

Полевой дневник

Полевой дневник

поискового отряда «Ровесник»
средней школы № 1
г. Верхней Пышмы

Екатеринбург
ООО «Станционный смотритель»
2011

УДК У9 (2) 21 : У9 (2)-183

ББК 63.3(2)622

П49

П49 **Полевой дневник поискового отряда «Ровесник» средней школы № 1 г. Верхней Пышмы** / [Авт.-сост. В.А. Кумина]. — Екатеринбург : ООО «Станционный смотритель», 2011. — 159, [1] с.

ISBN 978-5-905655-01-2

В этой книге впервые дневниковые записи поискового отряда «Ровесник» объединены в один сборник и, несомненно, представляют интерес для самого широкого круга читателей.

УДК У9 (2) 21 : У9 (2)-183

ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-905655-01-2

© Кумина В. А., 2011

© Муниципальное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 1 с углубленным изучением отдельных предметов имени Бориса Семеновича Суворова», г. Верхняя Пышма, 2011

© Оформление.

ООО «Станционный смотритель», 2011

*Не обожженные сороковыми,
Сердцами вросшие в тишину, —
Конечно, мы смотрим глазами иными
На эту большую войну.*

*Мы знаем по сбивчивым трудным рассказам
О горьком победном пути,
Поэтому должен хотя бы наш разум
Дорогой страданья пройти.*

*И мы разобратся обязаны сами
В той боли, что мир перенес.
...Конечно, мы смотрим иными глазами —
Такими же полными слез.*

Юрий Поляков

ПОСВЯЩАЕТСЯ

10-летнему юбилею со дня образования
поискового движения в городе Верхней Пышме

Десять лет деятельности поискового отряда «Ровесник», девять Вахт Памяти... За это время выросло не одно поколение поисковиков, и всех их объединяет понимание высоты цели, чистота помыслов и глубокие, вызванные работой сердца и души, чувства.

Прежде всего — это Память. Память о сотнях тысяч солдат Великой Отечественной, непогребенных, тех, кого смерть настигла в стрелковой ячейке, в окопе, в засыпанной взрывной волной воронке, во время атаки, а может быть, в короткие минуты отдыха. С другой стороны, поиск позволяет каждому участнику реализовать себя как личности.

Во время каждой Вахты Памяти обязательно ведутся дневники, в которых день за днем отражаются события, переживания, размышления всех участников. Читая записи ребят, чувствуешь, как меняется мироощущение подростка, как на основе приобретенного опыта происходит переоценка жизненных ценностей, и приходишь к выводу, что поиск для ребят — это школа взросления по ускоренной программе, возможность вместе со взрослыми делать ответственное, нужное и благородное дело.

В этой книге впервые дневниковые записи объединены в один сборник и, несомненно, представляют интерес для самого широкого круга читателей.

Куминова
Валентина Александровна,
руководитель музея
школы № 1

Назарова
Елена Владимировна,
куратор поискового
отряда «Ровесник»

Выражаем особую благодарность коллективу ОАО «Уралэлектромедь» — нашим шефам, отдельно — директору предприятия Владимиру Сергеевичу Колотушкину, за постоянную заботу и действенную помощь поисковому отряду «Ровесник», особенно в вопросах, связанных с организацией патриотических акций «Поиск» и «Пост № 1».

Проявляем глубочайшую признательность руководителям, благодаря которым зародилось это плодотворное сотрудничество и настоящая, проверенная годами дружба. Мы помним и гордимся, что у истоков движения по сохранению и увековечиванию памяти павших солдат Великой Отечественной войны стояли такие замечательные люди, истинные патриоты, горячо любящие нашу Родину: Александр Анатольевич Козицын и Анатолий Дмитриевич Абросимов.

На протяжении всех этих 10 лет всегда вместе с нами, рядом, а иногда и впереди нас были сотрудники отдела по связям с общественностью, а именно — наш верный друг, наш друг бесценный Елена Владимировна Назарова, начальник бюро социальных проектов, уважаемый всеми поисковиками человек, куратор отряда «Ровесник».

Большое спасибо администрации ГО Верхняя Пышма, особенно Управлению образования в лице Татьяны Сергеевны Козиной, за постоянную поддержку и большой неоценимый вклад в историко-патриотическое воспитание подрастающего поколения.

Постоянными организаторами всех наших поисковых экспедиций по местам боевых действий времен Великой Отечественной войны была и остается Свердловская областная детская общественная организация «Возвращение», руководителями которой являются Е. В. Скуратова и Т. В. Хардина.

Выражаем сердечную благодарность директору школы № 1 г. Верхней Пышмы Вере Васильевне Мельниковой, нашему доброму наставнику, помощнику и другу.

Благодарим всех, кто верит нам, кто поддерживает нас, кто разделяет наши успехи и наши неудачи в социально-значимой, такой нужной и необходимой людям работе.

Спасибо вам, дорогие друзья, наши мудрые наставники и преданные единомышленники!

От имени поисковиков отряда «Ровесник»
В. А. Куминова

2003 год

ПЕРВАЯ ПОИСКОВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ПО МЕСТАМ БОЕВ 3-й ФРУНЗЕНСКОЙ ДИВИЗИИ г. ЛЕНИНГРАДА

**Район боевых действий —
Карелия, Олонецкий район, деревня Сяндебка
Время проведения экспедиции с 29 июля по 16 августа 2003 года**

Участники экспедиции: 1. Баранов Егор
2. Колчин Константин
3. Кабиров Роман
4. Молоков Алексей
5. Прокопьев Евгений
6. Прохоров Артем
7. Мухамадеева Алина
8. Синепалова Алиса
9. Бердникова Екатерина

Руководители: Куминова Валентина Александровна,
Шмакова Светлана Александровна.

Участниками сводного поискового отряда подняты останки 77 бойцов, найдено 19 медальонов. Установлены имена трех бойцов. Останки защитников Отечества захоронены в братской могиле в деревне Сяндебка.

28 июля. Подготовка к экспедиции

Итак, сформирован первый в истории нашей школы, впрочем, и в истории города поисковый отряд «Ровесник», девиз которого: «А мы идем искать ровесников следы».

Через день мы отправляемся в далекую, известную многим только по учебнику географии, Карелию — «страну озер и девственных лесов», как утверждали еще недавно географические источники.

Как всегда перед любой поездкой, путешественника охватывает, как говорят один известный поэт, половодье чувств: бесконечные хлопоты — ни-

чего не забыть; радостные волнения — предвкушения от новых встреч. Новые знакомства, новые друзья, незнакомая природа. В нашем случае радость путешествия подспудно соседствовала с тревогой: «Как же? Поездка наша — езда в неизвестное. Что ждет нас, руководителей? Как будут чувствовать себя ребята в новом для себя амплуа?»

До поездки были проведены встречи с родителями. Ребята познакомились с историей поискового движения в целом по стране и Свердловской области в частности. Большинство ребят осознавали важность и значение предстоящей работы. Накануне отъезда 28 июля еще раз собрались в школьном музее, чтобы проверить готовность к экспедиции. Уложили в рюкзаки спальные, коврики, палатки. Упаковали саперки, щупы, топоры, пилу, молоток, гвозди. Проверили наличие документов: приказ по школе об отъезде в экспедицию, паспорта, медицинские справки о состоянии здоровья, санитарном благополучии в микрорайоне проживания, страховой полис, сертификат. О нашем путешествии позаботилось Управление образования, начальник которого Т. С. Козина внимательно следила за подготовкой нашей экспедиции. Еще бы! Впервые в городе такая важная патриотическая акция, очень серьезная и на такое длительное время. В Управлении образования выписали продукты на дорогу и на все время пребывания в экспедиции: ящики с тушенкой, рыбными консервами, крупы, макароны, сахар, масло сливочное и подсолнечное, сыр, соки, фрукты, конфеты, йогурт.

На собрании утвердили Устав отряда, эмблему и полномочия каждого участника поиска.

Командир отряда — Константин Колчин.

Зав. хозяйством — Алексей Молоков.

Ст. повар — Алина Мухамадеева.

Ответственная за ведение дневника — Алиса Синепалова.

Ответственная за ведение журнала по ТБ — Катя Бердникова.

Фотограф — Роман Кабилов.

Проверили знания по технике безопасности во время работ в полевой экспедиции и в поезде.

В. А. Куминова

29 июля. День отъезда

Сбор в школе в 15:00.

В 15:30 вынесли все вещи на крыльцо школы.

В 16:00 торжественная линейка.

Проводить первых поисковиков пришли родители, друзья, «наш верный друг, наш друг бесценный» — Елена Владимировна Назарова — ведущий специалист по связям с общественностью ОАО «Уралэлектромедь», ветеран педагогического труда, известный в городе историк А. А. Золотова. Торжественную линейку открыл командир первого отряда участников акции «Пост № 1»

Михаил Гецман: «Держать честь школы № 1 и г. Верхней Пышмы!» — с такой речью он обратился к отъезжающим.

О целях поисковой экспедиции, задачах каждого поисковика, сохранении исторической памяти и увековечивании имен безвестно павших бойцов еще раз напомнила ребятам Т. С. Козина: «Вы едете не отдыхать. Вы едете работать. Вам придется проявить всю свою волю, характер и, если хотите, мужество. Заботьтесь о своем здоровье. Берегите себя, друг друга.

Как в любом походе, а в работе на местах боевых действий тем более, необходимо строгое соблюдение техники безопасности. Только при добросовестном отношении к работе, ответственности можно достичь желаемых результатов». Т. С. Козина пожелала всем участникам успехов в работе, интересных встреч и добра.

О боевых действиях на Карельском фронте в 1941 году (Карелия — форпост в обороне Ленинграда), о цене победы над фашизмом, заплаченной дедом и прадедами, о сохранении исторической памяти напомнила ребятам А. А. Золотова. Со словами клятвы обратился М. Гецман к поисковикам. Троекратное «Клянусь!» разнеслось на площадке перед зданием школы и по родной Красноармейской улице.

И вот погружены в автобус вещи. Ребята и родители заняли в нем места, и автобус тронулся в путь. На вокзале «под vareжкой» подождали наших друзей — поисковиков из Екатеринбурга и Дегтярска. Внезапно начался страшный ливень — это родители и природа прощаются с юными верхнепышминцами. Дождь при отъезде — хороший знак. А вот и посадка в поезд Екатеринбург — Санкт-Петербург. У нас у каждого по 4–5 мест багажа: коробки, ящики с продуктами, огромные рюкзаки и кухня. С трудом перетаскивали все в вагон, поезд тронулся. До свидания, дорогие родители, друзья!

В. А. Куминова

30 июля. В вагоне

Обнародована инструкция к ведению полевого дневника.

- Клянусь:**
- 1) Описывать все события в хронологическом порядке.
  - 2) Писать систематически.
  - 3) Главное: достоверность и объективность.
  - 4) Не обижаться на критику.
  - 5) Возможны приколы.

Открывает дневник Светлана Александровна.

Начало. Сильный дождь при посадке.

Сумасшествие на вокзале.

«Пробка» при выходе на перрон.

Родители и сами поисковики с сумками, ящиками, коробками пробивают с трудом путь к вагону.

Сели в вагон. Бросили рюкзаки на третью полку. Покушали. Наконец-то едем!

Ночь. Спали все, кроме Валентины Александровны (она бдит, вдруг упадет кто-то с полки), Ромы, Алины, Егора, Кости и Артема, еще соседнего по купе мальчика. Он плачет.

День. Борьба с жарой, с жаждой. Жажду утоляем соком и минералкой: «Слава Богу! Легче будет нести». Ждем остановок.

Вечер. Ответственная за дневник Алиса приступает к работе.

С. А. Шмакова

На вокзале — давка, на перроне — давка. Мешает рюкзак и сумка. В поезде очень душно, у нас с Катей боковые полки. Рядом едет годовалая маленькая девочка. Я с нетерпением жду приезда на место раскопок. Мне льстит, что меня выбрали. Я этому очень рада. Я всегда хотела сделать что-либо полезное для общества. Я не считаю себя яркой патриоткой: в нашей стране много существенных минусов и недостатков, но это моя Родина, и люди, которые защищали СССР в самые тяжелые для него времена, люди, жертвовавшие своими жизнями ради свободы всей страны, своего народа, не должны быть забыты.

Алиса Синепалова

Проснулся рано. Встал с неохотой. Очень рад поездке. Бесконечно томлюсь в ожидании. «Когда же мы прибудем на долгожданное место, чтобы заняться своей великой, неотложной, полезной для общества миссией, которая полна загадок и тайн?» — спрашивает меня Алексей Сергеич Молоков, мой постоянный спутник и соратник по великому делу. Чем ближе мы подъезжаем к долгожданному месту, тем больше нас воодушевляет мысль о том, что, наконец-то мы приступим к этому грандиозному действию, переполненные энтузиазмом. Страна нас выбрала из тысячи таких же, как мы, и мы этим очень гордимся. Мое сердце полно гордости за свою Великую державу. Мы думаем, что, когда мы вернемся из этого грандиозного путешествия, мы будем очень гордиться своими подвигами.

Артем Прохоров

Парни! Не надо ерничать!

Алина и Катя

Вчера день был хороший, и ничего не предвещало дождя. Только подъехали к вокзалу, и разразился ужасный ливень. Сидели в автобусе до самого отправления. Под дождем пошли на перрон. Рюкзак ужасно тяжелый, да еще две сумки и ведро, между прочим, тоже наполненное продуктами, да мама постаралась, чтобы я не голодала: положила продуктов на всю экспедицию. За пять минут до отправления из вагона выгнали всех провожающих. Поехали. Перрон и провожающие остались позади.

Часов в 9:00 раздали постельное белье. Рома был так великодушен, хотя на самом деле, по его признанию, он совсем не великодушен, но все же закинул наши рюкзаки на верхнюю полку. Удивительно, нам в плацкартном вагоне не так уж и плохо. Второй день выдался ужасно жарким. Мы познакоми-

лись с Алиной. Классная девчонка! У Ромы, если можно так сказать, большой жизненный опыт по поездкам в поездах, Леша тоже ничего. А с остальными мы еще не познакомились.

Вечер еще жарче дня. Боюсь, к завтрашнему дню ничего не достанется (Катя, видимо, боится, что испортятся продукты — *Прим. ред.*). Когда проезжаем поля, озера и реки, картина сказочная, а так пейзаж за окном довольно унылый. Прочитала начало нашего общего дневника. Высказывания некоторых наших ребят просто меня удивляют.

Катя Бердникова

В вагоне мы расположились в нескольких купе. К сожалению, у нас несколько купе, но вообще-то ребят это не расстраивает. В нашем со Светланой Александровной купе едет молодая семья с маленьким, очень милым ребенком. Взрослое население первого купе (да, впрочем, и другие соседи-пассажиры) в восторге от Кости. Его предупредительность, внимание к пассажирам, к ребятам, да и к нам, взрослым, умиляет соседей. Соседка по купе постоянно хвалит Костю: «Вот ведь кому-то счастье достанется: добрый, трудолюбивый, ребяташек маленьких любит...»

Несмотря, казалось бы, на продуманную до мелочей подготовку к поиску, в вагоне все же мы обнаружили свою оплошность. Да еще какую! Была разработана и утверждена эмблема отряда, его название, девиз, законы отряда, а вот флаг! Флага у отряда все еще не было. Этой, внезапно обнаруженной проблемой обеспокоились многие, в том числе и наши соседи-пассажиры (мы ведь познакомились и успели за день подружиться). Для абсолютного большинства пассажиров поиск — понятие не только неизвестное, но и непонятное. Спешно стали шить флаг. У кого-то нашелся лоскут ткани голубого цвета, а краски и карандаши у нас были. Автором флага стала Алина Мухамадеева, а молодой человек, сосед по купе, студент пединститута из Перми, исполнил ее идею. Остальные наблюдают за меняющимися пейзажами за окном вагона. Принимают пищу: первый завтрак, второй, перекус, полдник, а тут уже и обед, потом еще полдник, а там еще и ужин. В перерывах — сканворды, кроссворды и прочие «ворды». Появился первый чемпион в интеллектуальной игре (картах) Алексей Молоков. Вечером ребята смотрели зарубежные фильмы. С Дегтярском и Екатеринбургом еще не познакомились.

Валентина Александровна

31 июля. Первый день в лагере

Главное событие сегодняшнего дня — добрались!

Лес в Карелии немножко разочаровал: какой-то не очень густой — вероятно, леса вторичные, скорее всего вырубленные еще во времена Петра Первого на строительство военного флота. Под ногами — песок. Нет обещанного обилия грибов: сухо, дождя не было целый месяц, говорят местные жители. Стоим на берегу озера Сармяги, обустроиваемся. Мальчиков наших можно

простить, ведь они только первый раз на вахте. Пока только каждый за себя, вечером слушали рассказ бывалых людей о том, как зарождалось поисковое движение.

С. А. Шмакова

С самого утра у Кости перестала работать фантазия, поэтому он отказался записывать свои впечатления от первого дня. Парни весь день, не переставая, рубят деревья, делают поленницу. Ходили купаться, еле-еле всех вытащили из воды. Общались с другими отрядами.

Интересно. Завтра впервые дежури́м: (я — Алина, Женя, Егор). Скоро отбой.

Алина Мухамадеева

Мы очень опечалены тем, что сегодня не будем производить раскопки, но послушать инструктаж тоже не мешает. Мне скучно.

Вчера ставили палатки и обустроивали лагерь. Оборудовали место для костра, поставили стол, скамейки (то бишь бревна), купались. Вода очень теплая, даже не скажешь, что Карелия расположена на севере России.

Катя Бердникова

Сегодня сел аккумулятор, и закончилась одна кассета, осталось еще две. Руководители понесут аккумулятор в деревню на зарядку. Начали копать яму для толчка 1:1:1. Настроение боевое. Только после вчерашнего охота спать. Взрослые ушли на разведку. Мы точим саперки и готовимся к завтрашнему испытанию.

Р. Кабиров

Первый день, день приезда в Карелию, был очень трудный, насыщенный приятными и не очень впечатлениями, тревожными неожиданностями, встречами с интересными людьми, грустными расставаниями с соседями-пассажирами.

День выдался жарким: 32 градуса по Цельсию! Плюс багаж: коробки, ящики, ящики, коробки... Четыре раза с поезда на поезд, с поезда на электричку, с электрички на автобус, с автобуса — в лагерь. Все посадки и пересадки проходили в спешке: то поезд опоздал, то наш состав поставят на вторую или третью платформу, и надо лезть под вагонами.

И вот мы в Карелии. Местность красивая. Удивительно свежий, чистый воздух. Дыши — не надыхнешься. Глядишь на озеро, и кажется, что всем известной линии горизонта нет и никогда не бывает. А сколько здесь озер! Их по местному называют ламбами или еще красивее — ламбушками.

Голубая гладь озера Сармяги мягко переходит в голубизну висящего, как купол, карельского неба. Берега озера усыпаны черникой: крупной, сочной, не созревшими еще брусникой и клюквой. Кажется, ничто и никогда не смо-

жет нарушить зеркальной поверхности озер. Спокойная, величественная природа хранит загадки, тайны веков.

Расставили палатки. Наших пять. А рядом под огромным шатром в зелено-белую полоску разместились палатки свердловчан и дегтярцев. Они на Сармяги проводят третье лето. А мы — мы новички во всем: нам еще надо создавать коллектив — мы из разных классов и школ. Дома — все играли. А здесь — жизнь. Да какая!

Физический труд с 8:00 утра до 18:00 вечера. Марш-броски от лагеря до места работы от четырех до восьми километров: восемь вперед, столько же обратно. Каждое утро мы расписываемся в журнале по ТБ. Особенное внимание мы обращаем при работе в местах боевых действий.

Дежурство по лагерю, а это значит — накормить сытной, вкусной пищей. Дежурным надо вставать в 6:00 утра, развести костер и быть не просто мастером-кулинарум, но и немножко волшебником. С этой ролью лучше всех, как показало время, справлялась всегда Алина Мухамадеева. Она готовила всегда вкусно, всегда необычно, всегда с какой-нибудь изюминкой.

Стали готовить костер. Набрали хворосту, толстых сучьев. Разожгли. Наблюдают за старожилами. Они несут из леса огромное бревно. Наши ребята быстро сообразили, взяли пилу — собственность Кости Колчина и отправились в лес. Вот здесь и наши ребята вызвали удивление свердловчан и восторг наших девочек, да и нас, руководителей. Любо-дорого посмотреть на наших парней: так четко, так слаженно они работали. Спилить с корня толстую сухую сосну, отрубив сучья, они по команде «раз, два, три» подняли ее на свои молодецкие плечи и тащили к лагерю целых полкилометра. Пилили, кололи, а потом тайно радовались: «Наша поленница выше и лучше сложена». Так прошел первый долгий-долгий день.

В. А. Куминова

1 августа. Второй день в лагере

Вчера установлен следующий распорядок дня:

дежурные встают в 6:00

подъем в 7:00

завтрак в 8:00

обед в 13:00

ужин в 19:00

Составлен график дежурства и меню на 2 августа:

Завтрак: пшеничная каша с тушенкой,
бутерброды с сыром,
чай с печеньем,
плитка шоколада,
яблоки.

Обед: суп гороховый с тушенкой,
макароны с тушенкой,
кофе со сгущенкой,
печенье, вафли.

Ужин: суп из пакетов с тушенкой,
картошка с тушенкой,
какао, фрукты.

Обязанности дежурных: вовремя сварить еду, поддерживать порядок в лагере. Вечером сдать чистые ведра и котелки дежурным следующего дня. Сегодня у нас был день инструктажей. Одно из главных требований — соблюдение ТБ, и каждый участник поиска лично расписывается в тетради инструктажа.

В 11:00 состоялась лекция о боевых действиях в Карелии, с которыми нас познакомил студент Петрозаводского института с истфака Иван Петухов. Он из Карельской организации «Поиск».

Историческая справка

На этом самом месте, где расположен наш лагерь, ровно 62 года назад располагался штаб 3-й Фрунзенской дивизии народного ополчения г. Ленинграда, сформированной в июле 1941 года.

Личный состав был крайне пестрым. Основной костяк составляла молодежь, впервые взявшая боевые винтовки (в основном винтовки Мосина) образца конца 19-го века.

Тысячи студентов-добровольцев, только что сдавших летнюю сессию в политехническом, технологическом институте, в институте холодильной промышленности, а также учащихся ФЗУ, железнодорожных и ремесленных училищ, учащихся старших школ — молодых людей, искренне и преданно любящих свою Родину, встали в отряды народного ополчения. Стали «небывальцами во бронях», так называли не обстрелянных ополченцев, еще не побывавших в кровавых сечах ратников летописцы времен Дмитрия Донского. Среди ополченцев было более ста испанских юношей, эвакуированных в 1937 году из Испании в СССР и учившихся в Ленинграде. Рядом в одном окопе сражались против ненавистного врага 16-летний школьник из Ленинграда Юрий Курсин и 18-летний «фэззушник» испанец Ортис Де Урбино, а также 30-летний инвалид Ершов — ветеран, прошедший в 1939 году войну с белофиннами, сражавшийся на двух протезах во втором батальоне выборжцев, и 50-летние ленинградцы, закаленные под Халхин-Голом и в Маньчжурии. Численность личного состава была 10094 человека. Кадровых военных в ополчении было недостаточно. После многочисленных боев, марш-бросков с боями на север Карелии из окружения вышли около 500 человек.

Велика была любовь ленинградцев к своему городу. Велика была преданность всего народа своему Отечеству. В битве за Ленинград объединились усилия войск фронта и населения города и области. Весь Ленинград, все артели, заводы, фабрики, военные училища в июне – июле были заняты приготовлением обмундирования и вооружения армии. Оснащение дивизии обеспечивалось только внутренними ресурсами Ленинграда. Заводы Выборгского района изготовили и отремонтировали для ополчения минометы и несколько легких танков времен первой мировой войны.

Силами комсомольцев и молодежи Ленинграда было изготовлено около миллиона бутылок с жидкостью для борьбы с танками. Рядовой состав артиллерийского полка был вооружен карабинами, командный и политический состав — наганами. Артбатареи первого дивизиона были в основном оснащены 76-миллиметровыми пушками образца 1902 года с сохранившимися царскими орами, непригодными для прицельной стрельбы из-за износа каналов стволов. К 14 июля было завершено формирование дивизии. Ее направлением стала Карелия. Командование северного флота усилило 7-ю армию 272-й стрелковой дивизией на Петрозаводском направлении, а 3-ю Фрунзенскую дивизию народного ополчения на Олонецком. В конце июля — начале августа дивизия приняла первый бой.

После лекции — обед. Во вторую половину дня расширили бивак. Купались, загорали, собирали чернику. Ребята носили огромные бревна для бивака. Егор травмировал ногу. Надеемся, что быстро заживет. Дежурная Алина занимается приготовлением ужина. Еще одно важное событие: торжествен-

ное открытие туалета. Разрезали ленточку, исполнили (имитировали) туш. Было награждение стахановцев.

Разведка пока точно не знает, где нужно начинать раскопки, ввиду сильной путаницы с военными документами, архивами. Нет карты военных действий. Местные жители мало что могли рассказать: большинство из них переехали в эту местность недавно. Мы все в нетерпении — хочется поскорей начать работать. Группа ребят из Архангельска работает в районе озера уже с 25 июля. Раскопали блиндаж. Им удалось найти три медальона. Вечером долго сидели у костра. Пели песни. Солировал Алексей Молоков. Его коронный номер был «Сергея Санин».

В. А. Куминова

2 августа. Третий день пребывания в лагере

Первый раз пошли на раскоп на место, где в прошлом году работали Дегтярск и Екатеринбург. Сначала мы снимали верхний слой дерна, а затем копали ячейки. Дерн снимать сложно, потому что там очень много корней. После дерна копать легче, так как почва песчаная. Останков не нашли, только разные черепки и осколки. Очень много гильз. Разведка говорит, что завтра пойдем на новое, не копанное никем место.

Алиса Синепалова

Историческая справка

Наш путь на место военных действий проходил по дороге, связывающей крупный районный центр Нурмалица с деревней Сяндебка. Дорогу пересекает неширокая и неглубокая речка Сяндебка. Именно эта речка с необычным для слуха русского человека названием и стала линией водораздела между финскими захватчиками и ленинградскими ополченцами. Эта дорога в те жаркие августовские дни была единственной в том районе дорогой, через которую был проложен мост, поэтому она имела важное стратегическое значение. На всем протяжении реки Сяндебки от слияния ее с рекой Тулаксой до старой плотины оборону занимал Выборгский полк, второй приморский полк занял оборону правее выборжцев: от старой плотины на Сяндебке и на Южном берегу озера Кюлюярви. На этой территории предстояло работать пять дней.

Первый день работы ошеломил. Я ожидала многое, но то, что увидела, не могла представить, даже включив все свое воображение. Стоило свернуть на десяток метров с дороги, и мы заглянули в страшный лик войны. Сразу

у тропинки — минометный ствол, проржавевший, почерневший от времени. Он был посланцем тех дней. Он как бы пытался громко заявить: «Здесь шла война, а я охраняю покой тех, кто остался лежать в ржавом болоте и в лесу под голубым мхом, и лишь по ночам я слышу размеренную, тяжелую походку солдат и вижу их в истлевших гимнастерках и пилотках...»

А дальше чуть ли не на каждом шагу то пулеметные диски, то полуистлевшие противогазы и... лохмотья тканей — бывшие солдатские шинели, что служили бойцу и постелью, и подушкой, и одеждой, а иногда и щитом от пуль. Не хотелось верить, что спустя более полувека погибшие лежат прямо на поверхности.

Ребята работают рьяно, настойчиво, практически в тишине. В сосновом бору, на берегах озер Сяндебки и Кюлюярви громко не говорят: слишком оглушающими были дни и ночи июля, сентября 1941 года. И слишком много помнят эти могучие карельские сосны. Поражает глухая тишина леса. Не слышно пения птиц, не застучит дятел, не пробежит мелкая зверюшка. Мои мысли вслух «прочитала» руководитель дегтярского отряда: «Здесь птицы не поют». Это мы заметили давно (дегтярцы приезжают в Карелию в третий раз). Оказывается, в своем наблюдении о живом мертвом лесе я не была единственной. Вот как вспоминает о своей работе в Новгородской области, в районе Мясного Бора, руководитель группы города Энгельса Г.И. Иванова: «В местах массового нахождения убитых не селятся и не появляются птицы. Обстановка исправляется после того, как проведут перезахоронение. В Мясном Бору — страшный мистический лес. Стоит остаться одной, как лес начинает звучать. Явственно слышны крики «Ура!», словно неуспокоенные души до сих пор идут в атаку».

В. А. Куминова

В первый день работы мы с Женей Прокопьевым и Алексеем Молоковым обнаружили недалеко от озера Кюлюярви блиндаж. Мы решили, что блиндаж был финский. Полуистлевшие, когда-то толстые бревна в несколько накатов провалились. Внутри — заросли высокой травы, среди которой валялись предметы быта финнов — щуцкоровцев и шведов — ландскнехтов: кувшин из красного фарфора, отбитое горлышко с пробкой от стеклянной бутылки, сгнившие консервные банки, разные фляжки. С любопытством и неприязнью рассматривали мы эти предметы быта. На встрече со студентом из Петрозаводска мы узнали, что при ликвидации вражеских частей группами прорыва 3-й Фрунзенской дивизии было взято в сентябре 1941 года много финского оружия: десятки автоматов и винтовок, ручные пулеметы и ракетницы, сотни гранат, включая и химические. Тогда многие ополченцы обзавелись финскими ножами в изящных ножнах из кабаньей шкуры с надписью «Остек», флягами с ромом, папиросами «Туомией», сигаретами «Юно». День для нас был очень удачный.

Алина Мухамадеева

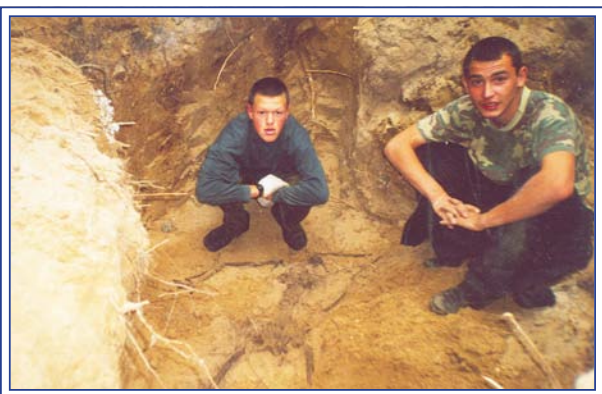
Во вторую половину дня мы с группой ребят работали на склоне горы, по военным сводкам — высота 40. Здесь проходила линия обороны. Бойцы Фрунзенской дивизии держали оборону около 40 дней. Штаб дивизии располагался в Нурмалице. Бои шли жестокие, и ополченцы несли большие потери. По военным данным значится, что здесь погибло около 2000 человек. В прошлом году ребята из Екатеринбурга и Дегтярска подняли здесь десятки останков солдат, лежавших чуть ли не на поверхности. В этом году мы находим только гильзы, осколки от снарядов, лохмотья от шинелей, противогазы.

Через некоторое время я с Алисой и Катей перешла на другую сторону склона, и там мы обнаружили несколько наполненных мешков. Раскрыли один из них и застыли в оцепенении. Содержимое мешков не поддавалось человеческому разуму. Несколько мешков... останков. Почему же они все еще не были погребены? Неужели они остались от прошлогодней экспедиции? Может быть, тогда по каким-то причинам не состоялась традиционная церемония захоронения. Может быть... Но это же новое преступление перед павшими в 1941 году ленинградскими ополченцами. Стыдно, больно, совестно. Разве сможет получить прощение убитых послевоенное поколение?

В. А. Кумина

3 августа. Четвертый день

Сегодня работаем на другом месте, на расстоянии двух с половиной километров от нашего лагеря. Место нового раскопа находится на берегу озера, расположенного в лесу напротив дачного поселка Дружба (Старая Сян-

дебка). Система такая: взрослые ребята ведут разведку, ищут окопы, проверяют местность с металлоискателем, делают шурфы. Мы приходим и начинаем зачищать ячейки, затем окопы. У каждого из нас своя ячейка, работаем в ней до дна (до материка).

Иногда окопы разрабатываем в полный рост, попадаются в основном только гильзы. Мальчик из Екатеринбурга Андрей нашел в своей ячейке диск от пулемета, два котелка и гранату РГД. Женя

Прокопьев отрыл крышку от бутылки финского пива. В ячейках в основном попадаются гильзы от снарядов. На высоком берегу над озером девушки из Екатеринбурга нашли останки солдата, обнаружили захоронение металлоискателем: зазвенели очки противоголового газа, начали копать, обнаружили скелет средней сохранности. Нашли ботинок. Под головой солдата лежала шинель. Девушки начали зачистку останков. От черепа остались только челюсти. Предположили, что это было временное захоронение.

Работаем с 9:00 до 13:00, затем обед до 14:00 и снова работа до 17:00. В лагерь возвращаемся к 19:00 и сразу идем мыться в озере. Вода теплая. Температура воздуха около 30 градусов, жара, солнце.

Дежурные Артем и Алина сварили борщ и плов, было вкусно.

В 20:00 было собеседование руководителей ассоциации с детьми, был разбор полетов. Сейчас отбой в 23:30, а мы сидим у костра и учим песню «Мальчишки зеленые».

С. А. Шмакова

4 августа. Пятый день

Как обычно, в 8:00 выходим на работу. Вчера свердловчане обнаружили на берегу Сяндебского озера одиночное захоронение. Впервые наблюдаем за вскрытием останков и учимся работать ножом, совками и щетками. Работают Юля и Аня, студентки педагогического университета, будущие психологи. Аня очень милая девушка. Сметает щеточкой песок и кусочки глины с останков солдат и тихо приговаривает: «Ты прости меня, солдатик, что причиняю тебе снова боль. Ты прости, что лежишь на берегу озера на окраине неизвестной тебе в твоей жизни деревни Сяндебки. Сколько лет прошло, а ты все еще безымянный, неизвестный... А ведь у тебя было имя. Доброе имя. Где-то тебя всю жизнь ждала, а может, и теперь ждет твоя мама». Девушки работают совками. Странное это чувство — видеть детские совки рядом с гильзами, па-

тронами и фрагментами останков. Девушки знают все правила вскрытия и анатомию человека. Это берцовая кость. Это фаланги нижних конечностей. Это правая ключица. Шуп обнаруживает что-то мягкое. Оказалось — ботинок. Размер примерно 42. Толстая подошва, на которой четко значится резьба в форме круга.

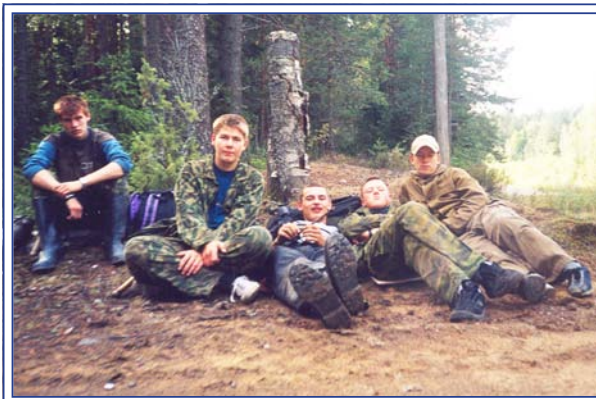
Ребята из соседнего отряда нашли полуистлевший клочок газеты, в котором все еще можно было прочесть отдельные слова: «Спаси нашу Родину... храбро сражались... товарища Сталина...». Знал бы тот боец, «небывалец во бронях», фрагменты останков которого обнаружили ребята, что той страны, которая именовалась СССР и за которую он сражался до смерти, нет сегодня.

В. А. Куминова

Мы, работая щупами, научились различать звук металла, дерева, материка. Наши щупы имеют свои достоинства по сравнению со щупами свердловчан. Они легче, безопасны при переноске, но штык щупа очень короткий, всего на глубину 30 сантиметров. Им хорошо работать при поверхностном захоронении, раскрывая легкий мох. При работе в ячейках, траншеях, окопах (а это глубина от 1,5 до 2 метров) он часто гнется. Сначала снимаем слой мха, потом слой из выпревших листьев, мелких корней. Толстые корни старых деревьев доставляют немало трудностей. Их приходится рубить саперной лопаткой. А вечером, после ужина, снова точить ее и точить. Это одно из любимых вечерних занятий Кости Колчина, он у нас мастер на все руки. Рубить деревья, пилить, колоть — это доставляет ему большое удовольствие. Спасибо тебе, Костя, за твои труды. Хорошо заточенная саперка — это класс. И тогда копать не так уж тяжело. А какая интересная земля в Карелии: сначала песок, потом глина, оранжевая, голубая, разноцветная, потом уже материк.

После тяжелой работы хочется прилечь, отдохнуть, и мы, используя каждую минуту перерыва, стараемся запечатлеть ее на память.

Алиса Синепалова

5 августа. Шестой день

Вчера вечером был сильный дождь. Сегодня все дружно вышли на работу в 9.00. В лагере остался Костя (у него была температура 37,5) и Алиса. По дороге на раскоп набрали воды. В 10:00 пришли на место. Девочки из Екатеринбурга

продолжают поднимать бойца на берегу озера. Мы продолжаем раскоп ячеек. Приходится копать довольно глубоко, метра на полтора, только тогда можно что-то обнаружить.

Наконец-то в одном из окопов обнаружили военные и бытовые предметы. У Романа Кабирова в окопе — саперная лопатка, у Егора Баранова — минометные мины. Зато в каждой ячейке множество гильз. Видимо, бой шел долгий. Алина из своей ячейки нарыла 49 гильз, попадаются и не-

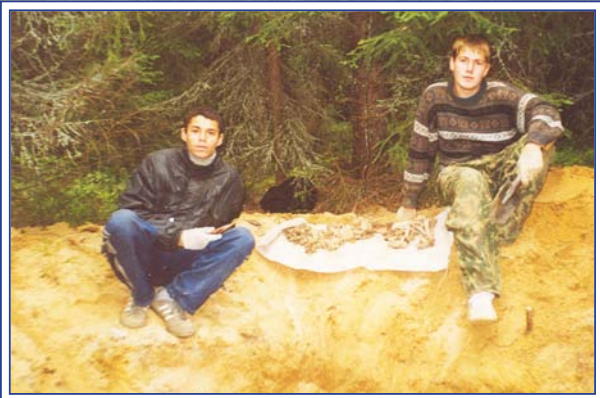
стрелянные. Ребята из Екатеринбурга нашли кружки эмалированные синего цвета, говорят, гражданские, невоенного образца. Оно и понятно — здесь воевали ополченцы Ленинграда.

Наши ребята работают вместе с екатеринбуржцами. Так, в одной ячейке работают Ваня из Екатеринбурга и Роман Кабиров. Ване удалось на самом дне окопа обнаружить останки солдата, неплохо сохранившиеся. Бедный солдатик, похоже, мгновенно погиб и упал навзничь. Начали зачистку. Окоп очень глубокий. Я нашла личные вещи солдата: бритвенный станок, частички ремня, спички и ключ. Дежурили в лагере Костя и Алиса. Костя порадовал нас вкусными красивыми щами и макаронами по-флотски.

С. А. Шмакова

За день нашли три гранаты РГД. Несколько рубашек от такого же вида гранат и... голубые кружки. Солдатские кружки. В моем представлении солдатская кружка должна быть непременно алюминиевой. А эти такого нежно-голубого цвета. Они, наверное, напоминали солдату о доме, о домашнем тепле, уюте. И какое же было новое удивление: на донышке кружки стоял штамп «г. Лысьва, 1941 год». Тут же рядом лежал ключ. Откуда он у солдата? Скорей всего — это ключ от его родного дома. Верил солдат, что война не будет долгой и придет он домой и открывает этим ключом дверь своего дома.

Когда обнаруживаешь предметы домашнего быта, личной гигиены, становится особенно грустно. Горький комок подкатывает к горлу. Вот Светлана Александровна нашла бритвенный прибор. Смотришь на него и думаешь: «Боже, когда же он, бедненький, в этом крошечном аду бриться-то мог?».

После работы состоялась удивительная встреча всех участников поисковых отрядов, разместившихся на озере Сармяги. В гости на огонек костра нас пригласили хозяева лагеря — петрозаводцы. К нашему удивлению, собралось более 120 человек. И, наверное, именно в этот вечер каждый из нас почувствовал, насколько серьезно и ответственно цель нашей экспедиции. Мы поняли, какое огромное внимание уделяют поисковому движению власти Карелии. На встрече были представители Карелии, их департамента молодежи, руководители региональной ассоциации «Поиск». Все они осуществляют ежедневный контроль над работой и за здоровьем поисковиков.

Удивила и география участников поискового движения. На этой встрече присутствовали отряды из Архангельска, Северодвинска, Кирова, Сарапула, Глазова, Костомукши, Питькоярми, Татарстана, Екатеринбурга, Дегтярска и мы, верхнепышминцы.

У каждого отряда визитной карточкой была песня, рассказ о родном городе и история отряда. Вечер прошел классно. В центре горел костер, вокруг сидели и стояли поисковики. Особенно понравилось всем выступление ребят из Архангельска. В отряде были только девушки. В их репертуаре было много песен о своем городе, о любви, о поиске. Царила удивительная атмосфера дружбы, добра, особого отношения друг другу. Пели очень много военных песен.

Еще удивило, что ребята из разных городов были давно знакомы друг с другом. Видно, что те, кто хоть раз побывал в экспедиции, помнят друг друга, встречаются вновь. Юлия, девушка из Екатеринбурга, впервые стала участницей этого молодежного движения будучи еще пятиклассницей. В этом году ей исполнилось 23 года. Она окончила институт, работает в фирме, и каждые студенческие каникулы, а теперь и отпуск проводит в поисковых экспедициях. Взрослые ребята, мужчины в возрасте 25–30 лет, стараются взять отпуск в летнее время, чтобы опять и опять посвятить свое свободное время поиску. Поиск стал состоянием души молодых людей: «Покой нам только снится», — говорят они о себе. Да они его, покоя, и не ищут, приобщают к движению уже своих друзей, детей. Поменялась только их роль в отряде. Сейчас они — разведчики. С металлоискателями, щупами и саперными лопатками они рано утром уходят из лагеря, чтобы найти фронт работ для отрядов. Порой они проходят — пробегают до 20–25 километров в день.

В. А. Куминова

6 августа. Седьмой день

Сегодня с самого утра пошел мелкий дождь. До обеда сидели по палаткам. После обеда дождь вроде перестал, и мы пошли на раскоп, но не в полном составе. По дороге, пока мы шли, дождь разыгрался с новой силой, началась гроза. Пока дошли до места работы, промокли насквозь. Развели костер, стали сушить одежду и вот — неприятность, грозящая опасностью. Костя из Екатеринбурга рядом с костром обнаружил металлоискателем несколько гранат

и тут же хорошо сохранившуюся винтовку. Ваня и Роман приступили к работе в своем окопе, расширяют его поле. Работают аккуратно, чтобы не повредить останки. У нас же со Светланой Александровной ничего нет. Валентина Александровна в своей ячейке обнаружила несколько гильз. Вечером для девочек была организована баня у местной жительницы Галины Александровны. Она не только натопила нам баню, но и напоила чаем с мятой. Много рассказывала об истории своего края. Во дворе дома мы увидели осколок огромной величины, видно, от авиабомбы. Галина Александровна говорит, что в огороде находит много железа, которое долго лежало в земле, а теперь земля выталкивает его наружу. Наши парни сегодня в ударе. Натаскали столько дров, сделали даже две поленицы. Завтра пойдем на другое место работы.

Алина Мухамадеева

Героями дня по-прежнему были Рома и Ваня. Они бережно очищали от песка и мха останки бойца и аккуратно складывали их. Парни размышляли: или солдата завалило взрывной волной, или он был сразу смертельно ранен. И только время похоронило его. Так он пропал без вести. В этом огнедышащем аду война отняла у него не только жизнь, но имя и фамилию. Вот так и стоят теперь на земле памятники неизвестным солдатам. А он — неизвестный — вместе с известными шел в атаку, вгрызался в землю, сутками лежал в снегу или в болоте, и может быть, сегодня, раскапывая ячейку, наши поисковики спасут его имя и фамилию. И будет его имя занесено в Книгу памяти, а может быть, фамилию его найдут потомки на обелиске у Вечного огня или на братской могиле.

А быть может, найдутся и правнуки, как это случилось летом прошлого года в архангельском отряде «Архангелы»: поисковики обнаружили в заброшенном блиндаже останки нескольких солдат, три медальона, комсомольский билет и звездочку. В одном из медальонов сохранился вкладыш, но прочесть его было очень трудно, разобрали только фамилию — Щербаков. Дальше весь текст расплылся от сырости. Отдали данные медальона в Ленинградский отдел криминалистики. Заведующий лабораторией с удивлением констатировал: «Надо же, мой однофамилец». А потом вспомнил: «У моего прадеда был брат. Ушел на войну со студенческой скамьи и воевал где-то в Карелии, да так и исчез в пучине войны». Стал он внимательно, напряженно вчитываться в текст, и появилось имя — Петр, и отчество, как у прадеда. Восстановили и имя матери, прапрабабушки ленинградского криминалиста. И в этом же году правнуки, добрые сердца, поставили в деревне Сяндебка, где погиб Петр Щербаков, мраморную надгробную плиту.

15 августа 2003 года в день погребения останков, найденных в ходе экспедиции, мы увидели эту мраморную плиту и надпись на ней — «Щербаков Петр Васильевич (1922–1941). От внуков и правнуков». И лежат сейчас на этой плите всегда свежие цветы. Так была сохранена и увековечена память бойца Щербакова.

В. А. Куминова

7 августа. Восьмой день

С утра были сильная гроза и проливной дождь. Все наши вещи промокли, не в чем идти на работу, а в общем все классно. Ходим на раскопки. Ваня с Романом все еще не подняли бойца. У нас пока еще ничего нет. Попадают только гильзы, патроны, осколки от снарядов. В лагере обстановка нормальная. Сейчас все в ожидании, когда выглянет солнце и мы пойдем на работу.

Женя Прокотьев

Я и Алиса нашли две рубашки от гранаты, крышку от коробки со снарядами. Писать очень неудобно: тетрадь мокрая. Сейчас 10:52, снова гремит гром, и сверкает молния. Я бы писала дальше, но на сегодня напишу: «гудбай».

Катя Бердникова

8 августа. Девятый день

Не работали: дождь, дождь, дождь. Дежурные, как всегда, встали в шесть часов. Костя вызвался чистить рыбу, которую наловили нам местные жители. Накануне поздно вечером всем отрядом выбирали рыбу из сетей. Ловятся в озере Сармяги в основном караси. Утром варили уху. Правда, не все оказа-

лись любителями ухи. Валентина Александровна всю рыбу почистила: достала ее из ведра и тщательно очистила от костей. Часов в девять утра начался дождь и длился почти весь день. Пришлось сидеть в лагере. Что делали? Кто что: спали, ели... Костя нашел на мусорке за лагерь дырявое ведро, изготовил коптильню и начал коптить рыбу. Копченая рыба оказалась вкуснее, чем вареная. Все хвалили Костю за вкусный ужин. Угостили рыбой и другие отряды. Валентина Александровна звонила в Пышму. Там жара. Нам хотя бы немного погреться. Парни промокли в своей палатке, пытались сушиться, несколько раз обкапывали палатку. Вечером мальчики ходили к архангельским поисковикам. Мы с девочками ходили в деревню Тенгусельга. Там нам подарили еще кабачок.

Валентина Александровна звонила в Пышму. Там жара. Нам хотя бы немного погреться. Парни промокли в своей палатке, пытались сушиться, несколько раз обкапывали палатку. Вечером мальчики ходили к архангельским поисковикам. Мы с девочками ходили в деревню Тенгусельга. Там нам подарили еще кабачок.

Алина Мухамадеева

9 августа. Десятый день

Утро. Сыро и зябко. В четыре утра чуть-чуть был дождь. Вещи можно высушить только у костра. На завтрак Алина варила какао, было вкусно. К какао подали бутрики с маслом и сыром. Наше начальство решает идти на другое ме-

сто работы в семи километрах от лагеря за деревней Тенгусельга. Пришли на раскоп уже в 10:40. Артем и Роман ушли на «Дружбу» на старое место работы, чтобы поднять найденного три дня назад бойца. Вечером выяснилось, что ребята из Екатеринбурга нашли два медальона. Мы работаем на госпитальном захоронении. Яма глубиной в полтора метра. Песок, работать не трудно. Как оказалось, в прошлом году или нынче в начале сезона какой-то отряд уже работал на госпиталке. Железо не встречается. Попадаются только отдельные фрагменты останков. В лагерь вернулись только в 19:00, к ужину. Дежурные Валентина Александровна и Костя накормили нас борщом, макаронами с тушенкой и чаем с мятой.

С. А. Шмакова

10 августа. Одиннадцатый день

Утром варили кофе со сгущенкой и рожки с тушенкой. Пришли на раскоп в 10:20. Алексей и Костя зачищали бойца. Останки раздроблены. Рядом в раскопе нашли верхние конечности и еще один череп. Зачищают Алеша и Женя. Макс из Екатеринбурга нашел в своем раскопе медальон. У них в общей сложности уже третий медальон. Солдаты лежат рядом в этом раскопе. Один из них в сапогах, двое других в ботинках. Идти на раскоп очень далеко, идем быстрым шагом больше часа. Вечером возвращаемся к 19:00. У мальчишек сегодня полевая баня, правда, в ней не очень жарко, но есть горячая вода.

Алина Мухамадеева

11 августа. Двенадцатый день

Сегодня и завтра будем работать на госпитальном захоронении. На этом месте в войну был прифронтовой госпиталь. Многие солдаты умирали во время операции или по дороге к госпиталю. В 60-е годы, видимо, здесь производили поверхностное вскрытие. В раскопах идет добор останков, фрагментов. Целые останки находятся на глубине полутора метров. Там мы находим остатки одежды и обуви. Найденны еще два медальона. В общей сложности найдены четыре медальона. Заполняли эксгумационные карты и выносили в мешках останки к дороге.

В итоге четырехдневной работы отряд поднял 19 человек. Рядом с останками встречаются личные вещи: монеты образца 1938–1939 годов, значок БГТО, химические карандаши, пуговицы от одежды, ржавые, сильно окисленные. Поднято даже два запала в гранате.

Алиса Синепалова

12 августа. Тринадцатый день

12 августа обнаружен медальон с вкладышем, принадлежавший Карпову Михаилу Васильевичу, 1924 года рождения, уроженцу города Ярославля. Призывался на фронт из Приморского района города Ленинграда. Валентина Александровна заходила с девочками вечером после работы в деревню Тенгусельга. Там они встретились с пожилой женщиной и записали ее воспоминания: «Сразу после освобождения деревни на улицах кругом валялись убитые. Там рука, там боец без ноги. Мне было пять лет, и я боялась оставаться дома одна. Возле деревни мои родители похоронили одного солдата. У него в гимнастерке был медальон с вкладышем. Призывался он из Ленинграда, и мы по указанному во вкладыше адресу написали его матери письмо. Она часто приезжала к нему на могилу и завещала похоронить ее вместе с сыном. Родные выполнили ее просьбу. На обеих могилах были поставлены памятники».

В Тенгусельге, как и везде на оккупированной финнами территории, в конце октября 1941 года финны провели перепись населения. Выдали финские паспорта всем жителям от пятнадцати лет. На них вместо фотографий — отпечатки пальцев. Паспорта карелов и финнов были зеленого цвета, русских — красного. Удивительно, но финны сохранили колхозы и даже оставили тех же председателей. Но сельхозпродукцию и лес вывозили в Финляндию. «Великая Финляндия до Урала» — мечтали финские военачальники. Финские солдаты ругали Гитлера: «Втянул нас в войну». Плохо говорили и о Сталине, хвалили Ленина за то, что дал право отделиться от России. Валентина Александровна договорилась о бане на завтрашний день.

Алиса Синепалова

13 августа. Четырнадцатый день

Сегодня после завтрака взрослые ребята из всех отрядов копали могилу около памятника возле дачи «Дружба» для захоронения поднятых останков. Могила глубокая и широкая, потому что в ней будут погребены останки 77 бойцов. Часть ребят писали таблички с именами поднятых бойцов. Наши ребята готовили из еловых веток гирлянды славы. Девушки укладывали останки в гробы. После обеда начали подготовку к отъезду. Сходили в баню в Тенгусельгу. Баня по-черному, но в ней очень жарко. Стоит баня на берегу озера, и ребята, помывшись в бане, бросались в озерную гладь. После бани стирали белье, сушили.

Ката Бердникова

14 августа. Пятнадцатый день

Вчера вечер был замечательный: у Жени Прокопьева — день рождения. Подготовились к празднику неплохо. Можно сказать, в полевых условиях — даже отлично. Закупили торты, арбузы. Все поздравили именинника с важной датой в его жизни. Было много добрых пожеланий. Прежде всего — здоровья, и конечно, успешного окончания школы. День отдыха. Подготовка к торже-

ственной церемонии захоронения. Вечером ребята строили чучело на берегу Сармаги. Обмен адресами.

Алина Мухамадеева

15 августа. Шестнадцатый день. Захоронение

День обещает быть хорошим. Светит яркое солнце. Жарко. На небе ни облачка. После завтрака все отряды были готовы к церемонии захоронения бойцов. Начало церемонии в 11:00. До места захоронения нас доставили на машинах. На высоком холме около деревни Дружба мы увидели братскую могилу. Рядом уже стояли гробы, в которых находились останки поднятых поисковиками сводного отряда ополченцев Фрунзенской дивизии. На крышках гробов — фамилии найденных бойцов. Молодые, сильные, красивые ребята

длинным строем (около 150 человек) в скорбном молчании прошли к памятнику погибшим ополченцам. Памятник был поставлен несколько лет назад. На торжественную церемонию захоронения приехали из Ленинграда чудом оставшиеся в живых участники тех жестоких боев. Пожилые ветераны Отечественной войны, те, у которых, как писал Б. Слуцкий, «смерть стояла третьей лиш-

ней, рядом с каждым двумя», вспоминали со слезами на глазах своих погибших друзей, горячо благодарили поисковиков за их добрые дела, за сохранение исторической памяти. На празднике присутствуют и главы администраций Приморского и Выборгского районов. И снова звучат трогательные, проникновенные стихи в память о павших бойцах 3-й Фрунзенской дивизии народного ополчения города Ленинграда. Звучит музыка Баха, Бетховена, «Реквием» Моцарта. Прозвучали залпы из десятков автоматов. Священник отслужил молебен. Возложили гирлянды и цветы. И что интересно — полил сильный дождь.

Вечером состоялся прощальный вечер. Все ребята снова собрались вокруг костра. В озере отражались блики огня. Завтра домой.

Алина Мухаммадеева

Дома

После возвращения домой ребята встретились в школьном музее с Е. В. Назаровой, ведущим специалистом ОАО «Уралэлектромедь» (мы называем ее с благодарностью куратором нашего поискового отряда) и журналистами газеты «За медь». Ребята рассказали о своих впечатлениях, о Карелии и о работе в поисковой экспедиции.

Алина Мухаммадеева:

Я люблю читать книги по истории, и меня всегда привлекало все новое, неизведанное. Работа в поисковой экспедиции по местам боевых действий времен Великой Отечественной войны — живая история, это изучение истории на практике. Конечно, приходилось трудно, ведь мы работали иногда по 6–8 часов. Но каждый из нас понимал, что поиск — настоящее, благородное дело. Не должно быть неизвестных солдат. Я испытала потрясение от осознания возраста погибших ребят: ведь некоторым из них было по 15–16 лет. Такой же возраст, как у нас теперь. Нашей группе удалось найти блиндаж, поднять несколько бойцов, к сожалению, нам не удалось установить имена поднятых бойцов. Мне кажется, что поиск для каждого подростка — это пора взросления. Мы научились жить в коллективе, появился опыт общения с людьми, умение слышать, понимать друг друга.

Я против войн и не верю, что они бывают справедливыми. Большие люди, политические лидеры осуществляют свои мечты о большой власти или боль-

ших деньгах. А платит за это наш ровесник?! Сегодня надо решать проблемы за столом переговоров, дипломатическими методами.

Еще я хочу сказать, что в Карелии живут хорошие люди. Открытые, общительные, они оказывали нам любую, необходимую на их взгляд помощь. Подвозили до мест раскопок, предлагали продукты, приглашали в баню.

Егор Баранов:

Сначала я просто хотел посмотреть Карелию и потому сразу же согласился принять участие в экспедиции, как только мне предложили. Меня почему-то очень тянуло в этот северный край. Объяснение этого своего страстного желания я нашел только, когда вернулся домой. Оказывается, мой прадед воевал в Карелии и пропал там без вести. Прадеда звали Егором, и меня назвали в его честь. Первые четыре дня тянуло домой, а потом не хотелось уезжать. Работалось с азартом тогда, когда при раскопках из-под саперной лопатки слышался звук металла. Хотелось обязательно поднять останки бойца, а если будет удача, то и поднять медальон или хоть что-нибудь, что имеет отношение к войне. Особое впечатление произвела торжественная церемония захоронения останков. Думаю, что с задачей своей я справился хорошо. А главное, что я понял, что война — это страшное зло, это общая человеческая трагедия.

Алиса Синепалова:

Я еще в феврале в «Селене» решила, что обязательно поеду в поисковую экспедицию, и главной моей задачей было поднять бойца. И мне это удалось. Я подняла погибшего бойца. Сначала думала: это дерево. Почистила — фрагменты скелета. И такая ярость проснулась: работать, работать и работать. Искать и находить павших. Я испытывала большое сострадание, боль за этого парня, ведь, судя по останкам, он был совсем молодой. Я чувствую, что я сильно изменилась после поиска, научилась преодолевать трудности, лучше владеть собой и стала совсем взрослой. А еще мне запомнилась карельская природа, красивые леса и большие озера. По-моему, все, кто когда-нибудь участвовал в поисковых экспедициях, будут вечно преклоняться перед памятью погибших и чтить до конца жизни тех, кто вынес все тяготы войны и вышел из нее победителем. Очень хотелось бы, чтобы наши высокие и маленькие власти помнили о живущих ныне ветеранах и делали все, чтобы обеспечить им благополучную жизнь.

Женя Прокопьев:

Отправляясь в экспедицию, у меня была одна цель — найти останки людей и увековечить их имена. Работать было не сложно. Карельская природа отличается от уральской: дерн, мох, песок. Наши ребята, все как один, сделали вывод: война сеет смерть, горе. Все острые углы надо сглаживать переговорами, а не оружием. Я доволен поездкой, доволен собой. Если представится возможность, я с удовольствием поехал бы в другой раз.

Костя Колчин:

Никак не могу понять: как в 16 лет можно идти на фронт, не увидев жизни, а потом уйти в бездну небытия? Это страшно. Это ужасно несправедли-

во. Это бесчеловечно. Это трагедия целых народов. Преклониться хочется перед этими ребятами. И надо. Надо нам сделать все возможное, чтобы восстановить их имена, чтобы они хотя бы на бумаге, в Книгах памяти оставались для нас живыми.

Алексей Молоков:

Не понимаю, почему так поздно родилось это поисковое движение? Прошли десятки лет, многие документы с полей сражений исчезли. Истлели тела солдат, засыпанных землей в воронках, оставшихся лежать чуть ли не на поверхности земли, и только время да весенние воды похоронили их. Разве нельзя было сделать это после окончания войны? Горько и обидно видеть эту несправедливость. Но поиск обязательно надо продолжать. После него как-то по-другому воспринимается понимание смысла жизни.

В. А. Куминова:

Кто бывал в поисковых экспедициях, кто видел зарытую в землю войну, кто присутствовал на торжественных церемониях захоронения останков бойцов, кто слушал песни поисковиков у вечернего костра, тот не может не заметить, какими невиданными нитями, кончиками нервов связаны ребята-поисковики с погибшими, с непогребенными. Тот не может не восхищаться особым взаимопониманием, искренностью взаимоотношений ребят. Приятно сознавать, какие чистые души и добрые сердца скрываются за порой неоднозначной личностью того или иного парня.

Итак, первая поисковая экспедиция отряда «Ровесник» закончилась. Работой своей ребята довольны. В памяти остались не только хорошие воспоминания, но и эта фотография братской могилы, на которую будут вписаны фамилии поднятых бойцов.

2004 год

ВТОРАЯ ПОИСКОВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ НА ЛЕГЕНДАРНЫЙ НЕВСКИЙ ПЯТАЧОК — МЕСТО СРАЖЕНИЙ 218-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Время работы с 17 августа по 2 сентября

В экспедиции приняли участие 15 человек.
Всего в сводном отряде — 46 человек.

Участники экспедиции:

1. Кузнецов Сергей
2. Майоров Андрей
3. Товченникова Татьяна
4. Усталова Анастасия
5. Гилязов Александр
6. Бабич Михаил
7. Худяков Иван
8. Шурыгин Кирилл
9. Плашинов Павел
10. Ефремов Дмитрий
11. Бердникова Екатерина
12. Устинова Нина
13. Трубина Екатерина

Руководители отряда «Ровесник» школы № 1:
Куминова Валентина Александровна,
Шмакова Светлана Александровна.

Руководитель сводного отряда поисковиков Свердловской области
Галина Платоновна Юркова.

Участниками сводного поискового отряда подняты останки 20 бойцов, найдено пять медальонов. Имена установить не удалось. Останки защитников Отечества захоронены в братской могиле. В архиве г. Кировска Ленинградской области поисковики обнаружили имена семи жителей Верхней Пышмы. Установили место захоронения бывшего выпускника школы № 1 — Анатолия Войнова. Его имя увековечено на мемориальной доске на здании школы.

Сводный отряд Свердловской ассоциации «Возвращение»: отряды «Ровесник» (г. В. Пышма), «Альфа» (с. Пелевино Байкаловского района), «Память» (г. Сухой Лог), «Сокол» (г. Екатеринбург)

2004 год. 17 августа

Отряд «Ровесник» в составе сводного отряда Свердловской областной ассоциации «Возвращение» отправляется на Невский пятачок. С нами вместе едут на вахту отряд «Альфа» из села Пелевино Байкаловского района (руководитель Ирина Владимировна); отряд «Память» из города Сухого Лога, отряд «Сокол» из Екатеринбурга (руководитель Галина Платоновна Юркова).

В 15:00 торжественная линейка около здания школы. На линейке присутствуют родители поисковиков, друзья, поисковики прошлогодней вахты: Константин Колчин, Женя Прокопьев, Роман Кабиров.

Со словами пожеланий обратились к ребятам начальник Управления образования Т. С. Козина и директор школы В. В. Мельникова, а также наши шефы,

благодаря которым и состоялась наша экспедиция. Новый флаг отряда вручают командиру поискового отряда 2004 года Андрею Майорову участник акции «Пост № 1» Михаил Гецман и командир отряда карельской поисковой экспедиции 2003 года Константин Колчин.

Поисковики дают клятву следовать законам и Уставу поискового отряда.

Родители ребят помогли загрузиться в автобус. Последние слова прощания, и автобус тронулся.

На вокзале «под vareжкой» мы встретились с ребятами из других отрядов. С приветственным словом и пожеланиями успешной работы к поисковикам обратился ветеран Великой Отечественной войны.

Посадка на поезд была задержана на полчаса. Заняли места в вагоне. Полки только верхние и боковые. Не очень удобно, но привыкаем к свободной жизни.

Детям заботливые родители положили много разных вкусностей, конечно, не обидели и деньгами. Балуют родители детей, что тут скажешь. Деньги тратить большинство из них не умеют: на остановках покупают разные безделушки, ходят в кино в вагон-ресторан (вход 40 рублей).

Еще раз обсудили и утвердили заповеди для поисковика:

1. Ты — боец.
2. Слово руководителя — закон.
3. Приказы не обсуждаются.
4. Не спорь по мелочам.

С. А. Шмакова

В поезде очень скучно. Поскорей хочется приступить к работе. Я еду только первый раз. Очень интересно, как там, на Невском пяточке? Знаю, что работать будет трудно, но я уверен, что справлюсь.

Сергей Кузнецов

Еду я в поезде и вспоминаю своих пышминских друзей. Я знаю, что в Ленинграде мне предстоит много работать, но я справлюсь. Мы едем на раскопки, где проходили ожесточенные бои. Там погибло много наших солдат. По дороге в Питер я встретился со своей бабушкой. Она принесла мне много гостинцев. Мы оба были рады увидеть друг друга. Наша задача — поднять бойца, а самое главное — найти солдатский медальон с именем солдата. Если мы найдем вкладыш в медальоне, где написано место жительства родственников, фамилия, имя, отчество жены или матери, мы сможем сообщить родным о месте гибели бойца. Я думаю, что поиски будут интересные. Я уже скучаю по родным, хотя еще только прошел один день.

Саша Гилязов

18 августа

Я проснулась в 18:50, оделась и поела. Соскучиться еще по родным не успела. На станции Киров я купила сувенир. Прочувствовать всю серьезность и ответственность предстоящей работы я еще не успела. Но уверена, когда мы приедем в Ленинград, я со всей серьезностью отнесусь к предстоящей работе. Я понимаю, какая важная задача стоит перед нами. Цель нашей поездки — поднять как можно больше погибших бойцов; найти медальон, и тогда можно будет вычеркнуть бойца из списка безвестно пропавших и увековечить его имя. На мемориальной доске или на обелиске вручить близким и родным его судьбу, чтобы те знали место его захоронения.

Нина Устинова

Скучно. Скучно до ужаса. Поезд ужасный: по утрам даже кипятка нет, вода в кране воняет неизвестно чем... Скучно. Беда одна. Мне нечего почитать. Скучно. Сажу и пялюсь в окно весь день. Скучно. Продуктов тьма, а есть не хочется. Может, скормить их кому-нибудь? Скучно. Никого не знаю. Скучно. Скучно... до ужаса.

А если серьезно, то это ничего. Главное — цель нашего отъезда из дома, цель поисковиков, которыми мы являемся, — поднять как можно больше бойцов, найти хоть что-то, что относится к войне.

Невский пятачок... Самые ожесточенные бои. Самые большие жертвы. Самые лучшие подвиги. Вернулись не все. Очень многие погибли... Очень многие. Мы едем их искать, искать погибших, безвестно павших, погибших на поле битвы, на поле брани, на поле славы. Они, погибшие, захоронены временем. Вешние воды и песок очистили их кости.

Екатерина Бердникова

Детям почему-то скучно? Разгадывают кроссворды, читают журналы, играют в карты, лакомятся сладостями, которые положили родители. Делали салаты из овощей.

Плохо, что нет атласа железных дорог: проезжаем речки и реки и гадаем, какую реку сейчас проехали. Проехали крупные станции: Киров, Буй. Гали-

на Платоновна проверяет знания ребят по ТБ, некоторым приходится учить вновь и вновь и снова сдавать.

С. А. Шмакова

19 августа

В десять утра прибыли в Санкт-Петербург на Ладужский вокзал. На метро добрались до станции «Рыбацкая». Там пересели на автобус 440 маршрута, следующий в направлении города Кировска. Время в пути полтора часа. Вышли на остановке «Рубежный камень».

В 14:00 мы были на месте и начали обустраивать свое место жительства: поставили палатки. Идет дождь.

Съездили в Кировск за продуктами. Вечером провели встречу — знакомство с отрядами. Важные события первого дня: рядом с костром обнаружили мину; произвели конфискацию «горючей смеси» у бойца. Еще раз обсудили Устав и заповеди поисковиков. Утвердили также правила для дежурных по лагерю:

1. Посуду всегда держать в чистоте. Дежурный первой смены передает посуду (ведра, котелки, поварешки, общее блюдо) второй смене чистой.

2. Строго соблюдать порядок на столе, не разбрасывать продукты. Свою кружку, ложку, миску всегда держать в чистоте.

3. Дежурные обязаны своевременно готовить завтрак, обед, ужин.

4. Заготовку дров делать с вечера всем отрядом. Дежурным ночью поддерживать костер.

5. В конце дежурства дежурные закапывают мусор в стороне от лагеря. В случае проблем обращаться к руководителям отряда.

Поисковики проголосовали за все пункты Устава и пункты правил дежурства.

В одиннадцать вечера отбой.

Ночью была гроза, но дождь был не сильный. Организовали ночное дежурство у костра.

В. А. Куминава

Добрались до места назначения в целом хорошо, без особых приключений. На месте бывшего Невского пятачка ежегодно работают десятки поисковых отрядов. Накануне нашего приезда на Невском пятачке закончили вахту памяти отряды омских поисковиков. Омичи оставили нам короткое послание — завещание: «Мы подняли около сотни бойцов. Желаем вам успешной работы на этом поле славы».

Что же такое Невский пятачок?

С. А. Шмакова

Историческая справка

В 1941 году, уже в начале сентября, левый берег Невы был занят немцами.

8 сентября 1941 года немцы захватили Шлиссельбург и вышли к Неве, к Ладоге. Вокруг Ленинграда с суши сомкнулось кольцо блокады. Ставкой Верховного главнокомандования была поставлена перед командованием Ленинградского фронта задача — любой ценой удержать правый берег Невы.

Но вновь назначенный вместо Ворошилова командующий фронтом Жуков издал категорический приказ: произвести высадку десанта на левый берег, занятый немцами. Форсировать реку Неву. Выполнить этот приказ должна была 115-я стрелковая дивизия и 4-я бригада морской пехоты. Надо было начать высадку десанта ночью, чтобы захватить немцев врасплох, а утром 20 сентября начать наступление на Мгу с целью прорвать блокаду и соединиться с 54-й армией.

Тихо, стараясь не шуметь, по приказу Жукова строились шлюпки, плоты, понтоны; из окрестных деревень собирали лодки, и 19 сентября в полной тишине два батальона и две роты — саперная и связи — под покровом ночи поплыли к берегу. Десантники, едва высадившись на берег (а берег у Невы в этом районе очень высокий, почти отвесный), навязали немцам штыковой бой, захватывая один окоп за другим. Десантниками была отвоевана у немцев территория шириной в три километра и в один километр в глубину. Позднее эта территория вошла в анналы истории войны под названием Невский пятачок, Невский плацдарм.

...Очухавшись, немцы начали обстрел правого берега и десантников, прибывающих к плацдарму на плотах и лодках. Немцы пустили в ход минометы, артиллерию, авиацию. Вода в Неве, как говорили очевидцы, буквально кипела. В первых боях нашими десантниками были захвачены деревни Московская дубровка, Арбузово, перерезана дорога Ленинград — Шлиссельбург. Один десантный батальон за другим переправлялись через Неву. Самым опасным местом была переправа. Здесь на переправе были очень большие потери.

Невский плацдарм переходил неоднократно из рук в руки. «К весне 1942 года из-за таяния льда все реже добирались десантники до Невского пятачка. Бойцов, способных держать оружие, становилось все меньше, и 29 апреля в 21:00 прервалась последняя радиосвязь. Радист Стародубцев передал: «В неравном бою плацдарм пал. Все до единого защитника погибли смертью героев. Прощайте!» — так пишет в воспоминаниях С. С. Кошурко, человек, пытающийся в течение многих лет восстановить имена и фамилии защитников плацдарма.

Осенью 1942 года военный совет Ленинградского фронта решил вновь захватить Невский плацдарм. Невский пятачок возродился. И снова шли ожесточенные бои, не стихавшие до января 1943 года, до первого прорыва кольца блокады.

Но в живых все же остался начальник штаба 330 полка 86-й стрелковой дивизии майор Александр Соколов. Мастер спорта по плаванию, он, несмотря на серьезное ранение, сумел под огнем — где по льдинам, где вплавь — преодолеть Неву, сохранив при этом штабные документы. Через 60 лет после окончания войны документы были найдены, но имена многих погибших до сих пор остаются неизвестными.

В январе 2004 года в газете «Правда» была напечатана статья журналиста Н. Кожанова «А помнит мир спасенный?». В ней публиковалась беседа с С. С. Кошурко, занимавшимся поиском фронтовых документов об эпопее Невского пятачка. Степан Савельевич нашел часть документов штаба 86-й стрелковой дивизии 330-го стрелкового полка. Ему удалось установить фамилии 520 москвичей и адреса сражавшихся на Невском пятачке. С трудом и личными затратами (уплатив в бухгалтерию газеты 4000 рублей собственных сбережений) Степан Савельевич опубликовал эти списки в правительственной газете Москвы «Тверская, 13». С. С. Кошурко обратился через газету «Правда» ко всем губернаторам, мэрам, общественным организациям городов и районов России, ко всем, для кого любовь к Родине не пустые слова: «Давайте составим и создадим Книгу памяти о защитниках Невского пятачка. Давайте вернем им имена и честь».

Я беседовала со Степаном Савельевичем по телефону и просила выслать данные о жителях Свердловской области, принимавших участие в сражениях на Невском пятачке. К сожалению, ответа от него я не получила.

...Мы разложили свои вещи вокруг бывшего костра омичей. На расстоянии около десятка метров стоял стол еще одного отряда, покинувшего накануне Невский пятачок. Мы занялись благоустройством своего лагеря: перетасили стол, оставшиеся дрова, которые предыдущие поисковики аккуратно сложили в небольшую поленницу. Стали разводить костер, чтобы приготовить обед. Костер долго не могли разжечь, потому что дрова были сырые, накануне, видимо, был сильный дождь. Парни стали готовить скамейки вокруг костра. И вдруг... из-под саперки послышался пронзительный звук. Сразу же поняли: под землей лежит какое-то железо. Медленно стали окапывать это железо. К нашему ужасу — это была мина! Все задавали друг другу вопрос: «А как же предыдущий отряд не обнаружил эту опасность?» Слава Богу, все обошлось.

Расставили палатки. Каждый обустроил свою. Все вместе стали готовить обед. Кто-то чистил картошку, кто-то открывал банки. Кто-то пошел за водой. В это время костер разгорелся. Стойки у костра оставили прежние поисковики — тут проблем не было.

Вечером приготовили дрова на следующий день.

Подвели итоги первого дня. Выводы для некоторой части поисковиков были не очень хорошими. Они получили серьезные предупреждения и устный выговор.

В. А. Кумина

20 августа

Второй день нашего пребывания в лагере. Дождь всю ночь барабанил по палаткам. Утро вроде тоже не сулит хорошей погоды. Труднее всего дежурным. Но они молодцы: всю ночь Михаил Бабич и Павел Плашинов по очереди поддерживали огонь в костре, и к 7:30 завтрак был готов. Из-за дождя работать нельзя, приходится коротать время в палатках.

Слева от нашего лагеря небольшой лес: березняк, осинник, уже послевоенный. Там время от времени появляются люди, это жители Санкт-Петербурга. Они, как и положено настоящим грибникам, под дождичек приехали собирать грибы.

Надев сапоги и накидки, мы с Ниной Устиновой (больше охотников не нашлось) тоже отправились за грибами. Миновав неглубокий овраг, мы вышли на огромное поле, заросшее густым бурьяном да редкими небольшими деревьями и кустарниками. Здесь 63 года назад, как потом выяснилось, стояла деревня Арбузово. В 1941 году она превратилась в поле, ратное поле мужества и стойкости советского солдата, в поле жертвенного подвига во имя... Это сейчас некоторые спрашивают: «Во имя чего?», а тогда, в 1941-м, шли солдаты в бой во имя Родины, во имя спасения своего Отечества.

Мы идем с Ниной, то и дело проваливаясь в огромные ямы, и с трудом, карабкаясь, цепляясь за траву, выбираемся на ровную поверхность. Это не просто яма. Это — бывшие воронки, окопы, траншеи. Это — та страшная, грозная война, которая в глубоком тылу, на далеком Урале, разрывала сердца матерей и жен. Бомбила по детям ушедших на войну отцов. Бомбила их в самую нежную пору, оставляя глубокие раны, незаживающие раны на всю жизнь. Здесь война, зарытая в землю, проросла травой и оделась желтыми шляпками маслят. Мы садимся на край воронки, раздвигаем траву и радуемся при виде разбросанных по кругу желтых головок грибов. Но память вновь будит воображение и разрывает сердце на части: прошлое и настоящее. С пустыми пакетами мы пришли в лагерь.

Вдоль шоссе Санкт-Петербург — Шлиссельбург мы увидели группу мужчин 30–40 лет. Они работали рядом с дорогой, на расстоянии 5–6 метров от нее. Мы остановились, разговорились. Оказывается, каждые субботу и воскресенье они приезжают на Невский пяточок и совершенно бескорыстно занимаются поиском безвестно погибших. Рядом с выкопанной ямой лежали аккуратно сложенные останки поднятого бойца. Они, эти взрослые люди, так же как наши мальчишки и девчонки, радуются каждому найденному ими медальону, каждому восстановленному, вновь обретенному имени погибшего солдата. Они — внештатные работники ассоциации «Возвращение» Ленинградской области. Нам с Ниной оставалось только позавидовать их давно приобретенному опыту работы, умению точно определить место, где обязательно должно быть захоронение.

Результаты работы петербуржцев того дня были поистине плодотворными. Подкупали и их человеческие качества: доброжелательность, желание дать совет, прийти на помощь. Нам они посоветовали начать работу в лесопосадках по другую сторону дороги: «Там все еще поисковики находят верховые захоронения». Я недоумевала: «Как в лесопосадках? Люди ведь копали землю, сажали саженцы — они ведь могли обнаружить останки солдат». Узнав, что мы из сводного отряда Екатеринбургa, они порадовались за нас, передали привет и благодарность Г. П. Юрковой, нашему руководителю сводного отряда, за помощь и сотрудничество в поиске. Они знакомы с Галиной Платоновной по предыдущим вахтам памяти.

В. А. Кумина

21 августа

Первый день работы. Утром мы пошли к мемориалу, точнее сказать, к братским могилам. Сначала мы прибрали всю территорию вокруг могил, выпололи сорняки на могилах и возложили цветы. Ощущения от этого мероприятия я не могу описать словами; просто действительно трогает за живое, когда стоишь возле братских могил и читаешь фамилии павших. В этих могилах захоронены бойцы, поднятые когда-то поисковиками разных лет. Вот тут-то и понимаешь, как важен наш труд.

После работы на братских могилах мы вышли работать в поле. Было очень тяжело. Поле было покрыто высокой травой. Ее надо было или вытоптать, или вырубить лопатами. Потом снять дерн и копать. Я выкопала яму в полтора метра. Работала я наравне «с сильным полом», не отставала от парней, и думаю, могу этим гордиться. Но результаты моих трудов меня не порадовали. Я нашла всего лишь три гильзы и кучу осколков, надеюсь, в следующие дни мне повезет больше. Теперь я осознала, что дело настоящего поисковика — поднять бойца, найти медальон и даже, если я не найду ни одного

медальона, смогу с уверенностью сказать, что приложила к этому все усилия. Когда я копала, несколько раз в голову приходила та самая фраза: «Никто не забыт, ничто не забыто», а ведь это правда, ведь не зря каждый год тысячи молодых ребят, таких же как и я, занимаются поиском погибших бойцов. Молодое поколение старается выполнить этот справедливый завет ветеранов. Поисковики работают, чтобы сохранить историческую память; ведь Вели-

кая Отечественная война — это наша история, и мы в поиске изучаем эту историю на практике.

Что касается жизни в нашем палаточном лагере, я недовольна поведением некоторых парней (у нас ведь есть ребята не из нашей школы). Но я думаю, что просто еще не все освоились, не все привыкли жить в таких условиях, а ведь чтобы приготовить пищу, нужны многие умения: подготовить дрова для костра, наносить воды и соблюдать чистоту в лагере.

Сегодня мы купались в Неве. Потрясающе! Я мечтала об этом последние три дня. Что касается реки Невы, я просто влюбилась в нее. Потрясающий вид, незабываемые эмоции оставил у меня первый увиденный мною теплоход. Четырехпалубный. Мне бы очень хотелось, чтобы все мы были повнимательней друг к другу, особенно чтобы парни проявляли больше заботы по отношению к девушкам. Все-таки девушкам сложнее в таких условиях. Ну, а в целом положительные эмоции преобладают над отрицательными.

Екатерина Трубина

Уже в первый день наш сводный поисковый отряд в составе 46 человек вышел работать на огромное поле, заросшее то густым разнотравьем, то редкими молодыми березами и осинами. Рассказывают, что до войны здесь была сосновая роща. После трехлетних боев здесь не осталось ни одной зеленой былинки, сплошь выжженная черная, дымящаяся земля, раздавленные орудия и огромные раны на теле земли.

Уже в первые минуты работы мы убедились в правдивости слов поэта А. Прокофьева: «Здесь рваное и ржавое железо, здесь истинно железная земля». Железная земля — это не метафора и не преувеличение. Железная земля — структура почвы Невского пяточка, маленького плацдарма на реке Нева, длиной в три километра и шириной 800 метров, расположенного в 60 километрах к северо-западу от Ленинграда, Санкт-Петербурга.

Горсточка той земли, пропитанной кровью солдат Великой Отечественной войны, стала экспонатом нашего школьного музея. Каждый, взяв ее в руки,

может ощутить на своих пальцах и колючесть ржавой земли, и твердость металла, и холод рваного железа. Вы почувствуете боль. Не просто физическую боль от прикосновения частичек грубого железа. Почувствуете — страдания тех, кто стоял насмерть и спас Ленинград от гитлеровского фашизма.

В одной из средних школ города Кировска, что в 10 км от остановки «Невский пятачок», среди документов и фотографий военных лет есть такой экспонат: квадратный метр земли с Невского пятачка. А в этом квадратном метре 300 пуль, около 11 кг осколков.

Сегодня на той огромной поляне нет верховых захоронений. Нам пришлось углубляться в землю на полтора, два метра. В каждом из наших раскопов мы слышали звон металла. Больше всего «повезло» Насте Усталовой. На дне своего раскопа одна за другой обнаруживались пулеметные ленты. Видно, не успел боец выпустить в своего врага эту смерть, запаянную в металл, а вражеская пуля не пощадила его.

Ребята работают все с азартом, несмотря на то, что очень тяжело снимать дерн, да и почва глинистая. Конечно, все устали, но это, думаю, с привычки.

В. А. Куминова

Думаю, что больше всего запомнятся мне первые и последние дни работы. Мои первые впечатления по поводу работы. Сначала было очень тяжело, но когда я нашла первую свою гильзу, то появился большой азарт. Я стала копать быстрее, и удача от меня не отвернулась. Я нашла около 40 штук патронов, пулеметную ленту.

Сегодня произошло такое важное событие — я купалась в Неве. Не купалась, а мылась. Вода была холодная, но зато я сейчас чистая. Мне очень нравится пейзаж на Невском пятачке. Получаю огромное удовольствие, когда смотрю, как проплывают четырехпалубные теплоходы. Такая романтика! Или смотрю на волны. Дует небольшой ветерок, а волны большие. А еще я хочу сказать, мне кажется, что некоторые парни не понимают значения работы. Не понимают, что мы делаем большое дело, ведь никто кроме нас не будет заниматься поиском. И мне очень не понравились слова Павла, что наше поколение не вспоминает о Великой Отечественной. Или им не рассказывали в их школе, что представляет собой поиск. Мы у себя в школе знакомились с событиями 1941 года в районе Ленинграда. И нам даже предлагали читать книгу «Блокада» Чаковского.

Анастасия Усталова

Привет всем! Это Серега.

Когда мы стали обустройства лагерь и ставить скамейки, вдруг наткнулись на мину. Это было вообще! Мы с Саней заполняем дневник, а у нас в палатке оказалась целая банда муравьев.

После обеда Галина Платоновна и Светлана Александровна поехали в Кировск за продуктами. Автобусы в Кировск ходят очень часто. Мы с Валенти-

ной Александровной и ребятами пошли работать вдоль шоссе в направлении к Санкт-Петербургу. Перешли на обратную сторону дороги. Валентина Александровна расставила нас по группам, и мы приступили к работе. Работали со щупами и саперками. Я работал с Саней. Мы увидели небольшое углубление и стали работать щупом.

Буквально через несколько минут, почти на поверхности земли глубиной 40–50 см, мы впервые обнаружили останки бойца. Наше волнение трудно было передать.

Сергей Кузнецов

22 августа

Это вообще! Я уже второй день здесь, а со всеми почти перезнакомился. Наверно, это из-за моего характера. Я вообще легко схожусь с людьми. Работать тяжело, но терпимо. Я все лето ждал этот поиск. Галина Платоновна — супер!!! Боевая баба — respect! Я человек, способный контролировать себя, почему-то стал курить. Сейчас 21 августа. Ночь. Я дежурю. Недавно познакомился с Сухим Логом: с девчонками, Игорем, Лехой. Леха — гитарист, у него сын тоже Кирилл.

Закончились батарейки у фотика. Завтра надо к местным идти за розеткой, умолять. Еще у меня есть связь с городскими магазинами. Я скорешился с Максом и Деном, они часто ездят в город. Еще Ден подарил мне на память спичечный коробок, тоже радует. Вообще поиск меня все больше затягивает. Я бы с радостью поехал еще на следующий год. Я очень скучаю по Женечке Лазаревой, надеюсь, у меня все с ней будет хорошо. Я ее люблю. Поживем, увидим. Завтра еще напишу пару страничек. Еще у меня замерзли ноги. И одна из них трясется. Все, пока.

Кирилл Шурыгин

Здорово! Это снова я. Вчера мы копали ямы, встали все в ряд через каждый метр. Было не просто. Сегодня праздник: дали отбой из-за дождя. Скоро я обязательно откопаю танк. Галина Платоновна очень строгая женщина. Но во многом она права. Мне надоел отряд «Сокол»: «Такие козлы!!» Вечером вчера я поймал рыбу, и мы сами стали ее солить.

Мы вчера ночью переставляли палатку, просто замаялись.

Как здесь прикольно! Очень интересно. Мы много работаем. Саню прозвали ниндзя, потому что он все время падает и повторяет коронную фразу: «Ой, я упал». И начинает носиться дальше. Теперь мы с Саней думаем, как нанести ответный удар муравьям: огнем или водой. Вчера Катя вечером исполняла песню: «Красное на черном». Песня неудачная, не получилась, зато после

нее мы продлили свою жизнь минут на 40, не меньше. Все просто катались от смеха, но Катя этого не видела. Но теперь все.

У меня уже рука болит от писанины. До завтра.

Сергей Кузнецов

23 августа

Сегодня третий день нашей лагерной жизни. Мне очень нравится эта обстановка. Все уважают друг друга, и поэтому в лагере нет никаких конфликтов. В городе все было иначе. Всем наплевать друг на друга, каждый живет своей тихой, размеренной жизнью, каждый «сам за себя». И все они кажутся ужасными эгоистами, а здесь все не так. Здесь каждый считается с мнением товарища, помогает ему и относится к нему с уважением. Здесь существует другой принцип: «один за всех — и все за одного». Именно поэтому мне очень нравится

находиться среди этих людей. Большое впечатление производит река Нева, широкая. Когда я смотрю на нее, всегда думаю: как солдаты переправлялись на другой берег? Часто не было сплавных средств, с воздуха бомбили немецкие самолеты. Вода в реке кипела от разрывающихся снарядов и пуль.

Мне очень нравится сидеть на берегу вечером после работы и смотреть на проплывающие мимо пароходы. А еще здесь удивительно красивые закаты!

Вчера мы работали на поле.

Я вырыла довольно приличную по глубине яму, но долго не могла ничего найти, кроме гильз и бесформенных кусочков железа, покрытых толстым слоем ржавчины. Я очень устала и почти потеряла надежду найти хоть что-либо, ведь моя мечта найти медальоны, чтобы установить имя солдата. Но увы! Вдруг внезапно я наткнулась на что-то твердое. Я начала рыть быстро и обнаружила фрагменты кости. Это был фрагмент черепа, надеюсь, в будущем мне повезет больше, и мы найдем медальон.

Нина Устинова

24 августа

Сегодня я дежурила. Полдня лил дождь. Костер часто затухал, но ребята дежурные старались его все время поддерживать. Мы одна команда, у каждого есть свои достоинства и ошибки, иногда бывают недомолвки.

Если кто-то что-то пытается сделать и у него ничего не получается, не надо смеяться над этим. *Ergare humanum est* (людям свойственно делать ошибки). Читать латынь — конечно, не по мне, но в данном случае... У меня создается впечатление, что наши парни лучше многих из всего лагеря. Их все или почти все поочередно хвалят. Да и девчонки тоже ничего. Только не думайте, что я отношу к их числу себя.

Первое скоро будет готово, и можно будет приглашать кушать.

Катя Бердникова

Сегодня мы пошли работать не в поле, а вблизи дороги, по которой мы ходили на речку. На глубине 20 см я нашла гранату, совсем целую. Я позвала руководителей. И тут я впервые задумалась о смысле жизни: ведь один миг, неосторожный шаг, и граната могла бы взорваться. Это запомнится мне надолго. Я ведь знала, я учила правила по технике безопасности, но правила, как я теперь поняла, это всего лишь теория, а она познается на практике. Теперь-то точно я буду осторожней копать. А еще я постараюсь изменить свою жизнь к лучшему. Несмотря на большой риск, я не брошу эту работу, это очень важное дело. Даже если лет через пять мне придется бросить экспедиции, поиск все равно не вычеркнут из моей жизни.

Нина Устинова

После обеда распогодилось. Дождь почти прекратился. Договорились, что пойдут работать только желающие. Мы взяли щупы, саперки, штыковую лопату и пошли работать туда, где до войны, как говорят старожилы, стояла ве-

ликолепная сосновая роща. Сегодня от той рощи остались лишь обгоревшие пни, а на этом месте растут осины и редкие березы.

Многие ребята уже научились различать звуки металла, дерева, камня, кости. Да и не удивительно, ведь каждый вечер мы сдаем своеобразный экзамен по «сольфеджио».

Встаем цепочкой по 2–3 человека. Начинаем поднимать влажный грунт, сняв предварительно тяжелый дерн. Каждая группа расчищает свою траншею. На корточках, на коленях, почти не разгибаясь, перебираем пальцами вынутый грунт. Тщательно просматривая отвалы, чтобы не прозевать, не пропустить ни одной находки. Вот Нина нашла монеты достоинством 3–5 копеек, выпуска 1938–1939 года. Ребята нашли опаленную звездочку. Мы с Сашей Гилязовым и Сергеем Кузнецовым обнаружили на глубине 40–50 см верховое захоронение — останки солдата. Как потом определили по фрагментам черепа, это был молодой боец. Тщательно работаем с ножичками, чтобы не повредить останки. Потрясенные увиденным, стояли в глубоком молчании ребята вокруг поднятого бойца. Подошли Андрей Майоров, Иван Худяков. Это был первый поднятый нами боец. Чуть позже Саша Гилязов в слое вынутой земли, протирая ее кончиками пальцев, увидел медальон. Открывать мы его не стали, потому что знали, что это может повредить вложенному в него вкладышу. Но позже все-таки выяснилось, что медальон оказался пустым. Мне кажется, что после поднятого погибшего бойца отношение всех других ребят к работе изменилось.

В. А. Куминова

Мне дали дневник и сказали: «Пиши».

Начну. Не очень! Первый день — плохой. Меня заставили работать! Еще отобрали водку, «две бутылки»!!!

Второй день не лучше. Встали в семь, позавтракали. В восемь были готовы идти работать, но долго ждали другие отряды. Пошли на братские могилы, положили цветы.

Вскоре после этого пошли работать в поле и опять много работали. Мне очень не понравилось. Руководители жестко требуют. На этом мое повествование заканчивается.

Что хочет Митя?

1. Я хочу немного пива, «Старого Мельника», светлого.
2. Домой хочу. Улица Ленина, 123-147.
3. Позвонить домой.
4. Компьютер хочу.
5. Найти гранату очень хочется.

Митя-Дима

25 августа

День, как обычно, начался с линейки, на которой подводились итоги предыдущего дня. Галина Платоновна поблагодарила ребят, которые добросове-

стно, ответственно относятся к выполнению своей задачи. Опять похвалила Сергея Кузнецова и подарила ему в числе других ребят значок «Возвращения». А у него сегодня день рождения! Девочки подготовились к празднику, нашли где-то белую ткань и на ней написали ему поздравления.

Вечером устроили праздник. На столе стояли арбузы, дыня, колбаса и консервы. В честь именинника звучали тосты, поздравления, благодарности за хороший труд на вахтах и даже прозвучали, с позволения сказать, стихи.

Скажи, Серега!

Ведь недаром,

И вовсе не из-за угара

Ты в этот поиск подался.

В тебе горит огонь желаний

Поднять безвестного бойца...

Ты счет открыл на Невской вахте,

Мы поздравляем молодца.

Его пример другим наука.

Его не гложет, братцы, скука.

Весь день его по распорядку,

С утра бежит он на зарядку.

Копать ему совсем не лень.

И так — в работе целый день.

А вечером он вместе с другом

Идет рыбачить на Неву.

Все ребята были довольны, что у Сережки день рождения, а потому подбрасывали его вверх столько раз, сколько ему исполнилось лет. Сергей был доволен подарком и благодарил гостей своего праздника. У костра пели песни, солировал Денис Мартынов и хором исполнили: «Happy birthday to you, dear Sergey!»

Катя Бердникова

Эй, привет, бобры! Как настрой? У меня все пучком. Прошло уже дней семь, а мне все больше и больше нравится в поиске. Вчера дневалил. Дежу-

рил по-честному: просто в прошлый раз я дневалил, спя. В этот раз такой дровоган получился! Дров ночью для костра было мало, да еще и гнилуху притащил какой-то... (Поправка: это я нарубил гнилухи. Ну что, сам виноват). В темном небе светит яркая луна. Но глюков у меня, как у Андрея, Ваньки и Пашки, вроде нет. Им все кажется, что какие-то тени появляются вокруг лагеря. И шаги какие-то они постоянно слышат.

Обладеть! Рука так огрубела, что уже писать устала. Да, тяжелый рабочий труд делает из нас обезьян, не умеющих писать, а вот правая рука мне пригодится. С другой стороны работа облагораживает человека. Кстати, заметили? Че, не

заметили? Ни одного слова о куреве, все меняется, процесс акклиматизации окончен, я теперь даже не думаю об этом! Блин, везет мне, хочется уже увидеться с Женечкой, быстрее бы увидаться... Это не значит, что я хочу домой, что я нюни распустил, нет, здесь все классно. Если трезво взглянуть на мир, то вчера я весь вечер гулял с Ленкой из Сухого Лога. Не любовь, конечно, но все равно женское общество приятно. Ходили с ней до танка (танк в прошлом году вытащили из Невы и поставили на постамент у дороги). Темень. Ничего не видно, да еще могилы рядом, в общем, жуть.

Жаль, первое сентября пропущу: там корифеи соберутся, а меня нет. Работа меня на раскопках совершенно не напрягает. Но пока еще мало результатов. Кстати, надо будет в Пышме попробовать поднять народ в турпоход в каникулы. Только погода может все испортить. По утрам становится все холоднее, ночью надел на себя почти все шмотки. Во время дежурства все равно холодно. Утром сдал дежурство и лег спать, но только уснул, разбудила Галина Платоновна, и мы поехали в Кировск заговариваться продуктами. К начальству к нашему у меня никаких претензий нет, в отличие от некоторых. Требования все справедливые, не все умеют их выполнять.

Кирилл Шурыгин

26 августа

Прошла неделя, как мы живем в лагере. За эту неделю прошло многое. На лицо виден прогресс моей деятельности. Я уже настолько привыкла копать, что меня это занятие нисколько не напрягает. Мы работали на месте бывшей деревни Московская Дубровка. Пока находим только разбитые кирпичи от фундаментов домов, скобы от дверей и различные осколки от гранат и сна-

рядов. За эту неделю сложились довольно хорошие взаимоотношения между ребятами. Каждый уже определился, с кем он хочет работать и общаться. Вчера ездила в архив в город Кировск. Поработала там просто чудесно, а главное — с толком. Мне кажется, что работать в архиве полезнее, чем бессмысленно копать ямы. Почему бессмысленно? Потому что те ямы, что мы копаем, полностью пусты, только песок и глина, и еще корни от деревьев. Правда, мальчишки подняли одного бойца — это радует. За неделю я успела два раза продежурить, и мне мои дежурства очень даже понравились. Мне нравится кормить народ, ухаживать за всеми. Сам собой возникает вопрос: а не пойти ли учиться в кулинарный, на что мой внутренний голос отвечает несогласием. Половина людей уже успела чем-то переболеть. Кто простудился, у кого-то горло болит.

Катя Трубина

Это Ванек!

В общем ждал я от поездки намного большего. Думал, будет веселей и интересней. В принципе, это может потому, что ведь это самое начало. Надеюсь, будет лучше. А еще недавно у меня были первые галлюцинации, а может, это был просто сон в сидячем положении. Мне приснилось, что мы в вагоне скорого поезда. Жжем костер. А сейчас я расскажу все плюсы и минусы этой поездки.

Плюсы:

1. Хорошая компания.
2. Голодом не остаюсь.
3. Отличный вид на реку Неву.
4. Тепло! (обещали, будет холодно).

Минусы:

1. Руководители слишком придираются: не вовремя встал (а я спать хочу); мало принес дров и т. д.
2. Руководители думают, что они имеют право на шмон личных вещей.
3. Приходится много работать — напрягает.
4. Есть некоторые личности — достали.
5. Частенько бывает скучно.
6. Однообразие: Кушать, работать. Кушать, работать. Кушать, работать.

Спать.

Ну да ладно, чего это я о плохом да о плохом: ведь есть и много хорошего. После работы купаемся в Неве. По вечерам Ден приходит с гитарой, и мы сидим у костра и поем. Иногда сидим на берегу Невы вечером после работы и смотрим на проплывающие мимо нас четырехпалубные теплоходы. А там музыка играет!!!

Ванек

Дни с первого по седьмое — депрессняк. Зачем я поехал? Одна радость — купание после рабочего дня. Кстати, не зря так, жестко, призывают нас ра-

ботать, хотя я лично страдаю не слишком. Правда, после одного из купаний я умудрился отсидеть всю нижнюю часть тела на пеньке.

Пока дневалил, ко мне заглядывал матрос в тельняшке и помогал с костром, а оказалось — это был глюк.

Первый же день в лагере чуть не прикончил всю нашу экспедицию. Копал стойку для скамейки и случайно наткнулся на железо, думал — камень, долба-нул по нему, а потом решил окопать вокруг. В общем, отрыл «хвостушку». Удивляюсь, ведь до нас на этом месте были поисковики из Омска. Мы на их кострище соорудили свой костер, и скамейки стояли вокруг костра.

День восьмой–девятый. I am so happy. Необъяснимая радость налетает на меня каждый вечер. Во-первых, работать стало не тяжело. Щас еще накормят. На берегу увидел красоту всякую, а самое главное — вдруг починился плеер! Правда, все диски уже покоробил, но играют. И вообще здесь все здорово.

Прикольно. Вечером приходит Ден с гитарой. Играет он круто. А вообще башка от мыслей распадается. Будет хорошее настроение — расскажу. У Катки (нет, все-таки у Кати) наушники качают бас, как не знаю кто. В общем мне здесь все нравится.

Еще Ден сочиняет стихи. Мне кажется, очень даже неплохие.

Вот и о Невском он сочинил стихотворение «Память земли»:

Второй день подряд бегут километры,
Второй день мы снова в пути,
Нас поезд несет по питерской ветке
Из мест, где жестокие были бои.
    Нервы напряжены до предела,
    У каждого думы свои.
    Я вспоминаю, как внутри холодело,
    Когда поднимали останки с земли.
Может быть, это фашист был, убийца —
Кто знает и кто разберет.
А может, простой деревенский мальчишка,
Погибший в бою, защищая народ.
    В свои 18, взяв в руки винтовку,
    Быть может, пошел он на пулемет,
    А раненый все же подполз к амбразуре
    И кинул гранату во вражеский дзот.
Когда берешь в руки ржавую пулю,
Колотится бешено сердце внутри,
И думаешь с болью: «Ведь кто-то такую
Встретил, быть может, в первом бою».

Вот таков он, наш Денис Мартынов из поискового отряда «Надежда», студент педагогического университета из Екатеринбурга.

Пашка

Прочитала дневник — и вот несколько слов о «погоде» в нашем общем доме. У нас четверо ребят не из нашей школы. Мы только с ними знакомимся. Может быть, не все еще освоились в лагере, может, не все умеют жить в полевых условиях, жить в коллективе. Ребятам пришлось пройти через немалые испытания. Для некоторых заготовка дров — трудная работа: надо проявлять волю, надо уметь себя организовать. А дров надо много и не просто веток собирать, не только, чтобы приготовить пищу на костре. Дрова нужны для поддержания костра ночью во время дежурства. Дежурным ночью бывает холодно. Соблюдение чистоты в лагере — вымыть за собой свою посуду, а если ты дежурный, то вычистить и ведра, тоже не легкое дело.

Думаю, что эти ребята, как и многие в их возрасте, страдают юношеским максимализмом. Ребята умные, с юмором и иронией, и записи в дневнике — просто бравада. Ведь и работают они совсем неплохо. Задания свои выполняют, даже помогают другим. А то, что хочу пива «Старый Мельник» светлого — это и желание показаться взрослым или воспоминания о телерекламе, и тоска по телевизору. Есть что-то и мальчишеское — «найти гранату очень хочется», и находил Дима в этом поиске не только гранату, но и не одну мину. А во второй половине смены настроение ребят у всех самое хорошее, что даже уезжать неохота с вахты.

В. А. Кумина

27 августа

Приветик! Это я, Серега.

У меня несколько новостей.

1. Меня наградили на линейке, что очень меня радует.
2. Я копаю очень хорошо, не ленюсь, мною вместе с Сашкой поднят один боец.
3. Мне нравятся некоторые девчонки, перечислять не буду.
4. Мне иногда делает наше начальство прикольные сюрпризы.
5. Каждый вечер после работы ловлю рыбу. Если поймаю, солю.

Саня ходит все время и скулит: «Хочу домой, хочу домой. Пойду и поменяю билет и уеду домой». Мне это очень надоедает. Очень, очень надоедает. А у меня все хорошо! Мне нисколько не надоело. Наоборот, мне все нравится. Иногда такая злость, что очень хочется кому-то врезать лопатой. Галина Платоновна начала меня уважать и называет меня Сережка. Меня некоторые так достали, особенно Пашка. А в общем мне все здесь нравится.

Сергей Кузнецов

28 августа

Сегодня ездили на экскурсию в Питер. Все было замечательно. Самое главное — сходили в Эрмитаж. Нас пропустили бесплатно. Когда Валентина Александровна покупала билеты в кассе, она рассказала кассирше, что мы — поисковики, приехали из Екатеринбурга. Кассирша очень обрадовалась. Она напомнила нам, что во время войны, в самом ее начале, почти все сокровища Эрмитажа были перевезены в Свердловск. Свердловские искусствоведы очень бережно разместили картины, скульптуры в здании Свердловской картинной галереи. После войны в полной сохранности экспонаты музея были возвращены обратно в Эрмитаж. Ленинградцы с благодарностью вспоминают о работниках картинной галереи города Свердловска.

Самое замечательное — прогулка по Неве. День был очень хороший, дождя не было. Мы смогли рассмотреть все достопримечательности с палубы катера: Петропавловскую крепость, Исаакий. Все были в восторге от Санкт-Петербурга.

Нина Устинова

Последнюю неделю все поисковики работали по правую сторону дороги, ведущей к Неве. Тут у нас были хорошие результаты. Все ребята встали вдоль дороги, и каждый работал в своей ячейке. Вот Светлана Александровна в вырытой ею на глубину более трех метров яме обнаружила останки двух

солдат. Тут же лежал сапог с кованым каблуком и носком. Сразу же вспомнилось мне: «Когда железный кованый сапог ступил на землю русскую...» Сразу стало понятно: здесь в бывшем окопе оборонялся или, наоборот, нацеливал свое оружие на левый берег немецкий солдат. Правее от него лежал ботинок. Резиновая подошва и надпись на ней «Скороход» (знаменитая ленинградская фабрика «Скороход» поставляла обувь для Красной Армии).

В этом же окопе Светлана Александровна обнаружила штык, патроны, котелок и ремень с медной пряжкой и надписью на ней «Gott mit uns» (Бог с нами). Вот так оказались они похороненными землей в одночасье, два солдата. Представители двух противоборствующих сторон лежали рядом. Только один защищал свою землю, свой дом, свою страну, а другой — чужую идею.

Вокруг этих неожиданных находок собралось много ребят из разных отрядов. Долго разглядывали, читали надписи, размышляли о войне и рассуждали:

«Их обоих ждали дома. Ждали дети и жены. Ждали матери. Ждали любимые. Ребята говорили о бессмысленности войн и проклинали тех, кто их развязывает».

В. А. Куминова

30 августа

Узкую, шириной не более одного метра тропинку вдоль левого берега Невы перекрывает то высокий, обрывистый, почти отвесный берег, то раскидистые ветви плакучей ивы, ниспадающей в воду. Каждый день замечаешь на краешке берега следы прошедшей войны. Это волны опять выплеснули на берег из глубин реки ее тайны: осколки снарядов, «хвостушки» мин, огромные гвозди, скобы и гильзы разных калибров.

Купаться в реке опасно, но Нева для поисковиков — и баня, и душ, и ванна. Пусть вода холодная, пусть дождь, но надо смыть песок, застрявший в волосах, и смыть усталость от длительной работы. И лучшее средство отдохнуть — это с разбега — в воду, как на родном Балтыме.

В первый же день во время купания произошли первые неприятности: у одного распоротый осколком палец ноги, у другого — царапины на груди. О том, что Нева таит опасности, слышали не раз. Еще в вагоне поезда штудировали инструкцию по ТБ и даже сдавали свои знания руководителю сводного отряда Г. П. Юрковой.

От нашего лагеря, расположенного почти у самой дороги Санкт Петербург — Шлиссельбург, до реки Невы всего метров 300. Сегодня после работы мы, как обычно, пошли смыть с себя песок и усталость. Посидели немного на берегу Невы у маленького причала, видим, приехали аквалангисты. Скорее всего, это были так называемые черные следопыты, это мы поняли из их разговора: «Прошлый раз я достал со дна карабин...» Мы разговорились, один из них пообещал нам рассказать, что он видел на Невском дне в прошлый раз, и пообещал принести нам какой-нибудь подарок — напоминание о войне. Мы наблюдали за погружением аквалангиста. Прошло достаточно много времени. Он медленно вышел на берег. Чувствовалось, что он испытывает большую усталость. С помощью своего друга он медленно опустился на землю. Долго молчал. Потом, тяжело дыша, постоянно прерываясь, произнес: «Я без подарка вам. Увидел сапог, а из него торчит нога... Стало не по себе...»

В. А. Куминова

Сегодня с утра мы поехали в город Кировск. Он расположен от нашего лагеря в 40 минутах езды автобусом. Там в центре города находится несколько братских могил. Кстати, мы продукты всегда покупали в Кировске. На территории Кировского района существует 38 мемориальных кладбищ. За последние 30 лет энтузиастами-поисковиками и ветеранами войны установлены еще около 100 самодельных памятников.

Мы прошли по территории братских захоронений. В молчании останавливались у каждой братской могилы, читали фамилии. Позже пошли на поч-

ту, чтобы отправить поздравительную телеграмму в школу — поздравить учителей и учеников с началом учебного года.

После обеда мы пошли работать. Отрядом были подняты несколько бойцов и медальонов, но медальоны были пустые. В одном из окопов Валентина Александровна обнаружила три мины, которые лежали рядом друг с другом. В этот вечер было найдено много мин, «хвостушек» от мин и останки четырех бойцов.

Все оружие, найденное нами в окопах, мы отнесли за территорию лагеря, чтобы саперы позднее могли его обезвредить.

Сергей Кузнецов

31 августа

В течение целой недели девочки вместе с Валентиной Александровной работали в архиве военкомата города Кировска, где хранятся картотеки о погибших бойцах Ленинградского фронта. Целью работы было найти в многочисленных картотеках архива сведения о наших земляках, жителях Свердловска и Свердловской области, защитниках Невского пятачка, а также погибших под Синявино, Синявинскими высотами и в Мгинском районе.

Нам удалось найти только двоих (и то, возможно, не точно) наших земляков, похороненных на Невском пятачке.

Князев Николай Иванович, 1918 года рождения, красноармеец. Убит 16.01.42 г. Похоронен на левом берегу Невы. Перезахоронен на Невский пятачок. Призван Орджоникидзеvским РВК г. Свердловска.

Козлов Алексей Николаевич, 1921 года рождения, красноармеец. Похоронен на левом берегу Невы. Перезахоронен на Невский пятачок. Призван Свердловским РВК.

Мы работали и с картотекой павших в Мгинском районе. Перебрали несколько тысяч карточек и выписали из них более тысячи фамилий бывших жителей Свердловской области, защищавших этот участок Ленинградского фронта, уральцев, призванных военкоматами Свердловской области.

1. Андропов Дмитрий Яковлевич, 1912 г. р., младший лейтенант. Умер от ран 19.03.1943. Похоронен в поселке Синявино. Жена Андропова Евдокия Васильевна.

2. Войнов Анатолий Григорьевич, красноармеец. Родные: мать — Войнова Евдокия Павловна, г. Верхняя Пышма Свердловской области, улица Ключевская, 19.

3. Ермаков Егор Андреевич, погиб 20.01.1943 года. Мать Ермакова Е. С., город Среднеуральск Свердловской области.

4. Оболдин Андрей Александрович, 1919 года рождения, сержант. Умер от ран 17 февраля 1943 года.

5. Шаламов Василий Терентьевич, погиб 24.02.1942 года. Место жительства — станция Шувакиш, кордон, второй лесоучасток.

Фамилии, имена, звания, род войск (пушечно-артиллерийский полк, лыжный батальон, саперный полк, военный фельдшер) читаем мы в картотеках. Только одно слово в этих картотеках было одинаковым, в каждой из них — «убит». Лишь иногда «умер от ран». Годы рождения 1918, 20, 22, 23. «Так сколько же им было лет?» — спрашивает меня Катя Трубина, и сама отвечает: «Со всем юные. Воистину — «мальчишки зеленые» из нашей любимой песни».

Карточка за карточкой. Для Нины Устиновой эта работа имеет еще и личный интерес. Ее прадед Михаил Евдокимович Старцев погиб безвестно в водвороте войны. Ни одного письма семья не получила от него. Каждое утро, когда наша группа уезжала в Кировск, Нина наказывала: «Пожалуйста, смотрите внимательно фамилии на букву «С». Может быть, и встретите фамилию моего прадеда». По карточкам архива можно изучить всю географию страны. В этом мы убедились на примере Свердловской области: Камышлов, Тавда, Гари, Байкалово, Ирбит, Сысерть. Данные по городу Екатеринбург мы передали в ассоциацию «Возвращение».

Карточки разложены в строгом алфавитном порядке, и, когда в следующей карточке стоит точно такая же фамилия, то же отчество, тот же поселок и та же улица, становится не по себе.

Молвинский Аркадий Николаевич, поселок Сосьва Серовского района, улица Ленина, погиб 17.01.1943 г. А в следующей карточке: Молвинский Иван Харитонович, поселок Сосьва Серовского района, улица Ленина, погиб 12.01.1943 года.

А вот данные о двух братьях, погибших через день. Тигров Семен Николаевич, погиб 16.02.1943 года. В следующей карточке: Тигров Иван Николаевич, погиб 17.02.1943 года. Мать Тигрова Анна Андреевна. Местоожительство — деревня Уршель. Как вынесла эта русская женщина Анна Андреевна, когда почтальон приносила ей два дня подряд эти черные вести? Читаешь эти карточки и слышишь бабий стон и плач в ставшей сразу холодной деревенской избе.

В архиве мы познакомились с удивительным человеком Виктором Владимировичем Кунтаревым, председателем постоянной Ленинградской комиссии по увековечению памяти защитников Отечества. Слушая его рассказ о той титанической работе, которой он занимается в течение 14 лет, приходишь к выводу: не перевелись еще на Руси подвижники. Оставив военную службу в рядах Советской армии, он занялся исследовательской работой: днями сидит над картотеками в архиве военкомата города Кировска, разыскивает ветеранов войны — участников боев в Мгинском районе Ленинградской области и готовит к изданию уникальную энциклопедию о каждом бойце 30-й стрелковой дивизии, действовавшей на Ленинградском фронте на Синявинском на-

правлении. Долгое время, будучи в отпуске, он был командиром поискового отряда «Восток» города Ленинграда.

Он с любовью показал нам толстую папку его будущей книги. В ней — подлинная история обороны, записанная со слов участников Сиявинского сражения. Больше всего нас поразили в этой уникальной папке фотографии воинов этой дивизии. Он разыскал более 60 фотографий людей разного возраста, званий. Когда вглядываешься в незнакомые тебе лица, то мужественные, то по-детски наивные, то суровые и утомленные, память твоя постоянно возвращается к картотеке со зловещим словом «убит». Становится холодно на душе и горько от безысходности страшного времени.

Виктор Владимирович Кунтарев разыскивает родственников погибших, уже не детей и не внуков, а правнуков, и просит выслать ему фотографии погибших под Сиявино прадедов. Это через 60-то лет! И находит. И вносит дорогую ему фотографию в создаваемую им Книгу памяти 30-й стрелковой дивизии.

«Часть Кировского района Ленинградской области, — утверждает В. В. Кунтарев, — стала кровавым местом земли, самым кровавым местом всей второй мировой войны. Недаром Кировский район занимает первое место по многим основным показателям — плотности потерь на один квадратный километр, длительности сражений и плотности боевых порядков».

Под Сиявино бои не прекращались с конца августа 1941 по 20 января 1944 года. Средние потери составляют около 670 человек на 1 кв. м. Когда закончилась война, то вся Ленинградская область была буквально усеяна могильными березовыми немецкими крестами и деревянными пирамидками и номерами столбиков советских солдат, братскими захоронениями, обнесенными загородками из деревянных жердей.

Своей задачей и задачей поисковых отрядов Виктор Владимирович считает создание войсковых Книг памяти, которые могли бы стать универсальной энциклопедией Великой Отечественной войны.

Вернувшись из поисковой экспедиции домой, мы пригласили в школьный музей Олимпиаду Григорьевну Старкову, сестру Анатолия Григорьевича Войнова, сведения о месте гибели которого мы разыскали в архиве г. Кировска. У Олимпиады Григорьевны сохранилось несколько уникальных фотографий брата. В одном из писем с фронта Анатолий прислал фотографию, на которой он был запечатлен за пять месяцев до гибели. В письме, в которое была вложена эта фотография, есть запись: «Несколько минут назад был мощный артобстрел и налет фашистской авиации. Это мы с моим другом Богатниковым Валентином Степановичем после авианалета сидим на скошенном взрывом бревне».

Мы вглядываемся в лица молодых людей. Им вместе немного за 40! Как много они повидали, пережили в свои 20 лет! Успели поседеть. Успели постареть в крошечном аду войны. Успели отстоять свое Отечество.

Катя Трубина

1 сентября

С утра мы продолжили работу на раскопах. Каждый заканчивал свою яму. Днем Валентина Александровна вместе с Ниной сходила в дачный поселок и договорилась с хозяйкой о бане. Вечером вымылись все девочки. Хозяйка пригласила нас в гости. Напоила чаем и рассказала нам о трагических событиях в Беслане. Она снова включила телевизор, и мы с волнением следили за печальными событиями, происходившими в торжественный для школьников, учителей и родителей первый день сентября. Эта ужасная трагедия потрясла нас всех.

Нина Устинова

2 сентября

Сегодня последний день в лагере, а мы еще не успели перенести из своих блокнотов записи из архива в общую тетрадь, поэтому девчонки дружно строчат в тетрадках. Очень весело наблюдать за ними со стороны. Все остальные собирают рюкзаки, убирают палатки. Ребята закапывают свои ямы. Обедаем. После этого убираем территорию.

Так не хочется уезжать. Мне здесь так нравится. Я поняла, что поиск — это здорово, это классно. А когда приедем домой, сразу в школу. От одной этой мысли становится плохо.

И все-таки за эти две недели, когда мы работали на Невском пяточке, наш отряд сделал очень многое. Подняли несколько бойцов и обнаружили несколько медальонов. Единственное, что меня несколько расстраивает, это то, что все медальоны, которые мы нашли, были пустые. За две недели я поняла, что для поисковика важна не только физическая подготовка, но и стабильное психологическое состояние, умение управлять собой. Именно этого многим нашим ребятам не хватало.

Катя Трубина

5 сентября

Вот мы и дома!!!

2005 год

ТРЕТЬЯ ПОИСКОВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В БРЯНСКУЮ ОБЛАСТЬ

**Город Почеп и его окрестности —
места боев Уральского добровольческого танкового корпуса (УДТК).
Время работы с 10 по 30 августа**

В экспедиции принимали участие 18 человек, учащиеся школы № 1.

- Участники экспедиции:
1. Колчин Константин
  2. Трубина Екатерина
  3. Бабич Михаил
  4. Кузнецов Сергей
  5. Товченникова Татьяна
  6. Гракова Евгения
  7. Акулова Олеся
  8. Бердюгин Алексей
  9. Иванов Максим
  10. Бушмелев Роман
  11. Шаяхметов Данил
  12. Кадочигов Антон
  13. Зубарев Антон
  14. Сазонов Алексей

Руководители: Куминова Валентина Александровна,
Шмакова Светлана Александровна,
Шаяхметов Фанил Халилович.

Участниками сводного поискового отряда подняты останки трех бойцов. Установлено имя одного бойца (по найденному медальону). Останки защитников Отечества захоронены в братской могиле.

При подготовке к поисковой экспедиции участники отряда отвечали на вопрос: «Что для тебя поиск?»

Татьяна Товченникова:

Я еду в поисковую экспедицию второй раз. Когда я вернулась с Невского пятачка, первое, что мне сказала моя мама: «Ты какая-то другая вернулась, стала серьезнее».

Побывав в поиске, как-то меняется мироощущение, по-другому воспринимаешь жизнь.

Михаил Бабич:

Я тоже был на Невском. Поиск — это классно!

Екатерина Трубина:

Цель поиска — поднять бойца. А если найдешь медальон, то увековечить имя солдата — внести в Книгу памяти. Помочь родным найти место захоронения родного человека.

Поиск — это не только труд, это и воспитание своей воли и характера.

Антон Кадочигов:

Говорят: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». О поиске много рассказывали в школе, и от ребят много слышал. Решил сам увидеть.

Кирилл Зубарев:

Ни разу не был в поиске. Съезжу — расскажу.

Алексей Сазонов:

Из нашего класса восемь человек едут, и я поехал.

Сергей Кузнецов:

Когда поднимаешь останки бойца (особенно первого, как это было у меня на Невском), испытываешь какое-то особое чувство сострадания к погибшим. Боец, которого мы подняли тогда, был совсем молодой. И чувство гордости, когда увидишь медальон в горсти земли: найдена судьба человека, считавшегося без вести погибшим.

А еще учишься жить в коллективе.

Алексей Бердюгин:

Я часто путешествую со своими родителями, и мне всегда интересно узнавать что-то новое. Поиск — это не простая экспедиция, она еще и познавательна с точки зрения истории Великой Отечественной войны. Она еще и важна как увековечение памяти павших бойцов.

Олеся Акулова:

В дни воинской Славы России мы с ребятами стоим в почетном карауле у памятников и обелисков павшим в Великую Отечественную войну. В поисковой экспедиции я хочу увидеть места, где шли бои, где погибли солдаты за наше Отечество.

О том, что такое поиск, Женя Гракова написала после возвращения из экспедиции в статье «Моя первая экспедиция».

Статья опубликована в газете «За медь».

Уже месяц прошел, как мы вернулись из поиска. Но до сих пор, закрывая глаза, вижу картину той местности, тех событий. Да и вряд ли я когда-нибудь могу забыть свою первую (надеюсь, не последнюю) поисковую экспедицию. Мне кажется, что жизнь в лагере удивительна. Работа там не в тягость, а даже наоборот, начинаешь работать, увлекаешься, совершенно забывая о времени, копаешь, копаешь: у тебя одна цель — поднять останки солдата.

Конечно, не все сразу понимают, зачем нужно выполнять эту тяжелую, не очень приятную, на первый взгляд, работу. Ко мне, например, пришло это понимание только после обряда перезахоронения. После того как я увидела останки людей, которые не так уж давно были такими же, как мы сейчас. Так же смеялись, так же радовались жизни, мечтали... Я взглянула на наших парней и попыталась представить, вдруг им придется все бросить и встать на защиту Родины, как тем ребятам 60 с лишним лет назад, взявшимся за оружие. А это значит, что кто-то из них погибнет и останется лежать неизвестным... Мне стало не по себе. Нет! Такого не должно быть! Не должно быть!

Об этом можно долго и много рассуждать, но мне бы хотелось рассказать и о приятной стороне этой поездки — о жизни в лагере после работы. Все-таки новые знакомства, общение, новая атмосфера — это то, из-за чего стоит ехать. Удивительно, но за три недели мы настолько успели сдружиться, что стали практически родными людьми. Так, далеко от дома узнаешь людей с новой, неизвестной тебе ранее стороны. Ты не боишься быть с ними искренним, так же как и они с тобой. Ты знаешь людей всего несколько дней, а кажется, что целую вечность. Нет, такой жизни, полной энергии, эмоций, ты не почувствуешь больше нигде. Из жизни за те три недели я могу вспомнить и рассказать гораздо больше, чем за весь предыдущий год, потому что для меня здесь все значимо. Я помню событие каждого дня, каждой минуты, и я не смогу передать словами, насколько дороги мне эти воспоминания сейчас.

В. А. Куминова

10 августа. День отъезда

К экспедиции готовились, как обычно: изучали историю создания УДТК, книгу «Верхнепышминцы — участники УДТК». Записывали воспоминания наших земляков — участников УДТК. Утром проверили у каждого необходимый для работы инвентарь — турснаряжение. Упаковали продукты.

В 16:00 состоялись торжественные проводы. Сбор всех поисковиков проходил около Дворца культуры металлургов. Провожать нас пришли родители, друзья, ребята, побывавшие ранее в поиске, и, конечно, наши дорогие шефы. Здесь мы впервые встретились с нашими новыми друзьями из города Реж. С пожеланиями успешной работы обратились к нам представители ОАО «Уралэлектромедь».

Добрые пожелания, заботливые наставления, вручение отрядного флага «Ровесник» новому командиру Косте Колчину, одному из первых поисковиков.

Прозвучали строгие слова клятвы поисковиков, и автобус поспешил к вокзалу.

Поезд Екатеринбург — Москва.

Отряд ехал в разных поездах: не было билетов.

В. А. Куминова

11 августа. В вагоне

12 августа. Москва

Первая группа поисковиков прибыла в Москву рано утром, зато какую трогательную встречу организовали ребята второй группе, прибывшей в Москву на четыре часа позже. Была всеобщая радость такая, когда люди не видят друг с другом вечность.

В Москве нас встретил наш добрый друг, почетный член нашего музея Ф. С. Зырянов. Федор Семенович окончил школу в 1944 году, но школа осталась в его памяти и сердце. Удивительно добрый, умный, отзывчивый человек. В течение пяти лет музей и несколько ребят переписывались с ним. Он знал обо всех школьных делах и, конечно, о поисковом отряде, о том, что ребята работают на местах боевых сражений времен Великой Отечественной войны. Встреча была очень теплой, радостной. Он пригласил всех нас к себе в гости:

— Жена моя уже накрыла стол. Напекла пирогов.

— Федор Семенович, нас ведь много.

— Не беспокойтесь. Квартира у меня большая, и Нила, жена моя, будет очень рада. Она слышала о вас, поисковиках.

— Федор Семенович, но нас ведь очень много.

— Ну, сколько много-то?

— Пятьдесят пять человек в нашем сводном отряде. Ребя-

та из Режа, Верхней Салды, Екатеринбурга, деревни Пелевино Байкаловского района.

Федор Семенович улыбнулся и сказал: «Я рад за уральцев. Вы занимаетесь очень важным и нужным делом. Давайте сделаем так: я пойду домой и сообщу жене, чтобы она нас не ждала, а вечером перед отъездом мы придем на вокзал вместе с ней и принесем вам все, что Нила приготовила для встречи».

Мы ненадолго попрощались с Федором Семеновичем и поехали осматривать Москву. Побывали на Поклонной горе, к сожалению, Центральный музей был закрыт, и мы в него не попали. По желанию Миши Бабича мы пошли к стене Цоя. Шли долго пешком. И вот она, наконец, эта знаменитая стена. Долго стояли. Читали признания поклонников в любви к певцу. Пообедали и отправились на вокзал.

На вокзале встретились снова с Федором Семеновичем и его женой, Неоной Дементьевной, очень милой приятной женщиной. Они принесли нам большой набор гостинцев в дорогу. Мы поблагодарили их и сели в вагон поезда Москва — Брянск.

В. А. Кумина

13 августа. Первый день в лагере

Очень трудный день. В Брянск выехали в 22:30. Время в пути приблизительно пять часов. Дорогу в Брянск можно назвать тяжелым испытанием. Опять трудности с нашими продуктами. Поезд в Брянск пришел в 3:00 ночи. Сначала расположились в билетной кассе на полу. Потом Г. П. Юркова, руко-

водитель сводного отряда, разыскала зал ожидания. Ожидание встречи с руководителями Брянской организации затянулось до двенадцати часов дня. Как позже выяснилось, нас вообще здесь никто не ждал. Галина Платоновна звонила, искала ответственных принимающей стороны. Наконец, выяснилось, что надо ехать до города Почеп, до нашего будущего лагеря. Сначала нам обещали подать два автобуса. Опять стали ждать. В конце концов, поехали на электричке. Приехали в Почеп. Там нас опять никто не ждал. Вернее — не было автобусов. Появился кто-то из встречающих. Мы наняли коммерческий автобус, заплатили за него 200 рублей. Погрузили в автобус вещи, а ребята пошли пешком. Нам предстояло пройти расстояние около 10 км.

С. А. Шмакова

Привет всем!

Сегодня мы приехали на место стоянки. Дорога заняла три дня, но и от дороги у меня появилась куча впечатлений. Вышло не очень хорошо. По приезду в Брянск выяснилось, что о нашем приезде предупредили Брянскую организацию «Поиск» за один час. Мы просидели на вокзале около 10 часов, и, когда собрались на обед, пришла Галина Платоновна и сказала: «Всем быстро собраться и идти на платформу к электропоезду». Таким образом, мы остались без обеда, но зато пораньше приехали на место будущего лагеря. Мы успели вовремя разбить лагерь и поужинали раньше всех. Уже темнеет, и ничего не видно, и комары жрут жутко.

Татьяна Товченникова

Мы разбили наш лагерь в 10–12 км от г. Почеп, на правом берегу реки Рожок в Речицком лесу, там, где в 1941 году шли ожесточенные кровопролитные танковые сражения и рукопашные схватки. Оборону города удерживали 269-я, 280-я и 282-я стрелковые дивизии с 22 августа по 7 октября 1941 года, и таким образом они задержали наступление группы армии «Центр» более чем на месяц. В Речицком лесу, в поселке кирпичного завода и в районе железнодорожной ветки Почеп — Раммасун наши войска несли тяжелые потери.

С. А. Шмакова

В Почепе на привокзальной площади, где мы ожидали автобус для поездки в наш будущий лагерь, мы встретили несколько местных старожил. Старушки продавали стаканами семечки. Мы долго расспрашивали их о событиях 1941–1944 годов, а потом записали их воспоминания.

За речкой в довоенное время располагалась деревня Котовка. Ей немцами была предначертана судьба белорусской Хатыни. В годы войны в брянских лесах действовало несколько партизанских отрядов. Партизаны вели большую диверсионную работу: подрывали мосты, железные дороги. Убивали то одного, то несколько немецких солдат и офицеров. У немцев появилось зловещее намерение: они согнали в заброшенный сарай женщин с маленькими детьми, стариков, всех деревенских. Сарай находился на окраине деревни, рядом с лесом. Крыша сарая была покрыта соломой, и немцы подожгли сарай. Соло-

ма быстро загорелась. Дым проник в сарай, слышались крики и плач детей. В это время со стороны леса нагрянули партизаны. Раскрыли ворота, которые выходили в сторону леса, и жителям деревни удалось вырваться из сарая. Они побежали в балки, в лес, спрятались в ямах домов, строили землянки в лесу.

Другая пожилая женщина, она назвалась Кузьминичной, рассказывала, рыдая: «Маму несколько раз немцы грозились убить. Пытали ее, требуя, чтобы она рассказала, где находятся партизаны. Один раз они поставили ее к стенке. Долго целились в нее, а пули летели то выше головы, то справа, то слева. То ли их сдерживал плач маленького ребенка на руках матери (мама держала меня на руках), то ли мои крики: «Мама, мама, мамочка». То ли у них оставалась капля жалости к маленькому ребенку, и эта капля пересилила их желание надругаться над слабой женщиной. На все их требования сказать, где находятся партизаны, эта русская женщина не сказала ни слова. А может быть, у немца где-то в его подкорке мелькали воспоминания о своей матери, о детях, которые ждали отца с восточного фронта».

Старые женщины, перебивая друг друга, плакали, и каждая из них пыталась рассказать о своей тяжелой судьбе и в эти дни. Всем им было далеко за 70. Они спрашивают меня: «Почему нам на старости выпали новые страдания — жить в нужде, дожидаться мизерной пенсии, ходить на распухших и вздутых венами ногах, стоять вот здесь на привокзальной площади целыми днями, чтобы продать несколько стаканов семечек?»

В. А. Куминова

14 августа. Второй день

Утро второго дня мы начали с благоустройства нашего лагеря. Как и положено, в лагере должен быть в первую очередь оборудован стол, вокруг которого можно было бы собираться на завтрак, ужин, поговорить за жизнь. Известно, что стол — одно из любимых мест поисковика после тяжелого напряженного дня. Соорудить стол — дело не трудное, но нужны, так сказать, стройматериалы, а их-то и не было. Пошли на поиски. Валентина Александровна выбрала правильный маршрут к стоящему в лесочке домику. Как позднее оказалось, это был не домик, а целый, пока еще строящийся замок. Вокруг него, как всегда на стройке — доски, бревна, то есть все, в чем мы так нуждались.

Когда я зашел в это строящееся царство, Валентина Александровна уже вела переговоры за круглым столом с хозяином будущего коттеджа. Это был С. П. Жуков, известный в городе Почеп предприниматель. Он оказался очень гостеприимным хозяином. За его столом уже сидела компания почепских охотников.

Для нас, для всего нашего отряда он стал большой находкой.

Нас пригласили к столу. Скажем прямо, к хорошему столу — с арбузами и балыком, с шашлыками и помидорами.

Мы рассказали о цели нашего приезда. Сергей Петрович и его друзья, узнав, что мы с Урала, с большой теплотой отозвался об уральцах и сказал: «Здесь ведь у нас в Почепе сражался Уральский добровольческий танковый корпус. О нем, об УДТК, в нашем музее хранится много материалов». Сергей Петрович предупредил нас: «Будете купаться, помните, что речка Рожок хоть и узкая, но очень глубокая, глубиной до восьми метров. Вода в реке очень холодная».

Да мы и сами испытали все на себе, когда ходили утром умываться. Вода там действительно очень холодная, видимо, бьют ключи. Подходить к речке трудно. Берега высокие, да еще заросли камышом и высокой острой травой.

«На правом берегу, — рассказывали наши новые знакомые, — немцы держали оборону. Наши наступали с юго-запада. Некоторые танки затонули, поскольку водители не представляли глубину речки и сходу бросали танки на переправу. Воевали-то ведь ваши в основном, уральцы. Бесстрашные, говорят старики, были эти парни. А вот на поле, по которому вы шли к будущему лагерю, до 60-х годов все еще стояли разбитые танки. Бои здесь в районе Речицы шли жестокие. Погибло, говорят, около двух тысяч солдат с той и другой стороны. Река еще долго выбрасывала останки солдат, фрагменты одежды и, конечно, гильзы и осколки снарядов.

В 60-е годы поставили памятник погибшим бойцам. Будете работать, увидите. Наверное, там и ваши земляки похоронены. Только вот фамилии их неизвестны».

Мы поблагодарили Сергея Петровича за угощение, за высокие отзывы о наших уральских танкистах, а он из благодарности к нашим землякам, да и к нам, поисковикам, и ко всему Уралу, разрешил нам взять со стройки все, что нужно для устройства лагеря.

«Только когда будете уезжать, верните все на место», — попросил он.

К слову сказать, Сергей Петрович стал, как бы точнее сказать, нашим спонсором, что ли. Лагерь-то наш стоял в 10–12 км от населенного пункта, а нам ведь надо закупать продукты. Выслушав наши заботы о доставке продуктов, он дал нам номер своего мобильного: «Звоните. Постараюсь вам выделять транспорт для поездки в город». Вот такой у нас появился добрый знакомый.

Константин Колчин, командир отряда

15 августа. Третий день

Всем привет от Жени! Вчера был первый день нашей работы. К сожалению, первый день нас разочаровал. Нам не удалось поднять останки солдат, а это значит, что мы очень далеко от цели нашего поиска. Мы с Олесей нашли в своем раскопе только одну гильзу, зато уже успели получить трудовые мозоли. Сегодня ночью я спала как убитая. В палатке нас было пятеро, поэтому было очень жарко. Сейчас отдыхаю, лежу на травке. А вот и обед. Дежурные поста-

рались — все было очень вкусно. После обеда мы снова пошли работать вдоль дороги.

Женя Гракова

Всем привет!!! Пишет оператор поискового отряда «Ровесник» города Верхней Пышмы. Уже второй день мы здесь обитаем, а я проспал всего пять часов. В первую же ночь меня поставили дежурить с Хохлом. Дрова у нас были приготовлены с вечера: Костя нашел где-то далеко от лагеря старую поленницу дров, и все парни отря-

да гуськом отправились за командиром. У нас с Хохлом был договор, что он меня разбудит в пять утра, и мы пойдем готовить завтрак, но так как ему захотелось поспать, то я вынужден был сидеть всю ночь. С 23:00 до 5:00 наблюдал за звездами, а утром слушал пение птиц. Я для всех сделал стол, а теперь братуха (Костян) делает табуретки (ему бы все строить).

Ладно. Все. Надоело писать, и больше букв не знаю, если что, звоните или пишете.

Киробан, опытный оператор

16 августа. Четвертый день

Привет! Это Серега. Мне просто впихнули этот дневник! Место, где мы работаем, сказал бы я!!! Я уже столько вырыл земли, третий раскоп после обеда сегодня начал, а в раскопах пусто, пусто и пусто. Зато хорошо кормят, да какой-то ишак сломал мою ложку. В палатке, наконец, мир и согласие, не то что два дня назад. Надеюсь, что я обязательно что-нибудь найду. Вот на Невском на вто-

рой уже день мы подняли бойца, да еще с медальоном. В палатке у нас стоял небольшой кавардак, пришли руководители, повывбрасывали наши спальники и т. д. и заставили прибрать все в палатке. Сейчас все хорошо. Есть еще один плюс: я первый раз за лето взял в руки ручку. Вечером после работы, сняв рабочую одежду, переодеваемся, надеваем плавки, берем мыло и бегом к речке.купаемся вдоволь. И вся усталость проходит.

Я дома не успел забрать деньги с работы. Перед поездкой работал в трудовом лагере. Теперь думаю, как бы мне не лишиться моей первой заработной платы. Погода здесь стоит прекрасная. Но вечером меня задолбали комары. Еще бы! Рядом с нами заболоченная пойма реки Рожок. Ну, пока все!

Сергей Кузнецов

Ребята, да и все мы переживаем, что у нас все еще нет

никаких положительных результатов, мы не смогли ни поднять бойца, ни тем более найти медальон.

Но мы смогли объяснить себе причину наших неудач. Город Почеп находился в оккупации с октября 1941 по август 1943. Почепские окрестности немцы тщательно прочесывали, привлекая местных жителей. Их целью было вывезти с оккупированных территорий все оставшееся на полях сражений оружие. Металл шел на германские заводы на переплавку, на изготовление нового оружия. Обнаружить сегодня железо в земле можно только при помощи металлоискателя. К сожалению, такового у нас не было. Только через три дня нам удалось познакомиться с человеком, краеведом, научным сотрудником почепского историко-краеведческого музея Андреем Сазоненко. Он-то и выручал нас позднее своим собственным металлоискателем. Вскоре Андрей стал поистине душой нашего отряда.

Нам не удалось поработать и в архиве. По утверждению местных властей, все военные архивы были уничтожены.

В. А. Куминова

17 августа. Пятый день

Здорово всем! Пишет Бабич. Я тут парюсь уже четвертый день и все еще ничего не нашел. На Невском — вот там земля вообще железная: то гильзы, то осколки снарядов, то вообще ничего. Мало того, что я не высыпаюсь, меня еще накормили офигенно стремным пловом, а так все нормально, только заедают комары.

Михаил Бабич

Здорово! Это я, Олеся. В лагере мы уже четыре дня. Работа такая мне очень нравится, так как мы ничего еще не нашли. Впустую рою огромную яму. По метру–полтора. Но должно же нам повезти. Сегодня я первый раз дежурю и хочу сказать, что это дело не из легких. Я бы лучше работала в лесу.

Ну ладно, пора заканчивать. Надо идти на речку и мыть посуду.

Олеся Акулова

Сегодня работали в лесу на территории бывшего кирпичного завода. Через дорогу — огромное поле. По документам здесь во время войны был немецкий аэродром. Огромные холмы вдоль дороги наши разведчики приняли за пулеметные гнезда. Там, где мы сейчас работаем, шли в 41 году ожесточенные бои. Мы встали все в ряд, через 2–3 метра каждый. Работали до обеда и опять ничего не нашли: ни осколка гранаты, вообще ни единого осколка, ни гильзы, ни патронов.

В 2003 году жители распахивали поле и обнаружили останки одного погибшего солдата. Останки, две пуговицы — и больше ничего. Вот поэтому, наверно, на этом перепаханном поле даже и работать не надо было. Но мы узнали это только сейчас, когда нам рассказали местные жители.

После обеда пошли работать к речке Рожок. Пойма реки была нейтральной полосой. Местные жители рассказывают, что еще в конце 70-х годов они

в зарослях камышей находили останки бойцов. Много останков, фрагменты одежды, оружие. Сегодня на берегу реки поставлен памятник: бронзовая фигура солдата в плащ-палатке, местные жители называют его Алешей. В могиле покоятся останки 850 солдат, офицеров, но имена, фамилии их неизвестны. На памятнике записано только две фамилии: младший лейтенант Солдатов и старший лейтенант Тартищев.

В. А. Куминова

18 августа. Шестой день

Режу повезло. Они нашли останки солдата. По останкам можно судить, что это был молодой боец. Останки сохранились полностью. На потемневшем коричневом черепе четко выделялись белые-белые зубы. Кто был этот молодой парень: русский, татарин, а может быть, чеченец или узбек? Погиб он за русскую землю, за свое Отечество. У поднятого солдата рядом был обнаружен железный медальон, характерный для 1941 года. К сожалению, данные погибшего сохранились не полностью, но все же к концу вахты криминалистами города Брянска были установлены имя и фамилия погибшего: Земенко Григорий Михайлович, уроженец Полтавской области. А вчера отряд из пединститута тоже обнаружил в пойме

реки останки. Судя по строению таза и черепа, можно сказать, что это была девушка, вероятней всего, она была медработником, фельдшером или медсестрой. Фрагменты санитарной сумки, которая лежала рядом с останками, — верное подтверждение нашей догадки.

А нам опять не везет. Во второй половине дня работали в огромном окопе, выкопанном зигзагообразно. Вырыли яму на глубину полутора метров. Дошли до материка, и опять только проржавевшая пулеметная лента да пара гильз. Такое ощущение, как будто мы копаем не в Брянске, а где-нибудь в Пышме в городском парке. А в целом жизнь в лагере проходит хорошо. Вчера ночью дежурил, лежал на скамейке у костра и смотрел в темное небо. За 15 минут упало 10 звезд.

У нас в лагере есть какой-то Хохол в драных штанах. Че такое? Непорядок. Меня тут немного придавил Киря, поэтому не могу больше писать.

Алексей Сазонов

19 августа. Седьмой день

Вчера Фанил Халилович вместе с ребятами и Андреем Сазоненко решили поискать новое место раскопа и переплыть на другой берег реки Рожок. Вода в реке очень быстрая, но они с металлоискателем и саперками все же перебрались на другой берег реки. По утверждению местных жителей, на том берегу находилась деревня Котовка. В 43 году, когда немцы отступали, в ее окрестностях шли бои. Фанил Халилович работал там весь день, но тоже безрезультатно.

Антон Кадочигов

Дежурные Бабич Михаил, Иванов Максим и Гракова Женья. Сегодня работали на левом берегу реки Рожок. При наступлении через реку Рожок в пойме погибло около двух тысяч солдат. После ухода немцев местное население сразу же стало хоронить найденные останки. Выходили группами каждый день, собирали останки. Хоронили без всякого приказа сверху, а по велению сердца. Место, где мы сегодня находимся, не раз просматривали саперы. Может, поэтому мы ничего не находим. Сегодня весь отряд Галина Платоновна построила на длинную траншею в лесу через каждые полметра. И опять ничего, только очень много подков, больших гвоздей из-под подков. Оно и понятно: это знаменитый Брянский лес, где скрывались партизаны после проведенных боевых операций. В лесу много землянок, конечно, они уже осыпались. В землянках мы находили на глубине около метра угли, обгоревшие ветки. Нашли пол-литровую бутылку выпуска 1939 года.

Многие разочарованы. Устали, но это не физическая усталость. Ее перенести непросто, но можно. Угнетает отсутствие предметов военного характера. Трудно морально, так как все понимают, что главная задача поиска будет не выполнена. У верхнесалдинцев есть металлоискатель. Наши ребята иногда пользуются им по разрешению руководителя их группы Алексея Геннадьевича.

При подготовке к поисковой экспедиции в Брянскую область мы встретились с нашим земляком А. С. Пономаревым, участником УДТК. В этом корпусе он был пулеметчиком и сапером, связистом и танкистом. В школьном музее у нас хранилась фотография землянок, расположенных в брянских лесах. Мы принесли эту фотографию Алексею Степановичу. Посмотрев, он стал вспоминать: «Вы спрашиваете, что же такое землянки? Это сырые стены, сырая земля, на которой вповалку спят усталые, изнуренные бойцы. Это запах прелых портянок и гниющих ран. Запах дыма, махорки и пота. Мне после многочисленных смертей и раздражающего душу стога раненых на Прохоровском поле землянки в брянском лесу показались раем. В этих лесах мы стояли около месяца, готовились к новому наступлению — освобождению узлового железнодорожного пункта, имеющего стратегическое значение, к станции Унеча».

В. А. Куминова

20 августа. Восьмой день

Сегодня у отряда день особый. Ура! Мы едем в Унечу. Название этого города нам было известно по рассказам нашего земляка, участника УДТК А. С. Пономарева. Пусть не покажется высокопарным, может быть, даже нескром-

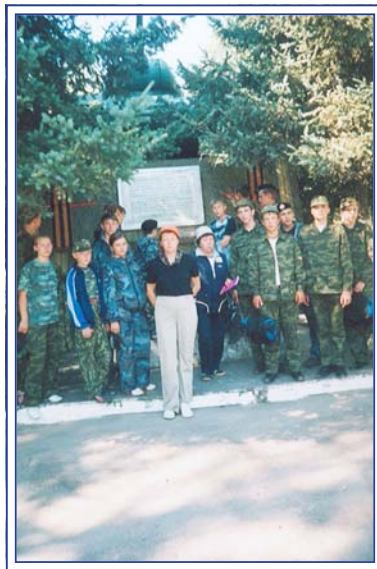
ным, но ведь на самом деле наш отряд действительно идет по дорогам наших прадедов, участников УДТК. Но и это утверждение тоже не совсем точное. Ведь первое боевое крещение УДТК получил в Орловской области, в Болховском районе, а именно под деревней Борилово. Нам бы и начинать надо было с Борилово. Ну да какие наши годы! Съездим и туда когда-нибудь.

До Унечи добирались на электричке, и первое, что бросается в глаза — на привокзальной площади нас встретил... танк. Стоит на пьедестале наш уральский танк Т-34. После Орловско-Курской битвы немец спешно отступил на сотни километров, а в Почепе оставались только небольшие силы противника для прикрытия. Местные жители говорили нам, что в 1943 году немцы промчались через Почеп, а вот Унечу немецкое командование приказало удерживать любой ценой. Унеча была тогда крупной железнодорожной станцией и имела стратегическое значение. За Унечу шли жестокие бои. Вместе с танкистами в город рано утром ворвался мотострелковый полк, в котором служил наш уже известный по дневнику земляк Алексей Степанович Пономарев. В боях за этот город он был тяжело ранен и представлен к награждению орденом Отечественной войны I степени.

Первым нашим экскурсионным объектом в Унече был городской музей. В нем есть большой раздел, посвященный нашим танкистам, их подвигам. Музей произвел на всех нас большое впечатление. Мы все время искали в витринах и экспозициях фамилии наших земляков. Не нашли. От музея шла большая аллея с портретами танкистов, Героев Советского Союза, удостоенных этого звания за взятие Унечи. Потом мы пошли на городское кладбище. В центре кладбища — огромный памятник, посвященный уральским танкистам. По обеим его сторонам стелы с именами погибших за Унечу солдат. Мы возложили к подножью памятника цветы, целые букеты. Цветы мы нарвали в поле, а красные гвоздики купили.

Победали в кафе. Погуляли немного по городу, сходили в магазин.

В. А. Куминова

21 августа. Девятый день

Здорово, народ! Сегодня я всю ночь не спал, дежурил, а днем меня гоняла Акулова Олеся. Оказывается, приготовить пищу на костре совсем не просто. Что-то у меня все не ладилось. То я не успевал принести воды, то ведро плохо вымыл, а Олеся чистила в это время картошку, поджаривала морковь и свеклу. Как-то все шло шиворот-навыворот. Наверное, потому что я волновался: вдруг костер погаснет или не хватит дров. Но ребятам ужин наш понравился, правда, может, еще и потому, что они шли с работы несколько километров пешком.

Валентина Александровна поехала в Почеп за продуктами. Машину им дал один предприниматель. Ребята работали сегодня на другой стороне реки Рожок, километрах в пяти от нашего лагеря. Фанил Халилович нашел в своем раскопе фарфоровую чернильницу. У наших ребят опять результаты оказались плохие. С работы они принесли несколько подков да несколько гильз.

Максим Иванов

22 августа. Десятый день

Дежурили С. Кузнецов, К. Трубина, К. Колчин. Каша утром пригорела, почти всю выбросили. Сделали утром бутерброды с колбасой, которую вчера привезли из Почепа, а также с сыром. Пили кофе с пряниками. Несколько дней ребята работают в лесу. Копать не трудно, почва песчаная. Все ждут, когда саперка или щуп наткнутся на железо или на кость, но в основном попадают

даются корни деревьев. Обедают ребята тоже в лесу. Ели кашу быстрого приготовления, консервы — щуку в масле, шоколад, апельсины. Отряд из Верхней Салды поднял у бывшего кирпичного завода останки бойца. Нам опять не повезло.

Заболел Леша Бердюгин. Видимо, у него повысилось давление. Очень его рвало. Обтирала его теплой водой. Немножко выпил теплого, полусладкого чая. Заснул около двух часов дня. Вчера он очень хорошо работал. Впрочем, он работает всегда очень хорошо. Вчера у него было такое страстное желание достичь желаемых результатов. У Алексея Сазонова температура 37,2. Дала лекарство. Работать его не отпустили. Температура снизилась до 36, а к вечеру опять повысилась. Он тоже очень хорошо работал. Да надо сказать, ребята в целом все работают хорошо. Никто не хнычет. Вечером вернулись ребята, нашли в лесу бутылку из-под поджигательной смеси — коктейля Молотова.

В. А. Куминова

23 августа. Одиннадцатый день

Сегодня после обеда ездили в Почеп в баню. Транспорт — огромную, крытую машину — дал нам наш друг С. П. Жуков. Сделали несколько рейсов, немножко погуляли по пригороду Почеп. Встретились с местными жителями и записали их воспоминания. Они нам рассказали историю о нашем земляке. Звали его Ибрагимом, он был немой и глухой. В сентябре 43 года, когда наши освобождали город Почеп, его нашли на груде развалин тяжело раненного. Выходили его, но он не смог сказать ни своего имени, ни откуда он родом. Так и прожил он в Почепе 25 лет. А затем за ним приехали его родные из деревни Костино. Эту историю мы уже знали. Нам рассказывал ее наш ученик Алексей Молоков, правнук почепского Ибрагима. История эта настолько удивительна, что мы хотим рассказать о ней подробнее.

Катя Трубина

Ниже мы приводим сочинение Алексея:

«Мой прадед вернулся с войны через 25 лет» (из воспоминаний моей бабушки)

Война не обошла и нашу семью. В конце июля 1941 года мы провожали на фронт нашего отца Подкина Петра Ефимовича вместе с другими односельчанами. Мне было в то время почти шесть лет. Но я очень хорошо запомнила этот день. Было много народу, много слез. Мы с бабушкой шли рядом с отцом, а он нес на руках младшую двухлетнюю дочь. А я держалась за бабушкину юбку, наверное, не совсем понимая, что происходит вокруг. Когда мы возвращались домой с бабушкой от польских ворот, я спросила у нее, почему она плачет. Она почему-то мне ничего не ответила, и я тоже заплакала, плакала и Валюшка на руках у бабушки. Отца я плохо запомнила, разве только, что он был высокий ростом, даже очень высокий, как мне казалось, сутулый, с хмурым взглядом, а лицо отца я знала только по фотографии, которую очень часто брали в руки мама с бабушкой.

Война, голод и холод остались позади. Прошли годы учебы. В 1953 году закончила я Арамашевскую среднюю школу и по путевке комсомола поехала работать учительницей в село Костино. Отец наш не вернулся. Похоронного извещения мы тоже не получали. Оно было выписано райвоенкоматом только после войны, чтобы на нас, иждивенцев, давали пенсию. Я сама начала работать. К этому времени подросла и Валентина и, не желая учиться дальше, тоже пошла работать. Мама, конечно, была рада.

И вот мне уже 31 год. К этому времени я окончила Свердловский институт иностранных языков. Появилась семья, старшая дочь уже училась во втором классе, а Леночке было два года. В это время в Костинскую среднюю школу приехал работать Буйволов Михаил Григорьевич. Шел 1966 год. Но ведь сколько бы времени ни прошло после войны, о ней всегда вспоминают, вспоминают тех, кто не вернулся. И как-то в свободное от уроков время в учительской зашел об этом разговор. Я рассказала о своем отце, упомянув при этом, что до войны он заикался. Михаил Григорьевич был уроженец Брянской области, участник Великой Отечественной войны. Его родной город на брянщине — Почеп. И вот тут-то он рассказал мне, что в его городе живет прямо на вокзале немой мужчина, сутулый, высокого роста, очень часто его можно увидеть с березовым веником под мышкой в субботние

дни. А отец действительно очень любил жаркую баню с веником. Может, особым чутьем или какой-то внутренней интуицией Михаил Григорьевич понял, что это именно он, мой отец. Попросил показать его фотографию и, посмотрев на нее, без всякого сомнения, сказал: «Он на вокзале города Почепа». Буйволов видел отца не один раз, а каждый год, как только приезжал в отпуск, чтобы навестить своих родителей. Михаил Григорьевич работал в свое время в школе глухонемых, и ему было интересно поговорить, покурить, посидеть с немим незнакомцем.

Март 1966 года. Я пишу письмо на имя начальника вокзала г. Почеп. В письме подробно описываю, что меня заставило написать это письмо. И вот получаю ответ (привожу текст письма дословно):

«Уважаемый товарищ Мельникова! В ответ на ваше письмо сообщаю, что есть на станции Почеп такой человек, немой, работает при буфете, живет, или вернее ночует на вокзале. Дал я ему прочитав ваше письмо. Он, по моему мнению, может читать, прочел его и взял себе. Как будто бы и слышит. Вот что я вам могу сообщить. Да, фамилия, имя его неизвестны, и никто не знает.

15 марта 1966 года. С уважением (подпись неразборчива)».

Такой ответ нельзя было оставить без внимания. Но было странно одно: разве можно жить без фамилии и имени, да еще и работать?

Далее я написала письмо в отделение милиции этого города с просьбой подробнее рассказать об этом человеке.

Через некоторое время получила ответ со штампом отдела милиции города Почепки за номером 9, от 1 апреля 1966 года. Текст письма: Свердловская область, Алапаевский район, село Костино, Мельниковой Г. П. «На ваше письмо сообщаем, что на станции Почеп в буфете действительно работает мужчина — немой. Фамилию, имя и отчество его никто не знает. Этот мужчина в городе Почепе появился после войны, в 1945 году, и работает на станции по настоящее время. Рост его средний, волосы русые, сутулый. Он не только немой, но и глухой. Пишет неразборчиво. Читать совсем не читает. То, что он написал, я высылаю вам. Возможно, по почерку кто узнает, если это Ваш отец. Но по всему видно, что это не ваш отец. Желательно, если у вас имеется фотография отца, то просим выслать нам. Если не имеется, то для опознания личности выезжайте сами. Других данных об этом глухонемом сообщить не можем. Паспорта и других документов при нем не имеется.

Зам. начальника почепского отделения милиции, старший лейтенант милиции Ковалев».

Фотографию отца милиции я послала. Но ответа я никакого не получила. Наверное, там посчитали эту переписку ненужным занятием. А может быть, они были действительно уверены, что это не мой отец.

Мнение работников милиции, как ни странно, совпало с моим. Разве я могла поверить, что мой отец, которого я почти не помнила, жив?! На этом все закончилось. История эта уже стала забываться. И Буйволов об этом не напоминал. Наступило время моего отпуска, тут бы съездить да узнать все. Нет, я была уверена, что это не он. Зачем тратить зря время на поездку, притом не близкую?

И вот Михаил Григорьевич в конце августа вернулся из отпуска, он, конечно, побывал в своем родном Почепе. «Что же вы не едете за отцом? — спросил он. — Люди ездят на могилы родных, а вы не хотите повидать живого человека. Я вас уверяю, что это ваш отец». Убедительно умеет говорить Михаил Григорьевич, с ним не согласиться было нельзя.

Мама у нас в этом году вышла на пенсию, сестра жила и работала в Егоршино, была в это время в отпуске. И мы решили ехать втроем. Сначала самолетом, а потом поездом. Мы быстро добрались до нужной нам станции. Наш поезд прибыл на станцию Почеп в два часа ночи. В здании вокзала мы обратились в комнату дежурного милиционера. Им оказался совсем молодой паренек. Он охотно согласился разыскать нам глухонемого и привезти к нам.

Нельзя описать словами наше состояние. Это только надо самому пережить, чтобы понять, что творилось с нами. Я не помню, долго ли милиционер ходил или скоро вернулся. Только я сказала маме в его отсутствие: «Ты хоть лучше смотри, ведь тебе надо узнать, отец это или нет».

И тут в комнату впереди милиционера вошел человек, неряшливо одетый, какой-то черный, грязный. На опухших ногах комнатные тапочки. «Нет, это не он!» — высказалась я вслух. Мама промолчала еще какую-то минуту и заплакала, сказав: «Девки, ведь это отец!».

Милиционер дал мне карандаш и листок бумаги, попросил написать крупнее, так как глухонемой плохо видит. Я писала отдельные слова, предложения, касающиеся биографии отца, он, кажется, понимал, что написано, согласно кивал, мычал, потом я написала, что приехала за ним, он заплакал и начал здороваться за руку. Затем нас пригласила к себе на квартиру Клавдия Захаровна Лопатина, буфетчица, уже не молодая, очень добрая женщина. Она сказала, что отца взять не может, так как у него вши, что пусть он останется на вокзале. Очень много мы говорили с гостеприимной хозяйкой в то раннее утро и даже немного вздремнули. Часов в 10 утра мы возвратились на вокзал. Отец ходил по перрону взад-вперед, заложив руки за спину, ждал. На нем теперь был пиджак, и ростом он казался выше. И какое сходство! Ведь он очень был похож на мою любимую бабушку, которой, к сожалению, уже не было в живых. Мои сомнения стали постепенно развеиваться. Целый день мы были вместе. У мамы с отцом завязался «разговор». Отец помнил, что он был пастухом, а мама доила коров, и что Валя сильно болела, ей ставили много уколов, а теперь вон какая стала (любовался он своей младшей дочерью).

Город Почеп небольшой, жители знают друг друга, и известие о том, что за немцами приехали жена и дочки, очень быстро облетела весь город. Стоило нам появиться на улице, как вокруг нас собиралась толпа: «Почему раньше не приезжали? Как узнали, что это ваш отец?», — спрашивали нас все. К нам подошел мужчина. Его фамилия Протопопов. Он рассказал нам следующее: «Запомнился мне навсегда этот день. Я шел с работы, смотрю: на куче шлака лежит человек, дышит, глазами не смотрит. Попытался поднять его, не получилось. Нам не приходилось тогда удивляться, что прямо на улице лежали люди, живые или мертвые. Ведь прошел всего один день, как Советская армия освободила город от немцев и погнала их на Запад. Я сходил домой за тележкой, погрузил его и привез домой. С трудом разжал ему зубы, влил в рот немного молока, потом еще. Понял, что глазами он смотреть не может. Промыл ему глаза, он стал смотреть, потом стал быстро поправляться. Так спас я его».

Казалось, как просто все получилось. А ведь человек мог умереть. Вот кто был спасителем отца, и он его знал, своего спасителя. Знакомил нас с ним, что-то долго «рассказывая». Из всего сказанного им все поняли следующее. Он попал в руки немцев. Сдернули они с него гимнастерку, рубашку, вытащили из кармана документы и бросили их в огонь. А его в одних брюках вывели на улицу, чтобы расстрелять.

В это время разорвался снаряд, двух немцев, которые его вели, убило. А отца контузило... Сколько он лежал на куче шлака — неизвестно. Стал глухонемым, плохо ходил, без документов.

Некоторое время отец лежал в госпитале, сбежал оттуда. Так и остался в Почепе, наверное, не зная, кто он такой. И только когда прошло много лет, стал вспоминать, что у него есть жена и две дочери. Но ни писать, ни на карте показать, откуда он, не мог. Думали, что он не русский, и приводили к нему людей разных национальностей, чтобы хоть что-то понять из его «разговора» Но ведь он не был от природы глухонемым и поэтому не умел так «говорить», жестикулировать, как это делают глухонемые. Его устроили в дом инвалидов, оттуда он тоже сбежал. Жил прямо на вокзале, каждый день, встречая поезда дальнего следования, которые проходили не так уж часто. А ночной поезд Москва — Гомель он всегда встречал на перроне, ждал, что ли, кого-то. Но в ту ночь, когда мы приехали, проспал.

Шли годы, отец работал при буфете сторожем, грузчиком. Сначала ему не давали зарплату и кормили объедками. Потом стали относиться к нему с уважением, так как он не увлеклся спиртным, не пытался красть, если даже и был голодным, не ленился работать. Ему выписали трудовую книжку, датированную 1946 годом. Вместо фамилии там написано «Абимула». Рассказывают, что нечто подобное он написал, когда его попросили. Вот так его окрестили по документам. Он даже был при буфете блюстителем порядка. Если подвыпившие юнцы начинали устраивать дебош, он брал их по одному за шиворот и выставял за дверь. Вступать с ним в пререкания боялись, кто знает, что у негомо на уме, да к тому же сила у него была мужская.

Прожили мы в Почепе несколько дней. Купили отцу кое-что из вещей на дорожку. Правда, он сам готовился к отъезду, когда отдали ему мое письмо.

Купил костюм, рубашку, туфли, но туфли у него кто-то украл. Рубашек у него было очень много, грязных, они лежали в углу в комнатухе, которая примыкала к буфету. Многие рубашки просто сгнили, некоторые мы постирали, их можно было носить.

Настал день отъезда. Работники вокзала устроили для отца трогательные прощания, с угощением, купили билеты и посадили нас на поезд. Домой мы возвращались поездом. Три ночи, которые мы ехали, отец не сомкнул глаз ни на минуту. Разглядывал нас, гладил, поправлял сбившиеся одеяла, когда мы спали, плакал от радости. Последние десятки километров пути ему были знакомы, он все смотрел в окно и что-то «говорил». В то время мы его почти не понимали. Подъезжая к станции Самоцвет, он узнал в вагоне раскатихинскую женщину, которая, будучи совсем молодой девчонкой, работала с ним до войны. На Самоцвет нас приехал встречать дядя Александр, брат папы. Трудно описать встречу братьев, нет слов, чтобы передать их чувства. Мы договорились с мамой, что она не будет показывать свой дом, узнает?. Ведь он сам его покупал в 1948 году. А что там было узнавать? Вся Раскатиха знала, что приезжает Петр Ефимович. Все, кто только мог, собрались к нашему дому. Ни на одном празднике не было столько народу, сколько было в тот день. Открыли ворота и на руках внесли в дом. Он со всеми здоровался. Мужчин узнал всех, а вот женщин — нет.

Нельзя было без слез наблюдать за ним в первое время. Прежде чем лечь спать, он гладил подушку и плакал; садился есть блины, шаньги, пироги — опять плакал. Оплакивал все вещи, предметы быта.

Через некоторое время они с мамой приехали к нам в гости, в Костино. Увидел мою семью, дочерей. А ведь они были такого же возраста, как и мы с Валентиной, когда началась война. Казалось, наглядеться он не мог на них. Катя запомнила, как привезли дедушку, а Лене мы рассказали обо всем, когда она училась в третьем классе.

В 1978 году мама с папой купили дом в Костино и переехали сюда жить. Все были рады за отца, а меня считали вторым спасителем. Кто знает, может быть, недолго прожил бы он там, вдали от дома. Но в конце 1983 года у родителей случился пожар, загорелся дом от электропроводки, отец оказался в огне. Я, не задумываясь, бросилась в огонь и помогла ему выйти. Мы обгорели. Он слегка, а я сильно. Семь месяцев я была на больничном, но главное — отец жив. Нельзя же было ему погибнуть тут в огне, прожив такую трудную жизнь. Умер папа в 1988 году в возрасте 78 лет.

Вот так уральская деревня Костино породнилась с брянским городом Почепом.

24 августа. Двенадцатый день

Сегодня работаем на левом берегу реки Рожок. Платоновна поставила нас в одну, очень длинную траншею, на 50 см друг от друга. Задание каждому — провести раскоп 1×1 м, дойти до материка. Мы каждый выкопали по две, а кто-то по три ямы, но опять без результатов. По воспоминаниям А. С. Пономарева, мы помнили, что после Орловско-Курской битвы танкисты в брянских лесах стояли около месяца, ждали пополнения и готовились к наступлению на Унечу. Немцы и так-то боялись партизан, а уж сунуться в брянские леса они и не мыслили. Думаю, что боев там сильных и не было.

Обедали в лесу. Сухой паек — бутерброды с рыбными консервами, пряники и маленькая плитка шоколада. В общем, перекус. С нами был наш почепский друг Андрей Сазоненко. Он тут в округе, правильно говорят, знает каждую кочку, исходил окрестности Почепа вдоль и поперек по несколько раз.

По дороге домой часто попадались кусты ежевики. Ягода сладкая, у нас, по-моему, ее и нету. Шли, играли в «города».

Вечером мы собрались на огромную поляну, и Андрей рассказывал нам об историческом прошлом Брянщины. Он — настоящая энциклопедия в этом вопросе.

Брянская территория населена издревле славянскими племенами. В IX–XI веках по берегам Десны жили северяне, а в XIII веке брянский край уже входит в Новгород-Северское княжество. В Почепе родина поэта А. М. Жемчуж-

никова. Недалеко от Почепа находится бывшая усадьба писателя А. К. Толстого, где в фамильной усыпальнице хранится прах писателя и его жены.

Олеся Акулова

25 августа. Тринадцатый день

Сегодня в лагерь приезжал корреспондент из Екатеринбурга. Он приехал по просьбе ассоциации «Возвращение» снять фильм о работе поисковых отрядов.

Веселый такой человек. Ему все было интересно, он ходил с нами на работу в течение двух дней. Зовут его Александр Владимирович. Он долго беседовал с Алешей Бердюгиным и с другими ребятами. Рассматривал наши военные трофеи, гранаты РГД, подковы, осколки разные от снарядов, гильзы.

Вечером сидели у костра, девчонки наши пели песни. Любимую нашу «Облака». Ужин, приготовленный нашими дежурными, гостю очень понравился. Пообещал, что приедет к нам в школу и снимет фильм о нашем школьном музее.

Во вторую половину дня ребята из Режа, мы им помогли тоже, укладывали останки в гробы. Грустно смотреть на эти останки. Установили имя только одного солдата, а двое других так и остались безымянными.

Сергей Кузнецов

26 августа. Четырнадцатый день

Сегодня день особый. Сегодня день захоронения останков поднятых солдат. Это, если хотите, кульминация длительной работы в течение всего учебного года. Ведь в течение года ребята изучали историю войны, в частности,

историю УДТК, занимались архивоведением и знакомились с азами военной археологии.

С утра парни стали готовить гирлянду Славы. Все остальные пошли в лес за цветами. В открытом поле поставили на сколоченные столы гробы с цветами. С самого утра там стояли ребята, представители всех поисковых отрядов в почетном карауле. Через каждые 15 минут проходила смена караула. Ребята держа

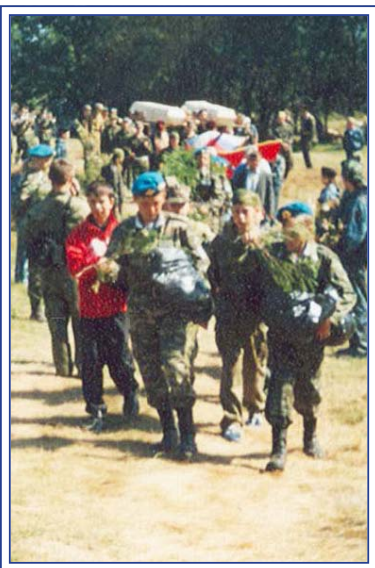

ли в руках приспущенные флаги своих отрядов. На захоронение приехали много ветеранов Великой Отечественной, председатель областного комитета молодежи А. В. Порхоменко, военный комиссар района В. Е. Федосеенко, представители районной и Речицкой сельской администраций, на территории которой и располагался наш лагерь. Была задействована и часть личного состава воинской части 21225. Траурная процессия двинулась к братской могиле. Звучат траурные мелодии в исполнении военного духового оркестра. Сегодня трое поднятых бойцов будут похоронены в братской могиле рядом с останками 850 бойцов, захороненных еще в 70-е годы прошлого века. Сегодня в ней будет покоиться прах 853 солдат, а на стеле памятника появится новая фамилия — Зиноненко Андрей Панасович, 1907 года рождения, уроженец села Старый Рживец Полтавской области.

В строгом молчании вокруг могилы стоят ветераны и поисковики из сводного отряда Свердловской области. Ветераны вспоминают о страшных годах войны, о долгой кровавой победе. В адрес поисковиков звучат слова благодарности за бескорыстный труд, за любовь к истории, за проявление не на словах, а на деле гражданского долга перед памятью павших. От имени поисковиков выступил руководитель режевского отряда, директор школы № 1 г. Режа

О. А. Кузьмин. Он сказал: «Война не должна считаться законченной, пока последний солдат не будет найден и захоронен со всеми полагающимися почестями. Мы взяли на себя ответственную миссию и хотим преумножить эту затянувшуюся войну». Прозвучали залпы из орудий. После захоронения местные власти, и прежде всего С. П. Жуков, организовали, как и положено по нашим обычаям, поминки. За столом ветераны делились своими воспоминаниями, беседовали с ребятами, а местный поэт, участник войны Семен Кириллович Коваленко, бравший Рейхстаг, прочитал стихи собственного сочинения. Читал он очень взволнованно, голос его прерывался несколько раз, и его волнение передалось нам всем. Думается, что его стихи особенно тронут всех ветеранов войны. Да и само стихотворение называется «Ветераны».

Ветераны

Нас сегодня так мало осталось,
И все меньше уже остается.
Ох, как много всего нам досталось
И сегодня еще достается.
Дорогие мои ветераны!
Пусть белеет, как снег, седина,
В непогоду болят наши раны,
Но блестят на груди ордена.
И звенят, и сверкают медали —
Доказательства подвигов наших.
Все сполна мы отчизне отдали,
Нам не стыдно пред памятью павших.
Не для славы и не для награды
Землю грудью своей прикрывали.
И не надо нам пышных нарядов,
Лишь бы вы тот кошмар не познали!

«Лишь бы вы тот кошмар не познали!» — с таким пожеланием обратился он ко всем присутствующим.

На столе стояла солдатская каша и боевые сто граммов. Ветераны помянули своих бывших однополчан. Для ребят было много сладостей, фруктов, торты и шоколад. Ребята исполнили вместе с ветеранами несколько военных песен. День был насыщен, все было хорошо организовано благодаря Галине Платоновне и администрации района. Завтра последний день пребывания в лагере.

В. А. Кумина

27 августа. Пятнадцатый день

Утро началось с ЧП. Рано утром, часов в пять, Валентина Александровна обнаружила, что флаг отряда исчез. Дежурные у костра не заметили пропажи. Все утро искали: «Кто сумел стащить наш флаг?» Командир педотряда загадочно улыбался и твердил: «Как вы могли?! Ведь флаг в отряде — это как полковое знамя. А если утеряно знамя полка, полк расформируется». Ребята из отряда пытались выведать у «Сокола» (эти все могут), у командира отряда пединститута Дениса Мартынова. Последний сделал очень озабоченное лицо. На его лице можно было прочесть тревогу, что означает: враг не дремлет.

Вскоре выяснилось, что Денис просто выполнял задание Галины Платоновны: «Дежурный, как часовой на посту, — сказала Галина Платоновна, — а часовой на посту не только не спит, но даже не дремлет». Было еще одно новшество. По заданию Галины Платоновны все, кто курил в отрядах в течение смены, отправились на сбор окурков вокруг лагеря (на территории всего лагеря никто не курил). Потом состоялось торжественное «захоронение» окурков. Собрали все свои рюкзаки, уложили палатки и огромный тент. Тут оказалось, что некоторых товарищей покусал клещ с поэтическим названием «Лайма Барлиоз». Клещей вытащили. Маленький такой, а вреднюга какая. Он величиной-то всего с игольное ушко, сам из себя весь черный. После обеда пришел автобус, и мы отправились домой.

В целом мне жизнь в лагере понравилась. Погода всегда была хорошая, много купались, в основном все работали хорошо, только у нашего отряда не было нужных результатов. А это очень печально.

Сергей Кузнецов

Р. С. Просмотрел дневниковые записи и удивился: никто ничего не написал о дне рождения Алеши. А он ведь у нас молодец. Работает наравне с ребятами-десятиклассниками. Мы ему подарили берет, как частицу формы поисковика.

28 августа. Мы в Москве

2006 год

ЧЕТВЕРТАЯ ПОИСКОВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В БОЛХОВСКИЙ РАЙОН, ДЕРЕВНЯ БОЛЬШАЯ ЧЕРНЬ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

**Места боев Уральского добровольческого танкового корпуса.
Время работы с 6 по 27 июля**

В экспедиции принимали участие 14 человек, учащиеся школы № 1. Всего в сводном отряде (г. Реж, г. Екатеринбург, г. Верхняя Салда, д. Пелевино Байкаловского района) 60 человек.

Руководитель сводного отряда поисковиков Свердловской области Галина Платоновна Юркова.

Участники экспедиции:

1. Акулова Олеся
2. Бабич Михаил
3. Гракова Евгения
4. Закирова Света
5. Кузнецов Артем
6. Кузнецов Сергей
7. Томильцева Елизавета
8. Созонов Алексей
9. Кадочигов Антон
10. Седлов Антон
11. Сипиев Евгений

Руководители: Мария Федоровна Щербакова, Алексей Александрович Помакин, бывший выпускник школы, работник шефствующего предприятия ОАО «Уралэлектромедь», Елена Викторовна Седлова, учитель истории школы № 22.

Участниками сводного поискового отряда подняты останки 199 бойцов. Установлено имя одного бойца (по найденному медальону). Останки защитников Отечества захоронены в братской могиле д. Борилово.

4 июля. Накануне отъезда

Проводы поисковиков в экспедицию у мемориала работникам Пышминского медэлектродитного завода, рудника и обогатительной фабрики, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

С пожеланиями доброго пути и успешной работы в Орловской области, на местах сражений Уральского добровольческого танкового корпуса (далее по тексту — УДТК), обратились к ребятам наши дорогие шефы. Поисковикам были вручены памятные таблички.

5 июля. День отъезда

В 5:30 утра мы собрались перед зданием школы. Провожаящих на этот раз было мало, потому что было раннее утро. Первыми прибыли руководители отряда и Олеся с Артемом. На крыльце школы они приветствовали ребят, отправляющихся в поисковую экспедицию. Многие волновались: ведь в этот раз мы едем не поездом, а для нас был подготовлен самолет. Да еще какой! Самолет был военный. Сказали, что это был личный самолет генерала военно-воздушных сил.

До аэропорта мы добирались на автобусе. Когда приехали, самолета еще не было, и мы ждали некоторое время прибытие генеральского самолета из Москвы. Наконец, нас пригласили на огромный аэродром. Для нас все было интересным и загадочным. Нас предупредили, что удаляться от самолета категорически запрещено. Мы строго выполняли этот наказ.

Какое-то время ждали посадки в самолет. Трапа к самолету нам не подали, и мы поднимались по очень шаткой лестнице. В самолете все было необычно: стояли обыкновенные скамейки, и было много навигационных приборов. Настроение у всех было приподнятым.

Олеся Акулова

6 июля. В дороге

Наконец-то наступил этот долгожданный момент. Как долго мы его ждали! И вот он — «Поиск-2006». Надо сказать, что уже с самого начала чувствовалась огромная разница по сравнению с прошлым годом. Во-первых, совершенно другая организация в отличие от Почепа. В этот раз нам нигде не приходилось долго ждать и находиться в неизвестности. Нас везде встречали и провожали. Во-вторых, в этот раз до Москвы мы добирались самолетом. Сначала я очень переживала, как пройдет полет, потому что до этого я летала на самолете, когда была еще очень маленькой и не

понимала многого. Самолет был военный, мест в самолете, вернее сидений, не было. Мы сидели на каких-то ящиках. Но полет, вопреки моим ожиданиям, прошел гладко. Было так здорово увидеть землю с высоты, увидеть леса, озера, их незатейливое расположение. Еще больший восторг я испытала, когда мы поднялись над облаками. Казалось, что стоит протянуть руку, и ты почувствуешь мягкость облаков. Хотелось выйти из самолета и упасть на эти сугробы белого пушистого снега. А во время посадки ярко светило солнце, от него все крыши домов блестели, и казалось, что людей на улице нет вообще, никого. На аэродроме нас встретили. Мы доехали до Курского вокзала, а затем на электричке — до Орла. На ночь нас разместили во Дворце молодежи. Сейчас уже утро. Днем за нами должен прийти автобус и увезти нас на место работы.

Женя Гракова

В полдень мы прибыли на место нашего будущего лагеря, расположенного в бывшей деревне Цимбалово. К нашему удивлению, нас встречало население окрестных деревень: взрослые, старики и дети. Это было так трогательно и необычно, когда мы увидели среди местных двух священников. К нашей радости, мы увидели также друзей из деревни Пелевино Байкаловского района и руководителя сводного отряда Галину Платоновну.

Пятеро детей во главе с Алексеем Помазкиным и Еленой Викторовой остались устраивать лагерь, а остальные ребята из всех отрядов приняли участие в Крестном ходе во главе со священником, который нес кадило. Мы прошли три километра и увидели большой крест, поставленный неделю назад предыдущими поисковиками на месте поднятых останков бойцов. Вместе с нами шли крестным ходом и местные жители, среди которых были родственники захороненных бойцов. Все ребята встали вокруг креста. Скорбные слова в память о погибших родственниках, трогательная речь руководителя Орловской общественной организации «Поиск» и поминальная молитва священника для наших ребят явились откровением и вызвали небывалые до сих пор чувства глубокого понимания трагического прошлого и стали переосмыслением некоторых взглядов подростков. В конце молитвы священник освятил крест, благословил собравшихся, дети возложили цветы. Через два часа мы вернулись в наш лагерь.

За это время Алексей Помазкин с ребятами почти подготовили лагерь: поставили палатки, натянули тент и установили табличку, сделанную нашими шефами: «Лагерь поискового отряда «Ровесник», город В. Пышма, средняя школа № 1».

М. Ф. Щербакова

Перед поездкой по местам боевых действий УДТК ребята долго работали в школьном музее с Книгами памяти и книгой

«Верхнепышминцы — участники Уральского добровольческого танкового корпуса». Ребята установили данные о наших погибших земляках. В этой экспедиции перед ними была поставлена цель — уточнить данные: место и время гибели, место захоронения учеников нашей школы, погибших в Орловско-Курской битве. Это И. С. Дорошенко, в похоронке которого указано: «Погиб героически и похоронен под Орлом»; В. А. Бажов (похоронен близ с. Орошня); Б. А. Потаскуев и В. Н. Малышев (похоронен в Курской области).

Работая в архивах г. Болхова, г. Орла, в музее школы в д. Большая Чернь, ребятам удалось установить места захоронения и номера братских могил наших погибших учеников. Так, В. А. Бажов похоронен в с. Орня Севского района Брянской области. И. С. Дорошенко покоится в пос. Дубровский Брянской области. Имя уроженца поселка СУГРЭС Р. Н. Сигматулина удалось отыскать на обелиске в д. Большая Чернь. На мемориале в поселке Шаглыкино на границе с Брянской областью значится имя А. Партина, нашли и фамилию Салмина. Но имя — Леонид Тимофеевич. Поэтому необходимо достоверно установить имя Салмина, который ушел добровольцем в УДТК с Пышминского медэлектродного завода, уже в свердловском областном архиве, чтобы занести его имя на стелу у мемориала «Журавли».

В. А. Кумина

7 июля. Второй день

Сегодня мы первый день вышли на работу. Я, Леша С. и Антон К. дежурили. Но здесь творится что-то странное. Здесь три заброшенных дома, и такое впечатление, что люди пропали странным образом. В первом доме, в который мы зашли, был накрыт стол. На столе стоял сахар, хлеб, налит чай в стаканы, и было такое впечатление, что люди просто вышли прогуляться и не вернулись домой. В этом доме висел календарь 2001 года. Мы решили, что люди ушли из этого дома в 2001 году и не вернулись. Потом мы зашли во второй дом. Мы

выломали дверь во втором домике, и первое, что бросилось в глаза: в комнате мы увидели свечи, которые кругом стояли на полу. Вещи были собраны в узлы. Было такое впечатление, что люди, которые жили в этом доме, быстро собрались и ушли. На отрывном календаре было 7 декабря 2003 года. И мы решили, что люди уехали в 2003 году. Когда мы зашли в третий дом, мы нашли письмо, которое было адресовано Коршуну Николаю Николаевичу. В доме

вещи тоже были собраны. На календаре 2004 год. У одного местного жителя мы хотели выяснить, что за странности творятся в их деревне. Но жители не могли объяснить нам причину отсутствия хозяев домов. Как, живут в одной деревне, можно сказать, соседи, и ничего не знают о своих земляках? Нам показалось, что они что-то скрывают. Мы постараемся все равно что-нибудь выяснить, ведь весь наш отряд был заинтригован. Но странные вещи творились не только в лагере, но и в процессе нашей работы.

Олеся Акулова

Мы старались записывать воспоминания местных жителей, которым довелось пережить войну — это страшное время. Один из обитателей д. Козюлькино И. А. Выборнов, бывший в годы войны мальчишкой, вывел нас на неизвестное захоронение.

Вот что он рассказал:

— Солдаты наши, лыжный батальон, пришли к нам в январе. Самые морозы стояли. Шли по назначению, но заблудились. Буря была, компас, может, испортился. В первых домах они немецких часовых сняли — тихо, аккуратно. И пошли вдоль деревни. Но кто-то все же поднял тревогу. И когда начался бой, немцы запалили деревню с двух концов. И наши стали видны как на ладони. После боя немцы приказали одному старику мертвых собирать. Он кого за руку, кого за ногу — лошадью сvez в овраг. Когда пришла весна, пошел запах. Немцы заставили мужиков и пацанов вырыть могилу, и трупы из оврага туда перевозили. Клали их, как дрова. Ряд проложат, еще раз ряд кладут. В одной шинели нашли письмо. Мне в память врезалось: «Тятя, мы нарыли 4 ведра картошки, 2 ведра капусты нарубили, морковки ведро насобирали. Ждем тебя скорее домой». Не пришел отец домой. Вот тут и сгинул.

Сергей Кузнецов

8 июля. Третий день

Работаем мы в деревне с названием Большая Чернь. Работа наша заключается в том, чтобы записать воспоминания старожилов деревни, которые в годы войны были маленькими детьми и которые пережили те страшные годы. Перед поездкой мы долго работали в школьном музее с Книгой памяти № 5 и книгой «Верхнепышминцы — участники Великой Отечественной войны», чтобы подробнее познакомиться с верхнепышминцами — участниками УДТК. Кста-

ти, с одним из них, А. С. Понамаревым, мы познакомились в начале учебного года.

Сфотографировались с ним: ведь он был участником боев в Болховском районе, где нам предстояло работать. Здесь, в Болховском районе, в первом же бою погибли два наших земляка: А. Партин, мастер электролитного цеха, и восемнадцатилетний Алеша Салмин. В деревне Большая Чернь мы работали в архиве школьного музея. Работа наша была успешной. Мы нашли информацию о нашем земляке из Среднеуральска, погибшем в районе этой деревни, — М. Д. Коновалове. Они были захоронены возле школы, а позже, как выяснилось, их останки были перенесены в братскую могилу.

Со мной здесь творится что-то странное: в первый день я проткнул ногу шифером, потом сломал топор. Во второй день я сломал саперную лопатку. В третий день упал с лошади, когда мы пересекали реку, чтобы работать на противоположном берегу. В четвертый день я утопил мыло и крышку от ведра, когда мыл посуду после ужина. Мои неудачи преследуют меня до сих пор. Над этим все уже смеются, но мне уже не до смеха. На пятый день со мной ничего не произошло. Есть надежда, что все неудачи мои уже закончились.

Артем Кузнецов

10 июля. Шестой день

На протяжении пяти дней одна часть отряда «Ровесник» совместно с отрядом «Верность» проводит разведку, а остальные работают в окрестностях деревни Большая Чернь. Каждый день мы выходим в 6:30 из лагеря, идем около двух часов до места (расстояние до места работы 15 км) и вечером в 21:30 возвращаемся в лагерь, еле волоча ноги. Усталость настолько сильная, что нет сил даже есть. Дети похудели, измучились, но это только на полчаса, к вечеру вновь берутся силы. Все дружно обсуждают события прошедшего дня. Пышма не унывает.

Кажется, отряд перерыл уже все вокруг. Огромное желание поднять солдат, при этом не мешает ни жара (35 градусов), ни пауты, а их тут — тучи. В отряде нет ни одного человека, кто бы не вышел на работу или сказал бы, что тяжело. Единственное горькое чувство, которое преследует всех, что мы все еще не подняли ни одного бойца.

Последние два дня нас стали возить, стало намного проще. Стали попадаться осколки, патроны, гильзы, крышки от мин, шрапнель, лимонки, но мы все еще не нашли ни одного бойца. Местные жители рассказывают, что здесь

шли жесточайшие бои, все поля были усыпаны трупами. Да мы и сами помним воспоминания В. П. Ревтова, участника той битвы. Василия Павловича давно нет в живых, но его воспоминания хранятся в архиве нашего школьного музея. Спустия много лет, Василий Павлович побывал на местах боев, где он сражался, и запомнил слова председателя райсовета: «Я после той битвы привел земляков на это поле, но не с серпами, чтобы сжать пшеницу, а с чувалами. Знаете, что это такое? Это большие мешки. Собирали мы в них не урожай, а партийные и комсомольские билеты погибших бойцов Советской армии. Пять чувалов набрали мы этих документов и сдали их в политотдел пятой гвардейской армии. Так вот о что разбилась гитлеровская машина на этом поле».

Рассказывали местные жители, что после войны все поля были перепашены, и найденные останки солдат были захоронены в братской могиле. Слушать воспоминания старожилов очень горько. Видеть на постаревших лицах слезы — больно. Сегодня, наверное, последний день мы работаем в д. Большая Чернь и последний день, когда мы работаем вместе с отрядом «Верность». Завтра нам предстоит работа в другом районе.

М. Ф. Щербакова

12 июля. Седьмой день

Сейчас пять часов утра. Я сегодня дежурная, поэтому пришлось вставать рано. Но я все же решила пойти на работу, так как уже четыре дня не держала в руках саперку. В один из этих дней я дежурила, а два других дня мы с Олесей и Еленой Викторовной (руководитель из школы № 22) ездили на конференции, проходившие в Болхове и в Орле. В Болхове у нас была замечательная встреча с детьми и ветеранами войны. Я восхищалась детьми, которым еще только по 8–10 лет, но они уже так много знают о войне. Оно и понятно, ведь они внуки тех, кто пережил войну, кто страдал от голода, бомбежек, унижений от фашистов и смотрел смерти в глаза. В свою очередь, мы рассказывали о нашем городе, о том, что в их районе сражались и гибли наши земляки (мы же изучали историю УДТК в школьном музее). Болховские ребятишки задавали нам много вопросов об Урале, о нашем городе, школе, о музее, в котором мы работаем. Одна девочка даже заговорила о религии. Когда конференция закончилась, дети еще долго не хотели нас отпускать. Ребята стали петь частушки, рассказывали о войне, что слышали от своих дедушек и бабушек, рассказывали даже смешные истории из жизни села. Один мальчик читал мне собственные стихи. Стихи мне понравились.

вились: очень трогательные, добрые. Нужно отметить, что люди в Орловской области очень доброжелательные и гостеприимные, откликаются на любую просьбу и всегда рады помочь.

Когда мы вернулись из Болхово, нас встречали ребята из отряда.

Евгения Гракова

13 июля. Восьмой день

Наш отряд разбили на две группы по четыре человека: Миша Бабич (командир отряда «Ровесник»),

Сергей Кузнецов, Женья Сипиев, Антон Седлов поехали с Галиной Платоновной, руководителем сводного отряда Свердловской области, в с. Козюлькино поднимать солдат. Очень переживаю за Мишу, но надеюсь, что все будет хорошо. Остальные, под руководством Алексея Александровича, отправились в разведку в село Ветрово. Местные жители говорят, что там должны быть не-

известные захоронения. Я и Елена Викторована остались в лагере. Хуже нет ожидания.

В 18:30 отряд вернулся из Ветрово. Найдены лишь останки животных. Все расстроены, но вида не подают. Может быть, другим повезет.

В 23:30 наконец-то прибыл отряд из Козюлькино. Все устали, но очень довольны. Еще бы! Подняли 10 бойцов. Галина Платоновна всех похвалила за их работу. На следующий день хотели организовать новую группу ребят для ра-

боты в Козюлькино, но первая группа категорически возразила, так как все хотели продолжить работу на старом месте: «Мы начинали там работать, мы и закончим». Молодцы!!! Доказали, что они настоящие поисковики.

М. Ф. Щербакова

14 июля. Девятый день

Я с Еленой Владимировной опять осталась в лагере. Отряд из Режа работает в деревне Борилово, там, где наши земляки-верхнепышминцы приняли

свой первый бой. Они подняли останки трех бойцов, к сожалению, не обнаружили ни одного медальона. Ребята из Режа и живут в Борилово уже целых три дня. Пелевинцы работают в Орловском архиве. Галина Платонова вместе с ребятами работает на старом месте — в д. Козюлькино. Мне страшно хочется работать вместе с ними — надоело находиться в лагере, но Галина Платонова пока не разрешает. Алексей Александрович с отрядом ушел опять в д. Ветрово, может, хоть сегодня повезет поднять останки солдат.

М. Ф. Щербакова

Сегодня мы снова вернулись из Ветрово ни с чем. На самом деле хочется самим поднять бойцов. Но пока остается только радоваться за тех, кто работает в Козюлькино. Сережка говорит, что они подняли уже около тридцати человек. Когда я вижу, какие усталые и больные наши ребята возвращаются в лагерь, так хочется хоть чем-нибудь им помочь.

Женя Гракова

15 июля. Десятый день

Сегодня вся Пышма празднует День города и День металлурга. Мы решили тоже отпраздновать эти замечательные праздники. Все девчонки во главе с Алексеем Александровичем пришли пораньше с работы из села Долбилово, чтобы помочь дежурным приготовить праздничный ужин. Все парни уехали в Козюлькино, а работа там очень тяжелая. Наши парни держатся там стойко, работают на совесть.

Праздник получился у нас отличный: замечательный стол — фрукты и еще фрукты, конфеты; веселье, песни у костра. Я думаю, что праздник всем понравился, и у нас в лагере было не хуже, чем в городе!!! Только салюта не было.

Олеся Акулова

16 июля. Одиннадцатый день

Написать можно о многом, но, пожалуй, буду краток.

Полет до Москвы на военном самолете, а потом путешествие в Орел на электричке — все было очень впечатляюще. Во второй половине дня мы добрались до места и разбили лагерь: поставили палатки под большим пышным деревом, установили обеденный стол, сколотили скамейки из бревен. Выгля-

дело все очень красиво. В этот же день вечером, на построении я познакомился с Галиной Платоновной, командующей поисковыми отрядами. Она очень серьезная женщина, одержимая своей работой.

На следующий день мы отправились в разведку. Деревня Большая Чернь. Это был настоящий марш-бросок. Мы с ребятами прошли за день около 20 км. В последующие 3–4 дня за день проходили около 20–30 км. Стояла самая жаркая погода — 35–40 градусов. Ребята очень уставали, но они знают, для чего сюда приехали, и это придавало им сил. Мы обошли многих жителей д. Большая Чернь. Они нам рассказали много интересных вещей про то, как наша армия сражалась на их территории. Первые поиски нам ничего не дали. Мы находили патроны, гильзы, саперные лопатки. Большой находкой была немецкая кассетная авиабомба. Находили много осколков от гранат и авиабомб.

В последующие дни мы посетили деревни Руднево, Скородумку, Рожково, Долбилово, Ветрово. Там нам не удалось обнаружить останки солдат, только одно железо.

В одной из деревень я с Артемом переправлялся через небольшую речку на лошади. В итоге мы с нее упали. Это было смешно. Кстати, по всей речке есть много родников, из которых бежит очень вкусная вода.

После этих деревень ребята стали ездить в деревню Козюлькино. Здесь нашли захоронение солдат, погибших в январе 1942 г. По словам очевидцев, это были разведчики. Они попали под перекрестный огонь немцев. На сегодняшний день мы подняли больше ста человек. Я никогда не думал, что в своей жизни мне придется доставать останки погибших солдат. Для меня оказалось все это очень познавательно. Солдаты были зарыты на глубине трех метров, а сверху были брошены четыре лошади.

В течение нескольких дней, когда я находился на раскопе, мне удалось найти фильтр от противогаза, раскладной ножик, и самое главное — я нашел медальон, но он был пустой. Сегодня с ребятами копали яму для захоронения поднятых останков. Она получилась очень большая.

Кстати, на этом раскопе была неприятная история. Местные власти Болховского района мешали нам доставать останки, но Галина Платоновна все уладила, и мы заканчиваем доставать наших дедов и прадедов.

Мне очень жаль, что мы не смогли найти погибших солдат с УДТК, но надеюсь, что это не последний мой визит в г. Орел. Завтра я уезжаю, и мне грустно, потому что неохота расставаться с ребятами, а главное, мне не придется присутствовать на торжественном захоронении поднятых бойцов.

А. Помазкин

18 июля. Тринадцатый день

Вчера ездил на раскоп в Козюлькино. Первый раз в жизни сам лично доставал останки из ямы. Глубокой, метров до трех, очень сырой и топкой. Больше всего меня поразили черепа. Рядом с ними — сгнившие шинели, вален-

ки и лыжи. Я долго держал череп в руках. В нем, к удивлению, хорошо сохранился мозг, и отчетливо значились два полушария головного мозга. Я не испытывал ни малейшего отвращения, наоборот, жалость, сострадание и какую-то, до сих пор мне неизвестную, щемящую боль в сердце. Меня пугает только одно в этой яме — запах, запах гнили и разложения. Все увиденное в этой яме — это для меня, да и для всех нас, поучительная история: не допустить появления фашизма в стране, этого гнусного порождения Гитлера. Меня ужасает отношение немецких варваров даже к мертвым людям, потому что, расстреляв сотни людей, они сбросили на мертвые тела трупы лошадей. Это страшно. Это недопустимо. Об этом и сегодня нельзя молчать. Сверху над трупами убитых солдат и животных в яме валялись бутылки от немецкого шнапса, видимо, немцы праздновали свою победу над беззащитными русскими солдатами и, выпив шнапс и ром, бросили бутылки в яму...

Надеюсь, успеем достать всех солдат, хотя мы уже подняли 130. Надеюсь установить их добрые имена, увековечить их память, ведь в конце вахты они будут торжественно перезахоронены со всеми воинскими почестями.

Я почему-то даже по дому не соскучился, и по родным тоже. Только есть такие городские мелочи, как бильярд, кино, которые не мешало бы иметь на вахте.

До конца вахты остались считанные дни, а уезжать так неохота. Иногда, правда, интересно узнать, что происходит в Пышме и мире. Ну, ладно. Счастливо всем и мира всем, а я пошел стирать свои вещи.

Антон Кадочигов

19 июля. Четырнадцатый день

18–19 июля сама попросилась в Козюлькино. На удивление, Галина Платоновна не отказала. Итак, 18 июля я приехала в тот район, где ребята работали уже в течение недели. Все увиденное меня ошеломило: громадная яма, на дне вода, кости, черепа, ужасный запах. Не страшно, но какое-то странное чувство, которое не передать словами. Эта яма — результат работы ребят. Они как муравьи — кто вверху раскладывает аккуратно останки уже поднятых бойцов, кто внизу работает в глинистой яме. Вся почва пропитана кровью людей и лошадей. Никогда не думала, что такое может быть в действительности. Те-

перь понимаю, почему дети приезжают после работы такие молчаливые и уставшие.

Во время работы в самой яме говорить не хочется. Стоишь по колено в «болоте». Глина и вода засасывают. Холодно. Ужасный запах, который через 15 минут перестаешь замечать. Жутко от увиденного, потому что мысли уносят тебя в прошлое, в суровую зиму 1942 года, когда лыжники — разведчики — попали в окружение

и были расстреляны. Немцы заставили местных жителей вырыть огромную яму, а позже сбросить их в эту «могилу».

Поражаешься выдержке детей, чувствуешь, как они повзрослели.

На следующий день из нашего отряда поехали в Козюлькино я, Алексей Александрович, Артем Кузнецов и Сергей Кузнецов. При этом ребята добровольно вызвались продолжить работу в яме.

Мы с Алексеем Александровичем на протяжении трех часов не вылезали из ямы, и вот она — долгожданная удача: Алексей нашел медальон, но, к сожалению, он был пустой. Я за этот день подняла трех солдат. Незабываемое чувство. Из Пышмы на яме побывали все парни, и уже второй день ездит Олеся. Ее задача вымыть останки и аккуратно их складывать. Она — молодец, выдержала испытание стойко. Вообще все ребята молодцы! Есть, конечно, замечания, но вахта в целом прошла без проблем. Скоро уже конец, а столько еще хотелось бы сделать. Надеюсь, что это не последняя вахта по боевым дорогам УДТК. Уверена, что в Орловскую область нам еще придется съездить и поработать более продуктивно.

М. Ф. Щербакова

20 июля. Пятнадцатый день

Сегодня я наконец-то уговорила Галину Платоновну, чтобы она разрешила мне выехать на работу. Три дня я ее уговаривала. И вот случилось это чудо: я в Козюлькино. Вместе со всеми мальчишками я работаю в яме. Прав-

да, я перебираю останки, которые подняли ребята, мою их. Укладываю останки в деревянные ящики, соблюдая все правила эксгумации. У меня ни капли страха нет. Я не боюсь брать в руки череп с волосами, и мне было даже интересно рассматривать расколотый череп.

Удивительно, но полушария головного мозга все еще не разложились. Удивительно и то, что я совсем не устала за целый день. Вот что значит хорошо организованная работа. На вахте мне все очень нравится. Я обязательно поеду на следующий год снова.

Олеся Акулова

21 июля. Шестнадцатый день

Наконец-то, почти в последний день нашей вахты я добрался до дневника. Нашу обстановку в лагере я описывать не стану, уверен, что многие сделали это много-много раз. Я лучше расскажу о том, как прошла для меня эта вахта. Начнем с того, что я ехал в эту экспедицию не просто так: под Орлом у меня погиб прадед Лукьяненко Иван. Также Курско-Орловская земля является для меня родным домом и родиной.

В первые дни поисковых работ нам мало что удавалось найти, только гильзы, гвозди, осколки... Через несколько дней на раскопе в лесу я нашел подкову, которую лично я считал хорошим знаком. Спустя несколько дней наш отряд разделили для поездки в деревню под названием Козюлькино. Туда были брошены лучшие силы нашего отряда, и для меня большая честь, что в рядах тех, кто поехал в Козюлькино, оказался и я. Работали мы не покладая рук и в середине дня добились желаемого. Вот они — останки советских солдат. Они лежали на глубине более трех метров, больше ста человек. Лежали друг на друге. А главное, что они находятся в глине с водой. Не самое приятное зрелище, когда достаешь останки с кусочками шинелей, валенок и черепов солдат с волосами на них. Но ничего страшного: каждый, кто ехал на вахту, знал, на что он или она идет. Мы долго работали там. Подняли более ста солдат, а завтра я и отряд будем обмывать останки и готовить их к захоронению. Алексей, наш руководитель, уехал более часа назад. Могу сказать еще следующее: командир нашего отряда (не буду называть его имя) показал себя очень плохим организатором. И не только. Я уверен, что я бы справился с этой должностью гораздо лучше, и с моим мнением согласны многие ребята в отряде, даже Галина Платоновна. Под Питером она говорила про меня: «Надеюсь, что он станет командиром отряда». Но пока этого не произошло. Когда приеду, буду учиться лучше. Надеюсь попасть снова на вахту в будущем году.

Сергей Кузнецов

21 июля. Вечер

Я только что приехала с работы. Очень устала, но на душе радостно: ведь мы подняли всех солдат, которые так безжалостно, бессердечно были сброшены в эту яму. После того как мы провели эксгумацию останков, заполнили эксгумационные карты, мы посчитали, сколько же здесь было убито солдат. А было их 190 человек! Уверена, что мы выполнили очень серьезную работу. Надеюсь, мы установим и номер лыжного взвода, и дивизию, в которую этот

батальон входил. Возможно, нам удастся установить имена погибших в архиве Орловской области. Огромное спасибо Галине Платоновне, что она разрешила мне поднимать бойцов в Козюлькино. Завтра будет торжественное захоронение поднятых бойцов. В Козюлькино будет захоронено 190 солдат, и я горжусь выполненной нами работой.

Олеся Акулова

23 июля. Восемнадцатый день

Утром ребята из всех поисковых отрядов поехали в деревню Борилово, где должна была состояться торжественная церемония захоронения поднятых нами останков бойцов. На окраине деревни, возле памятника погибшим воинам была уже вырыта большая глубокая могила. Около могилы на скамьях, сделанных местными жителями, стояли гробы. Лучшие поисковики встали в почетном карауле с приспущенными флагами своих отрядов. Звучала траурная музыка. На захоронение собрались жители из окрестных деревень. Было много народу, и особенно нас удивило, что на захоронении присутствовало много школьников в красных пионерских галстуках. Среди взрослого населения было много людей, которые пережили войну еще детьми. Выступали представители Болховской администрации, ветераны Великой Отечественной войны и пионеры. Церемония захоронения была очень трогатель-

ной. Трогательной до слез. Плакали старики. Плакали дети. На лицах многих наших поисковиков была неподдельная печаль. Волнение было настолько сильным у некоторых наших ребят, что мне пришлось успокаивать не одного подростка. Уверена, что поиск имеет огромное положительное воздействие на каждого подростка.

М. Ф. Щербакова

24 июля. Девятнадцатый день

Последний день пребывания в лагере. Настроение у ребят у всех отличное: свою главную задачу они выполнили. Молодцы!!!

25 июля. Двадцатый день

День отъезда.

28 июля. Дома

Вчера, когда я приехала домой, моей радости не было предела. Мамы дома не оказалось, но я так рада была увидеть папу и сестру. Если бы ему не надо было идти на работу, я могла бы проболтать с ним всю ночь. Где-то около часа ночи я улеглась спать. Честно говоря, когда я зашла в квартиру, она, по сравнению с полями, где мы жили более двух недель, показалась мне такой крохотной и в то же время такой родной и уютной. А котенок, которого мы взяли перед моим отъездом, превратился уже в настоящего взрослого кота.

Сегодня мне впервые за последнее время снились сны. Снились те места, где мы были, где работали. Снились вокзалы, поезда. Рядом были люди, с которыми я провела так много и одновременно так мало времени. Утром, когда начало светать, я проснулась и сначала думала, что я все еще там, в своей палатке. Мне в этот момент было так хорошо, тепло. Но потом почувствовала, что сплю я на чем то мягком, совсем не похожем на землю, не чувствую запаха костра, подгорелой каши, травы... Открыла глаза — я дома. Рядом папа. У меня так защемило в груди, сердце забилося чаще. Кажется, еще вчера лети на самолете, а сегодня уже дома. Почему же все хорошее так быстро заканчивается? Почему ты чувствуешь, что все, что с тобой произошло, незабываемо, уникально? И знаешь, что больше это никогда в твоей жизни не повторится... Я не знаю, можно ли с чем-то сравнить поиск, но для меня это как наркотик, к которому привыкаешь, сам не замечая этого. А когда поиск заканчивается, то трудно представить, как жить без него дальше и как перестать постоянно думать о нем.

Женя Гракова

2007 год

ПЯТАЯ ПОИСКОВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В БОЛХОВСКИЙ РАЙОН ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ДЕРЕВНЯ СКОРОДУМКА

**Места боев Уральского добровольческого
танкового корпуса 30-й танковой бригады.
Время работы с 27 июля по 19 августа**

В экспедиции принимали участие 11 человек, учащиеся школы № 1.

Участники отряда:

1. Титов Алексей
2. Кобыльсков Никита
3. Месилов Николай
4. Биктагиров Анатолий
5. Якубич Яна
6. Томильцева Елизавета
7. Зобков Данил

Руководители отряда: Шмакова Светлана Александровна,
Помазкин Алексей Александрович,
Седлова Елена Викторовна.

Участниками поискового отряда «Ровесник» подняты останки трех бойцов. Установить имена бойцов не удалось. Останки защитников Отечества захоронены в братской могиле д. Борилово.

27 июля. Первый день. День отъезда

Наконец-то мы дождались! Место встречи у школы. Как всегда, было много провожающих: родители, друзья, бывшие поисковики, администрация школы, шефы. Погрузили вещи в автобус. Как обычно, состоялась торжественная линейка. С напутственными словами обратились к нам директор школы В. В. Мельникова, Е. В. Назарова, наш добрый друг, ведущий специалист отдела по связям с общественностью шефствующего предприятия ОАО «Уралэлектромедь», и автобус тронулся в путь к железнодорожному вокзалу. На привокзальной площади около памятника участникам УДТК нас ожидали уже наши хорошие друзья из Режа из отряда «Рысь», пелевинцы из отряда «Альфа». «Соколята» опаздывали. Наконец приехала Галина Платоновна со своими питом-

цами. Опять торжественная линейка «под варежкой». К будущим поисковикам обратился ветеран УДТК с пожеланием хорошо провести вахту, помнить о подвигах дедов и прадедов, сражавшихся в Орловско-Курской битве.

Поезд опаздывал. Мы нервничали. Наконец объявили посадку. Посадка прошла благополучно. Мы заняли места, переоделись и покушали. Время подошло к отбою, но спать совсем не хотелось. Мы сидели и мирно разговаривали, строили планы о будущей работе. Каждый по-своему представлял предстоящую вахту. Наверное, мы разговаривали так громко, что пришла Галина Платоновна и сделала нам замечание: «Времени уже много. Пора спать». Долго не могли уснуть, ночь прошла спокойно.

Яна Якубич

28 июля. В вагоне

Сводный отряд Свердловской области под руководством Г.П. Юрковой отправился по местам боев УДТК. В составе сводного отряда ребята из разных городов:

Поисковый отряд «Ровесник», школа № 1 г. Верхней Пышмы.

Поисковый отряд «Верность», школа № 22 г. Верхней Пышмы. Руководитель Елена Викторовна Седлова.

Поисковый отряд «Рысь», школа № 1 г. Режа (18 человек). Руководители: Кузьмин Олег Анатольевич, директор школы, Алексашкин Виктор Александрович.

Поисковый отряд «Альфа», с. Пелевино Байкаловского района (7 человек). Руководитель Ирина Владимировна.

Поисковый отряд «Разведчик», г. Лесной (7 человек). Руководитель Иванова Елена Михайловна.

Поисковый отряд «Сокол», г. Екатеринбург (6 человек). Руководитель Юркова Галина Платоновна.

Итого: 54 человека.

У нас вагон № 12. Поезд Чита — Москва. Отправление из Екатеринбурга в 21:37 московского времени.

Основные города в дороге: Пермь, Киров, Балезино, Ярославль. Проезжаем по пяти субъектам РФ: Кировская, Ярославская области, Удмуртия, Рязанская область. Прибываем в Москву 29 июля.

В поезде еще раз повторяем ТБ, читаем газеты, дети режут в карты.

По жалобам наших девушек, Толя и Данил ведут себя неадекватно, будем думать, что это они так проявляют свою радость.

В вагоне провели турнир.

Первый вопрос: *Почему я решил поехать в «Поиск»?*

Светлана Александровна:

Поиск — это долг перед прошлым. Это сохранение исторической памяти. Это, наконец, общение. Это новые друзья. Это новые впечатления.

Алексей Александрович:

Вечная память павшим героям! В поиске мы делаем все, чтобы на деле никто не был забыт. Ничто не было забыто.

Лиза Томильцева:

У меня в этом году будет уже вторая Вахта Памяти. Я знаю, поиск — это классно! Будет возможность (если меня возьмут еще раз) — обязательно поеду. Поиск — это преодоление самого себя, поиск самого себя: на что я способен и способен ли?

Толя Биктагиров:

Много слышал о поиске, видел огромную газету с фотографиями в школьном музее. Судя по фотографиям, в поиске много необычного, пока непонятного для меня. Надо разобраться, и разобраться прежде всего в себе. Смогу ли я выдержать?

Коля Месилов:

Хочу побывать в Москве. Провести интересно и с пользой лето. Очень хотелось бы поднять останки бойца, а еще больше — найти медальон и установить имя солдата.

Яна Якубич:

Захотелось почувствовать что-то новое. У поисковиков всегда много друзей из разных городов Свердловской области. Ну и выполнить ту задачу, которую поставили перед нами наши руководители.

Алексей Титов:

Можно помочь людям, которые потеряли своих родных во время войны, то есть поднять останки безвестно погибшего солдата и увековечить его имя. С тем, чтобы родные могли посетить его могилу и поклониться ей.

Данил Зобков:

В школе много рассказывали о поиске, да и бывшие поисковики почему-то все хотят поехать еще раз. Видно, им там было интересно. Поэтому я последовал их совету и решил сам узнать, что такое поиск.

Никита Кобыльсков:

Давно мечтал о поиске. Слышал, что там интересно, весело и много узнаете.

С. А. Шмакова

Мы проснулись. Меня как назло продуло: пропал голос, но зато появился насморк. Мы с Лизой умылись, переоделись, покушали. Данил и Толя были в хорошем настроении, весь день кипишевали: рассказывали анекдоты, смешные истории из своей жизни, громко смеялись. Нам это надоело, и мы призывали их к порядку. Я сижу, пишу дневник, Лиза читает, а парни стали играть в карты на желания. Проигравший получает в лоб 10 щелчков. Иногда появляется желание побыть дома, побеседовать с родными, поболтать с подружками.

Яна Якубич

К отъезду готовились долго. Получили продукты, очень много продуктов. Заранее упаковали все необходимое для поиска и благоустройства будущего лагеря: топоры, пилу, молотки, гвозди. Конечно, проверили содержимое кухни — наличие ведер, котелков. Распределились по палаткам. Взяли четыре палатки, одну — для продуктов.

В восемь вечера собрались у здания школы. Было много провожающих. Как всегда, провожать нас пришли наши дорогие шефы. Мы все — поисковики, родные и наша администрация — чрезвычайно благодарны за их заботу, внимание. В общем хорошие они люди! Спасибо им.

Как всегда с добрыми пожеланиями и напутствиями к нам обратилась директор нашей школы В. В. Мельникова и бывалые поисковики. Мы поклялись (у нас принято перед отъездом давать клятву) достойно провести уже четвертую вахту по боевым дорогам нашего Уральского добровольческого корпуса. Наши поисковики были уже в Брянской области (работали в окрестностях г. Почеп) и в Болховском районе Орловской области. К слову сказать, в течение учебного года активисты музея много работали по этому боевому соединению: наша выставка о танкистах-верхнепышминцах побывала даже в областном краеведческом музее. Прошла городская конференция, где ребята защищали рефераты по данной теме, делали мультимедийные презентации, записывали воспоминания ветеранов, читали литературу об УДТК...

В девять вечера подошел автобус. В автобусе много шутили, смеялись. Наконец — посадка. Очень хлопотное это дело — пробраться в вагон. Провожающих много, все хотят непременно войти в вагон, посмотреть, как мы устроились. А вот и отправление объявили. Мы едем, едем, едем в далекие края. Хорошие соседи (не ругаются из-за наших рюкзаков, ведер, лопат), только делают большие глаза (куда это их столько?). Сели, застелили постели, перекусили, легли спать. Веселые друзья (да еще какие!).

Утром следующего дня долго спали. В окно дует холодный ветер. В окна вагона кто-то стучится: конечно, дождь пошел, да такой крупный. Позавтракали. Стали играть в интеллектуальную игру «Дурак». Настроение хорошее.

Никита Кобыльсков

29 июля. Третий день

Москва.

В Москву прибыли в 04:11 на Казанский вокзал. Нам надо перебраться на Курский вокзал. Метро открывают в 06:00. Вошли в здание вокзала. Рюкзаки очень тяжелые, причем у всех. Тяжелее всего было Коле: ему почему-то все время было больно спину. Вздремнули два часа.

В Москве толпы людей. Еле протискиваемся в метро. Один дяденька даже из-за причиненных ему неудобств назвал нас... белогвардейцами. Дальше все было гораздо интереснее. В 08:00 мы были на Красной площади. Как прекрасна Красная площадь ранним утром: умытая, причесанная и безлюдная. Прошли

в Александровский сад. Остановились у Вечного огня, сравнили, как несут почетный караул у Вечного огня и каким четким, размеренным шагом идут часовые, солдаты Президентского полка, и мы, участники акции «Пост № 1», у «Журавлей» и в г. Екатеринбурге. Сравнение не в нашу пользу.

Потом прошли в мавзолей и Кремль. Кремль произвел огромное впечатление.

Янины впечатления от мавзолея:

— Это такое место, где находится вождь народа. Там очень холодно и темно.

Сам Ленин похож на восковую куклу. Он маленького роста. Мне было жутко.

Впечатления Никиты от Александровского сада:

— Там красиво. Везде стриженная зеленая трава. Ходят поливочные машины. Множество красивых деревьев.

Московское метро Коле не понравилось:

— Оно очень большое, и можно заблудиться, да еще и дурно пахнет, а впрочем, оно такое же, как в Екатеринбурге, но проще.

30 июля. Четвертый день

Наконец-то мы на месте. Целый день занимались благоустройством лагеря.

31 июля. Пятый день

Утром встали рано. Дежурные уже приготовили завтрак. Позавтракали и пошли осматривать окрестности деревни.

По дороге встретили местного жителя и попросили показать дорогу к мемориалу погибших участников УДТК. Но он отвел нас в школу. Директор школы встретил нас очень приветливо, рассказал немного о своем районе и провел экскурсию по школе. Мы рассказали, что мы с Урала, из г. Верхней Пышмы Свердловской области. Он улыбнулся и сказал: «Слышал, слышал

о ваших поисковиках. У нас в музее даже лежит подарок от вашей школы». Директор пригласил нас к витрине. Там, под стеклом лежала длинная красная лента, высланная нашим школьным музеем для возложения ее на братскую могилу, в которой похоронены наши земляки. На ленте была надпись: «Героям-танкистам — участникам УДТК, отдавшим свою жизнь в боях за независимость Родины. С благодарностью от земляков. Город Верхняя Пышма, поисковый отряд «Ровесник». Вы не представляете, как нам было приятно, и мы даже погордились своей школой. Какие мы молодцы! Вспомнили, как первого сентября на торжественной линейке поисковики рассказывали о проведенной вахте, о посещении братских могил и представили красную ленту — подарок, сделанный активистами музея. А потом сразу же пошли на почту и отправили посылку, в которую положили эту памятную ленту и семена цветов. Директор рассказал, что школа рассчитана на 320 учеников, а сегодня в школе всего 35 человек. В ней работает 20 учителей и 10 человек персонала.

Вечером мы пошли на мемориал, возложили цветы. За деревней была еще одна братская могила. Мы прошли и к ней и тоже возложили венки.

Яна Якубич

2 августа. Седьмой день

С утра был сильный дождь, поэтому все, кроме дежурных, спа-

ли до 09:30. Дежурные приготовили завтрак. Во второй половине дня мы пошли на раскопки в деревню Скородумка, расположенную в пяти километрах от нашего лагеря. Для новичков это было первое испытание. Копать было трудно, грунт тяжелый. Светлана Александровна сказала: «Кто найдет останки, получит банку сгущенки». И вот ведь чудо: буквально через пять минут саперка на что-то наткнулась. Это был звук не железа и не дерева. Было что-то мягкое, и мы обнаружили

кости. К сожалению, мы не могли по фрагментам останков определить, кому они принадлежат. Потом Никита нашел пулю. Копали долго. Все устали, умазались, но все было безрезультатно.

Вечером пошли домой, вернее в лагерь, ведь он теперь наш дом. Дежурные подготовили хороший ужин. Мы долго сидели у костра, пели под гитару песни, рассказывали смешные истории. В 23:00 отбой — мы все разошлись по палаткам. Спокойной ночи.

Лиза Томильцева

3 августа. Восьмой день

С утра мы зашли в дом деревенского старожилы Ивана Спиридоновича. Мы попросили его рассказать о событиях далеких военных лет. «Бои

шли здесь жестокие, земля разрывалась на части. Ведь здесь сражался ваш уральский танковый корпус. Много здесь погелло уральцев». Мы уже знали о боях наших земляков в этом районе. Нам рассказывал наш земляк А. С. Пономарев, который как раз сражался в Болховском районе. Однажды наши ребята, побывав у него в гостях, задали ему такой вопрос:

— А как вы питались, если бои не прекращались целых три дня, как вы рассказываете?

— О еде никто не вспоминал в эти дни. Да и есть не хотелось. Было одно желание — выстоять, выдержать и чтобы враг скорее отступил. А вот когда закончились бои, приехала кухня. Привезли кашу с салом. Много сала. Получили бойцы каждый по полному котелку, а кашевары предлагают еще и еще добавки. Каша приготовлено на целую бригаду, а едоков-то нет. Бригада потеряла значительную часть своего состава. После жирной каши стали страдать расстройством кишечника. Мучила жажда, но хоть и была речка рядом, да вода в ней была багровая от крови. Пить такую воду не хотелось...

...Иван Спиридонович посоветовал нам пройти к этой речке, где сражался наш земляк. У этой речки и название-то было Нугрь. Мы попили чаю у гостеприимного хозяина и предложили ему нашу помощь. Пошли к нему в огород и немножко поработали.

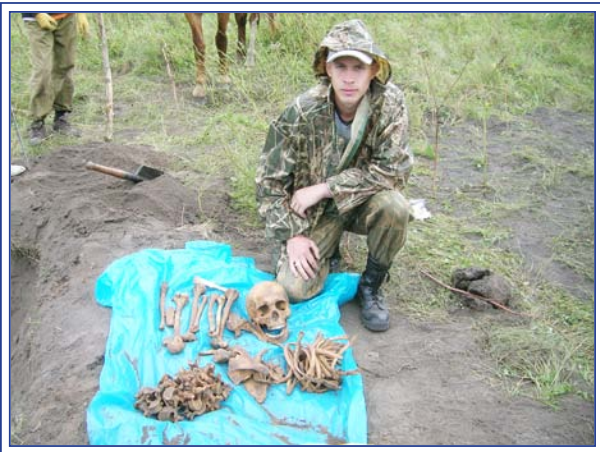
Во вторую половину дня мы отправились к этой речке. Сейчас она не глубокая, берега у нее отлогие. Постояли, опять вспомнили рассказ Алексея Степановича. В настоящее время, кажется, ничего не напоминает о войне: широкое поле, заросшее высокой травой, и тихая речка. Вода в ней какая-то желтая. Наверное, дно глинистое. Мы приступили к работе. Первый день работы не дал никаких результатов.

С. А. Шмакова

4 августа. Девятый день

После завтрака мы снова пошли к речке Нугрь и прошли немножко вниз по ее течению. Начали раскапывать. Часа через два нашей работы в урочище Кулики, расположенном на правом берегу реки Нугрь, мы заметили за-

росшие бурьяном овраги. Это были стрелковые ячейки — всего 12 штук. Мы стали в них работать, углубились на 1,5 метра, но ничего существенного не нашли. То гильза попадет, то кусок снаряда. Все надеялись обнаружить останки бойцов и мечтали, что найдем медальон. И тут мы наткнулись на останки бойцов. Их оказалось трое, они лежали в одной воронке. К сожалению, никаких документов при них не было, лишь некоторые вещи: химический карандаш, шомпол, пуговицы, монеты, мундштук. Конечно,

мы очень обрадовались, что добились результатов. К сожалению, медальонов мы не нашли. В этот день мы подняли двух солдат. Останки погибших были совершенно целыми.

В лагерь вернулись довольные своими успехами. Дежурные приготовили хороший ужин. Поужинав, мы долго сидели у костра.

Лиза Томильцева

5 августа. Десятый день

Мы встали, как обычно, в семь часов, позавтракали. Галя неудачно сварила рисовую кашу, и мы пошли голодные, взяв с собой небольшой перекус. Пришли на прежнее место. Вчера мы его огородили, чтобы никто ничего не повредил. Я, Данил и Толя стали яму расширять и осторожно вытаскивать останки. К обеду таким образом мы подняли останки трех солдат. После обеда мы всем отрядом дружно закопали эту яму. Два раза были ложные тревоги — нашли пару костей от животных. К вечеру вернулись в лагерь.

Алексей Титов

6 августа. Одиннадцатый день

Сегодня мой день рождения! Вот!!!

Я была в этот день дежурной. После завтрака мы пошли в магазин. Меня попросили подождать около магазина, и я поняла почему. Обычно в каждой

экспедиции поисковики отмечают чей-нибудь день рождения и покупают подарки для именинника.

Я постояла, поговорила с дяденькой, позвонила маме. Мама поздравила меня с днем рождения. Мне стало грустно, и я захотела домой. Но вечером все изменилось. Мы накрыли на стол, меня поздравили ребята и руководители отряда. Было сказано много добрых слов в мой адрес и пожеланий счастья и успехов.

Яна Якубич

8 августа. Тринадцатый день

Подъем в 07:05. В 07:25 завтрак. В 08:00 пошли на работу. Дорогой было очень весело. Все смеялись и пели песни. Погода была очень жаркая. В 09:30 пришли на новое место работы. Нас разделили на группы, и мы начали работать. Светлана Александровна и Алексей Александрович ушли на разведку в д. Скородумка. Разведка затянулась надолго. На целых два часа. Пока их не было, с нами работала Елена Викторовна. Мы пообедали. В нашем меню были: банка сайры на троих, два кусочка хлеба, один пряник и вода. До обеда каждый выкопал по одной яме. После обеда еще одну. Ничего не нашли, но зато покатались на лошадях. В 18:00 пошли в лагерь — наш второй дом. В 19:00 пошли купаться. Потом ужин, песни вокруг костра и отбой.

Никита Кобыльсков

9 августа. Четырнадцатый день

С утра ребята из школы № 22 готовились к отъезду в Пышму. Прощаясь с ними, мы обменялись номерами телефонов. Мы же поехали в Болхов, в районный центр, с целью посмотреть город и посетить музей. Болховский музей очень понравился. Закупили продукты и поехали обратно в Борилово. Кстати сказать, в Борилово наши земляки из УДТК приняли свой первый бой.

Алексей Титов

10 августа. Пятнадцатый день

Я дежурила в этот день. Встала рано. Приготовила завтрак. Собрала ребят на работу и легла спать. Проснулась в 11:00 от шума. Пошла на кухню посмот-

реть, что там. Увидев разоренную кухню, я потеряла дар речи. Четыре ежика рвали пакет из-под мусора. Я решила их прогнать, но это было необдуманное решение. Как только я топнула ногой и крикнула: «Пошли вон отсюда!», все ежики на меня зашипели и понеслись за мной. Я недолго думая побежала от них. А в это время в палатке спал Леша Титов. Я намазывала один круг за другим, звала Лешу, но это было без толку. Набегав шесть кругов, я схватила палку и стукнула ежа. Ежи моментально развернулись и побежали от меня. Один из них задержался на горке, а другой прошипел мне что-то в ответ и исчез из вида. Потом мне сказали, что лисы и ежики здесь болеют бешенством.

Яна Якубич

11 августа. Шестнадцатый день

Утром я проснулся, но все еще чувствовал усталость от вчерашнего дня. После завтрака мы пошли работать на старое место. Задачей этого дня было: до обеда каждому выкопать по две ямы и после обеда тоже выкопать две ямы. Было очень жарко. Пот лил градом, копалось очень трудно: жара и не прошедшая вчерашняя усталость. Но с задачей я все же справился раньше всех. Светлана Александровна сказала: «Передохни немножко». Но я все же решил, раз ребята все еще работают, копать третью яму. Наступило время

обеда. Обед на этот раз был плотный и вкусный. Отдохнув, я снова приступил к работе. И норму сегодняшнего дня — четыре ямы — я выполнил. Алексей Александрович мне сказал: «Ты молодец! Сегодня ты награждаешься банкой сгущенки». Вот это он правильно сказал. За это он тоже молодец. К сожалению, долгожданных результатов работы в этот день так и не оказалось.

Толя Биктагиров

12 августа. Семнадцатый день

На раскоп ходили Леша Титов, Лиза, Данил, Алексей Помазкин, Светлана Александровна и я. Утром мы встали на полчаса раньше, чтобы начать работу до жары. На завтрак была тушенка с лапшой и кофе. Мы пошли на раскоп в д. Кулики. Идти было тяжело, потому что ноги от росы быстро стали мокрыми. Мы долго искали брод через реку Нугрь. Нашли удобное место и переправились через нее. До обеда мы в своих раскопах ничего не обнаружили.

Очень жаль. На обед у нас были бутерброды с колбасой и сыром. А еще были бутерброды с сайрой. На десерт — шоколад. А пили мы обычную воду из колодца. После обеда мы все легли отдохнуть, а я даже успел вздремнуть. Но тут произошло нечто необычное: на скошенном поле местные жители стали жечь солому. Загорелось все поле, гарь и дым закрыли небо, стало тяжело дышать. Закрыв лицо намоченными платками, мы спустились к реке. Ощущения были тяжелые. Так сельчане, сами того не ведая, вернули в наше сознание страшное лихолетье, когда здесь шли жестокие бои, а от жары плавился металл.

Когда дым рассеялся, мы вернулись на старое место и продолжили работу, и тут Леша Титов нашел в своем раскопе немецкую кассетную авиабомбу. Земля в этом районе была вся покрыта воронками от авиабомб. Слегка виднелись следы войны — бывшие окопы и траншеи.

Возвращаться домой опять пришлось через реку бродом. Все запачкались, ноги и одежда были в иле. На берегу мы долго чистили одежду, вымыли ноги и пошли в лагерь. В лагере переоделись и пошли купаться. Вернулись только к ужину. На ужин был суп харчо, компот, пряники, вафли. Короче, день у меня пошел тупо нормально.

Коля Месиков

13 августа. Восемнадцатый день

Подъем в 07:00. Завтрак. Собрали шанцовый инструмент. В рюкзак положили обед и отправились на работу. Дошли до работы за рекордное время, за один час. Похвалили сами себя. Молодцы мы. А как же! Научились быстро все делать. День опять выдался жаркий. Все ребята работали хорошо.

В этот день домой мы вернулись рано, в 16:00, и сразу пошли мыться. Чувствовалась усталость.

Данил Зобков

14 августа. Девятнадцатый день

Наша вахта подходит к концу. Несмотря на жару, на усталость, мы все-таки выполнили свою главную задачу. Мы подняли останки трех солдат. Скелеты

были все целы почти до единой косточки. К сожалению, медалей мы не нашли. Среди останков два ножа, скорее всего, поднятые нами бойцы были танкистами из УДТК. Ведь для УДТК в Златоусте у нас на Урале изготавливались из стали ножи, из-за них, этих ножей, немцы называли танковые дивизии «дивизиями черных ножей». Немцы испытывали огромный страх перед уральскими танкистами. Еще нашли в раскопе саперную лопатку, химический карандаш в гильзе, видимо, солдат положил карандаш в гильзу для

большой сохранности. Еще вместе с останками обнаружили кожаный подсумок с патронами для пистолета, пять штук монет достоинством 20 копеек.

Днем я и Лиза раскладывали останки и заполняли эксгумационные карты. После обеда я ездила в Болхов, чтобы отсканировать эксгумационные карты, и закупила продукты на сумму 800 рублей. Ребята нарвали в деревенских садах яблоки (конечно, с разрешения местных жителей) и сварили вкуснейший компот. Вечером Лиза придумала себе маскарадный костюм — костюм местного бомжа — и организовала для нас концерт. Дежурил в этот день Коля Месилов. За дежурство ему можно поставить пятерку: исправно мыл котелки, носил воду, пилил дрова. Когда мы работали в поле, он приготовил для себя два бутерброда со шпротами и огурцом, два бутерброда с салом, коктейль чай + какао, доел утреннюю кашу — овсянку с изюмом. Во время употребления коктейля закусил все вафлями со сгущенкой. Во время обеда его гостями был рой ос. Отмахиваясь от непрошенных гостей, он вылил какао на тельняшку и пошел стирать на речку, чтобы смыть следы сгущенки. Жадность — это плохо.

Вечером в лагере никого нет. Данил у режевчан. Толя с Никитой почему-то ходят босиком по реке, наверное, хотят поймать рыбу. Алеша Т. и Коля М. шастают по Борилово в поисках шоколадки. Девочки скрылись в неизвестном на-

правлении. Если в 21:00 в лагере не появятся — будет им баня. Через полтора часа отбой — это сладкое слово.

С. А. Шмакова

15 августа. Двадцатый день

Сегодня у нас прошел еще один рабочий день, но для меня он не является рядовым, так как это мой последний рабочий день. Остальные наши ребята на работу пойдут еще завтра, но все дело в том, что я завтра дежурю и остаюсь в лагере.

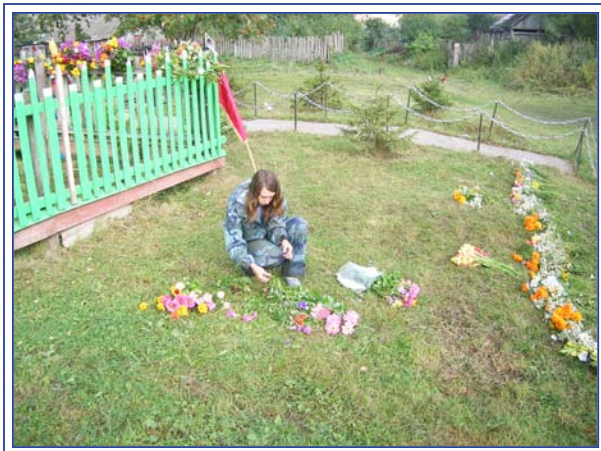
Сегодня (скажу честно) мы не очень удачно покопали. Я в своем первом шурфе нашла всего лишь пару осколков довольно подозрительного происхождения. Последний шурф докопала аж до воды, но ничего, кроме песка и камней, там не оказалось. Возвращаемся домой, то есть в лагерь, где нас наверняка ждет прекрасный ужин. Ну все, пока. Это была я, Томильцева Лиза.

Р. С. Простите, но я не закончила, хочется пожаловаться и вытянуть сочувствие. А жаловаться буду вот на что: мне кажется, что наши успехи в работе в большинстве своем зависели от невыносимой жары. Солнце так сильно палило, что руки ослабевали, отказывались слушаться, и пот капал с лица.

Лиза Томильцева

16 августа. Двадцать первый день

Доброго утра всем. Подъем в 05:00. Умывание. Завтрак. На улице холодно и темно, даже нос своего не видно. Автобус отправляется в Большую Чернь на торжественную церемонию захоронения трех советских солдат. На поле три урны с останками бойцов. В почетном карауле стоит шесть человек. Через каждые 15

минут происходит смена караула. Флаги поисковых отрядов опущены. На захоронении присутствуют администрация района, священник и солдаты из ближайшей воинской части. Звучат траурные мелодии. Торжественная церемония продолжалась примерно около 40 минут. Четыре человека поднимают урну и несут ее к могиле, на полпути ребята меняются. Урна укладывается в могилу, устланную ветками. Каждый из нас бросил в могилу горсть земли и мысленно произнес слова прощания. Возложили цветы. В 15:25 автобус везет нас в гости к поисковым отрядам «Сокол», «Разведчик», «Альфа». Там мы купаемся в речке и обедаем. В 17:30 возвращаемся в лагерь и сразу по прибытии идем купаться.

17 августа.

Двадцать второй день

Экскурсия в г. Орел.

18 августа.

Двадцать третий день

Неужели нам разрешили выспаться? Мы встали в 11:00. Алексей приготовил завтрак, потом я помыла посуду, и мы пошли купаться. Вода была теплая. Мы с Лизой там пробыли целый час.

Вернулись в лагерь и начали собираться домой. Складывали палатки, инструменты и, конечно, свои вещи. В четыре часа мы пообедали, надели форму, а тут и автобус пришел. Мы все побежали на дорогу. Там уже стоял отряд из Режа. Всю дорогу мы пели песни. Было весело. До Орла ехали полтора часа. А на привокзальной площади мы ждали отправления поезда целых пять часов. За это время у нас потерялись Данил и Света, но быстро нашлись. Мы сели в поезд и сразу легли спать.

19 августа. Двадцать четвертый день

Москва. Экскурсия на Поклонную гору. В Центральный музей Вооруженных сил России.

Яна Якубич

2008 год

ШЕСТАЯ ПОИСКОВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ в г. ЯХРОМУ, г. ДМИТРОВ, г. КЛИН

По военным дорогам Уральской дивизии.
Время работы со 2 по 22 июля

В экспедиции принимали участие 10 человек, учащиеся школы № 1.
Всего в сводном отряде — г. Реж, г. Екатеринбург, д. Пелевино Байкаловского района — 60 человек.

Участники экспедиции: 1. Михайличенко Анна
2. Ваганова Татьяна
3. Якубич Яна
4. Поротников Антон
5. Нурисламов Рамиль
6. Титов Алексей
7. Кобыльсков Никита
8. Биктагиров Анатолий

Руководители отряда: Чукреева Ольга Анатольевна,
Шмакова Светлана Александровна,
Помазкин Алексей Александрович.

2 июля. День отъезда

В девять вечера собрались у здания школы. Прошла торжественная линейка. Было, как всегда при провах поисковиков, много провожающих: родители, друзья, бывшие поисковики.

До отхода поезда Екатеринбург — Москва оставалось еще пять томительных часов ожидания, потому что поезд уходил поздно ночью, а водитель автобуса должен быть в гараже завода в 24:00.

И вот мы на вокзале. Место нашего сбора под «варежкой». Мы приехали рано и ждали прибытия ребят из других поисковых отрядов. Последними были «соколята» во главе с уважаемой нами Галиной Платоновной Юрковой, командиром нашего сводного отряда. Галина Платоновна настоящий командир, нечего сказать — все при ней: командирский голос, разумная требовательность, умение управлять большим коллективом самых разных подростков и скрытая за строгостью доброта и понимание людей.

Журналист отряда Аня Михайличенко

3 июля. В вагоне

Проснулись поздно. Умылись. Позавтракали. В вагоне достаточно чисто. Можем отдыхать. Народ откровенно скучает. Все с нетерпением ждут остановки поезда, хочется выйти из вагона и подышать свежим воздухом. За окном мелькают маленькие деревушки с проваленными крышами домов, реки, большинство названий мы, к сожалению, не знаем. Ждем, когда будем проезжать Волгу. А вот и Казань. Но остановка здесь только 10 минут. В этом поезде едут не все ребята из сводного отряда. В Москве мы должны встретиться на условленном месте.

Аня

4 июля. Москва

Москва. Вот она, наша родная столица. Прибыли мы сюда в пять утра. На улице прохладно, а народу все равно полно. Они-то почему не спят? Мы — понятно, едем в поиск. Ну, Москва она и есть Москва. От вокзала мы тащились к условленному месту встречи наших руководителей, ехавших другим поездом.

Я думала, что мой тяжеленный рюкзак прихлопнет меня к земле. Не прихлопнул. Многие расселись на свои сумки, а мы с девчонками Таней и Яной даже уснули. Затем на двух электричках добрались до г. Дмитрова. Нам сказали, что от станции придется еще идти пешком около тридцати минут, и пообещали, что все рюкзаки заберет автобус. Но к нашему великому сожалению, на месте автобуса оказалась обычная легковушка. Нам пришлось корячиться с рюкзаками до самого места. Шли по пересеченной местности, было тяжело. Настя не дала нам помереть с голоду, приготовив вкуснейшие обед и ужин. Сидя вечером у костра, за лесом мы услышали странный шум. Подняв головы, увидели два огромнейших воздушных шара, мирно летящих друг около друга. Мы долго гадали, что это за шары? Версии были разные.

Аня

5 июля. Первый день

Первый рабочий день. Я, в отличие от многих, первый раз на раскопках, поэтому стараюсь вникнуть в суть дела, особенно в ТБ. Копаем у памятника погибшим в небольшом парке. Нас много. Весь сводный отряд Свердловской области — 60 человек.

Каждому дан участок — 1×1. Работали больше пяти часов. Практически без перерыва. Ко-

пать не легко, но наши ребята вырыли (а затем закопали) по 2–3 ямы. В отличие от других, которые просто отсиживались. Попал под «колпак» Галины Платоновны Биктагиров Толик, но мне кажется, она к нему придирается. Работал он здорово, но в отличие от других «рывками», а как останавливается, так вновь слышим громогласные раскаты Галины Платоновны. Хотелось бы отметить, что сразу бросилось в глаза: у нас команда! Ни один не ушел с работы, когда выполнил свою норму, а помогли тем, кто не успевал. Просто молодцы!

О. А. Чукреева

6 июля. Второй день

Самый ужасный день! С самого утра зарядил дождь и, не переставая, шел до самого вечера. И почему-то именно в этот день я была дежурной. Вставать раньше всех и так особо не хочется, а тут еще такая погода. Я сварила рисовую кашу. Руководители сказали, что каша получилась вкусной, но почему-то большинство ребят предпочли ее выкинуть. Возвращаться в промокшую палатку совсем не хотелось, но меня одолел сон. День прошел однообразно. Народ вылез из палаток только на обед и ужин и полз обратно спать. А я? А мне еще приходилось опять возиться в холодной воде с мытьем посуды.

Аня

7 июля. Третий день

Сегодня мы с нетерпением ждали новый отряд из Москвы под названием «Русич». Там были только мальчишки. Мы пошли на место встречи с ними и начали знакомиться. Ребята попались очень общительные. Мы со всеми общались. Было очень весело. Главное, что они привезли генератор, и у нас был источник света и вообще электричество. Но потом нам стало скучно, и мы с режевскими по-тихому ушли на тарзанку. Там мы качались, играли на гитаре, пели песни, в общем было весело. Так и прошел весь день. А потом был отбой. Ну, вот и все!!!!

Яна Якубич

8 июля. Четвертый день.

Мы перебазировались в Степаново. В войну эту деревню называли Степановка. Сначала выбрали прекрасный бугорок, даже успели поставить палатки. Но староста деревни вынудил переехать чуть ли не на болото. Ну да ладно. Ребята — народ привыкший.

Нам стали известны политдонесения 44-й отдельной стрелко-

вой бригады, которые, по нашему мнению, представляют интерес и объясняют, почему мы здесь.

Политдонесение от 2 декабря 1941 г.

Политотдел 44 ОСД доносит: к моменту выступления в бригаде имелось личного состава 5717 человек: из них средних командиров — 464 человека; младших командиров — 840 человек; всего командного состава 1364 человека. Коммунистов в бригаде 408 человек, комсомольцев 1304 человека.

Начальнику политотдела первой армии
Полковому комиссару Лисицину
Политотдела ОСБр

Отдельная 44 стрелковая бригада вступила в бой в первый день с задачей захватить Степановку. Вследствие того, что противник в Степановке попеременно сосредотачивает от 3 до 15 танков, имеет укрепления, много пулеметов и другого автоматического оружия, захватить Степановку до сих пор не удалось.

Бригада имеет большие потери: по грубым подсчетам — убитыми 200 человек, ранеными до 800 человек. Во втором стрелковом батальоне убито 2 человека, ранено 45, из них 18 человек среднего состава. Большие потери имеются по причине демаскировки при наступлении в дневное время на передовых позициях и в тылу. За время наступления бригады выбыло из строя политсостава 9 человек, из них комиссаров 3 человека, 6 политруков, 6 секретарей партбюро. Несмотря на большие потери, холод и выгодные условия противника, моральное состояние бойцов неплохое. 9 красноармейцев подали заявление о вступлении в партию. Беседы с бойцами проводятся на тему: «Разгромить фашистскую группировку, угрожающую обходом Москвы». И доведения до бойцов приказов командования. Несмотря на исключительно тяжелые условия (в артдивизионе 76-мм пушки), ежедневно выпускаются «Боевые листки».

Характерными фактами являются:

1. По приказу полковника — командира бригады — приказано расстрелять 6 человек дезертиров, из них расстрелян политрук Гарин.
2. Противник разгромил госпиталь, в котором находилось 4 тяжело раненных красноармейца и убито 6 человек медработников. Ранен старший врач, и тяжело ранен комиссар роты.

Принимаем меры к укреплению медсанроты.

Сообщаю, что в деревне Деделово на складе фабрики имеется с полтонны подметочной кожи, которую необходимо отсюда унести.

Сегодня, 07.12.1941 года в 12:00 противник покинул Степановку.

Политдонесение

Начальнику политотдела 44 ОСБр
Батальонный комиссар Малышев
9.12.1941

После ожесточенных боев и неоднократных атак наша часть овладела Степановкой. В этом селе находилось до двух батальонов немецкой пехоты, 25 танков и много другого оружия: пулеметы, минометы, пушки.

В атаке показали образцы стойкости многие коммунисты и комсомольцы. Бойцы третьего стрелкового батальона Басманов, Левин, Винницкий, Бараевский и По-

пов, ворвавшись в окоп противника, уничтожили вражеский пулемет и на улице расстреляли несколько замаскированных автоматчиков. Они же несколько раз атаковали танки.

Добытые в бою трофеи: грузовых машин — 11, легковых — 7, танков — 10, мотоциклов — 22.

После занятия Степановки бригада начала форсировать наступление в направлении деревни Жуково, Ольгово и Филимоново.

10 июля. Шестой день

Благодаря большой любви Галины Платоновны к нашему отряду на новое место работы мы не шли пешком, как ее родные «соколята», а ехали с комфортом на маршрутке.

Ура! Мы перебрались на новое место в д. Степановка. Присмотрев себе симпатичную полянку, мы стали ставить палатки. Нас снабдили уж в который раз, что на месте будет речка, но вместо речки оказался обычный пруд. Когда мы заходили в лес, то не обратили внимание на табличку «Частная территория». И зря не обратили, а следовало бы. Потому что позже пришел охранник и попросил нас уйти. Мы спустились в поле и расположились около леса.

Аня

12 июля. Восьмой день

И вот начался еще один день на природе и в трудоемкой работе. С утра я, открыв глаза, люблюсь, но не успеваю насладиться пейзажами необычайно красивой подмосковной природы, слышу громкий голос нашего Толи Биктагирова: «На зарядку!» Все медленно высыпаются из палаток. Толя демонстрирует свою мощь, силу и характер. Мы стараемся ему подражать. Он делает все серьезно, а мы делаем все не очень серьезно. Его все уважают, он же у нас известный спортсмен в городе. Самбист — это звучит гордо.

Следующая картина: я выхожу на кухню, и что я вижу? Я вижу спящего Леху. Спит Леха на коврике. Картина № 3 — каша. Пшеничная каша. Вид каши отличный. Поел. И вкус отменный. Выпил кофе.

Так проходит у нас утро.

Антон Поротников

Мы — Светлана Александровна, я, Яна, Даша, Настя, Антон — работали в этот день на не перенесенном захоронении в воронке. По словам местных жительниц на

развилке дорог из Яхромы и вдоль оврага стояли раньше могилы. Мы стали тут работать. Но поиск пока не дал никаких результатов.

Алексей, Леша и Никита с режевской группой работали в другом месте, в овраге недалеко от лагеря. В большой воронке ими были найдены три каски, осколок снаряда, консервная банка 1941 года.

Аня

13 июля. Девятый день

Утро, как обычно, началось с зарядки. Поели. Передохнули и пошли работать. Я, Никита и Алексей пошли на воронку вместе с Режом. Там мы начали копать с водостока. Нашли маленькие саперки. Нашел их Алексей Помазкин. Смыли жидкую грязь и опять начали работать. Минут через 5–10 Никита нашел целый снаряд. Его мы не рискнули доставать из глины и решили позвать саперов. Вернувшись в лагерь, мы узнали, что та группа ничего не нашла. Мы пообедали. Отдохнули. Первая группа ушла на раскоп. А мы стали ждать, когда разминируют снаряд. Через некоторое время к нам пришли и сказали, что снаряд разминирован. Потом наши пришли. Они так ничего и не нашли. А в целом день прошел нормально.

Алексей Титов

Мне очень нравятся песни, которые поют ребята из Режа. Перед отбоем я стояла у костра и слушала любимую «Метель» из репертуара группы «ДДТ».

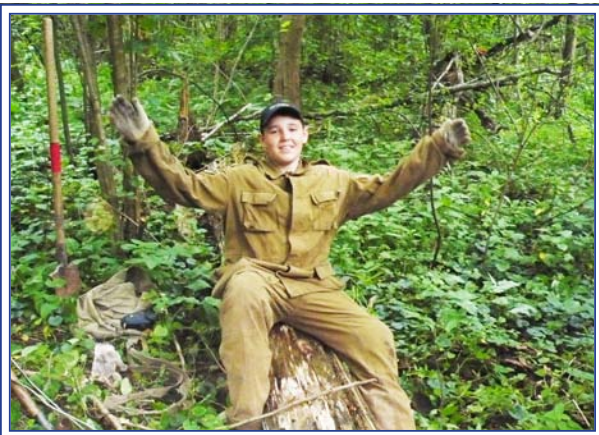
Аня

14 июля. Десятый день

Утро началось, как обычно. Мы разделились на две группы. Первая группа: я, Алексей, Никита, режевчане. А вторая — с Галиной Платоновной.

Мы пришли на старое место работы к воронке. Воронка была заполнена водой. Вода накопилась в ней за ночь. Мы освободили воронку от воды и грязи.

Я нашла коробку от противогаза. А минут через 15 Никите будто прорвало на ВОП. Он опять нашел снаряд, но на этот раз без взрывателя. Мы не стали прекращать работу. Было видно по глазам ребят из Режа, как их охватил некий азарт: они нашли кружку, чуть проржавленную. К обеду азарт у них стих. После обеда Никита обленился и, сославшись на мокрую одежду, пошел на дальнюю речку стирать грязную одежду и обувь. Вместо него пошел Дамир из школы № 22. Алексей на

Никиту сильно обиделся. Воронку мы загородили плетеным забором, чтобы вода с глиной и песком сильно не стекала в нее. И прозвали воронку местным «хуторком». Но «хуторок» этот оказался недобрый для нас: кроме мотанной проволоки, в нем ничего не было. После этого мы пошли на речку. Там стояла церковь. Она выглядела величественной среди маленьких домишек. Помывшись и поев, мы все легли спать. День прошел, как обычно: были и травмы, и раздоры, но все легли спать довольными и в добром настроении.

Вчера вечером пели у костра режевчане, сегодня пою я. Песни лились из меня рекой. Вдохновење на меня нашло на послеобеденном раскопе. Удивительно, что народ не противился моему пению.

Аня

15 июля. Одиннадцатый день

Наши поиски не дают результатов. Хочется надеяться, что ПОКА не дают. Мы копаем в тех местах, где, по словам двух местных жительниц, сходились две дороги: с поля и главная сельская. И рядом с пересечением двух этих дорог должно быть захоронение.

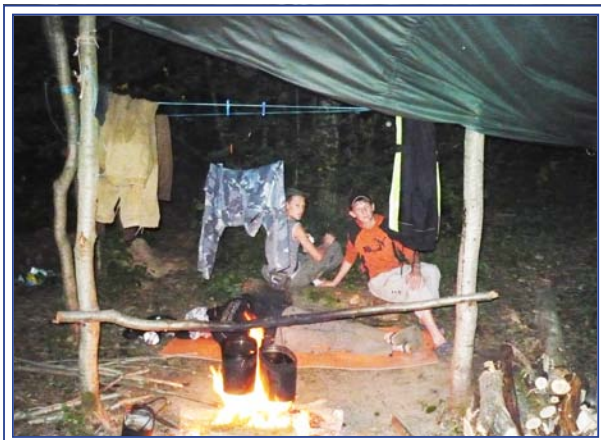
С утра мы поели очень вкусную и сладкую рисовую кашу. Мой желудок ликовал!!! Перед обедом Елена Викторовна мучила Толика скороговоркой: «Сиреневенький пиджачок с подвыподвертом». Было забавно слушать его произношение.

Вечером мы пошли купаться на речку.

До этого дня мы мылись в том месте, где глубина не превышала колена. Но сегодня нашли новое место, где можно было реально поплавать.

Когда я вернулась на прежнее место, то увидела то, что в Африке бывает в сезон дождей: отряд из Режа, как огромное стадо, «стирался» около берега. От стирки осталось только одно название. Народ брызгался, плескался, все это сопровождалось смехом. Я, Светлана Александровна, Настя, Рамиль уже вернулись к ужину, а некоторых товарищей все еще не было. Оказывается, у них была уважительная причина к опозданию: Антон чуть не потерялся, поэтому ребята вернулись взволнованными и слегка взвинченными.

На раздаче у котелка сидела Елена Викторовна. Когда к ней стали подходить с тарелками, она приказным тоном говорила: «На колени!» Я уже не знала, что и думать. Я удивилась: неужели мы

уже должны выпрашивать еду на коленях?! Как выяснилось позже, надо было тарелку ставить на колени к Елене Викторовне, а не самому становиться. Не все, но кое-кто попался на эту шутку.

Нам обещают поездку в Москву. Ура, товарищи, ура!!!

Аня

16 июля. Двенадцатый день

Это самый классный день за всю вахту. А все потому, что мы были в Москве. Меня разбудили пораньше, в 05:30 утра. Я сварила пшеничную кашу с двумя банками сгущенки. Помыла посуду, и в 07:30 двинулись в путь. 40 минут мы шли пешком из лагеря на вокзал г. Яхромы. Сели в электричку. Некоторые стали засыпать, но другие успевали ловить момент и фотографировали спящих. Уже в электричке мы почувствовали, что голодные. Поэтому сразу со станции, на которой вышли, двинулись к шашлычной. Все накупили пирожков, чебуреков, шаурмы и стали есть. Я так объелась, что мне хватило этого почти на весь день. В метро мы разделились. Те, кто уже бывал в Москве с поисковым отрядом, «старички», пошли в Кремль, а «новички» пошли с Ольгой Анатольевной.

Немного поблуждав в метро, в котором, вопреки моим представлениям о московском метро, не было давки, мы вышли к Кутафьей башне, где Тая и Ольга Анатольевна стояли в кассах, а я и остальные лежали на траве. Затем мы зашли на территорию Кремля через Кутафью и Троицкую башни. Прошли мимо Кремлевского Дворца съездов и узнали его особенности. Потом пошли на Соборную площадь, где заходили в Архангельский, Успенский соборы. Видели знаменитые Царь-пушку, Царь-колокол. Затем по счастливой случайности, купив последние билеты, попали в Оружейную палату. Меня удивило то, что еще в XVIII–XIX веках русские умельцы выделывали такие вещи: тут и Евангелие, украшенное драгоценными камнями, роскошные золотые блюда холоднойковки из трех килограмма золота.

В зале с нарядами меня поразило то, какими стройными должны были быть императрицы, чтобы влезть в такие платья. Ну, и какой правитель обойдется без символов власти? Шапка Мономаха, о которой ходят легенды, скипетр, держава...

Наиболее удивительными были впечатления от зала с каретами. Меня поразили размеры карет для царских выездов. Какими огромными казались колеса по сравнению с человеческим ростом, и какими маленькими были потешные возки.

Далее мы пошли в Александровский сад к могиле Неизвестного солдата и наблюдали за сменой караула.

Потом мимо Исторического музея прошли на Красную площадь, сфотографировались на фоне Спасской башни. Нам даже удалось два раза услышать бой курантов.

Пройдя мимо ГУМа, мы вышли к сувенирным лавкам, а потом спустились в метро. В этот раз в метро мы не блуждали благодаря указателям. У нас была назначена встреча со «старичками». Выйдя из метро, мы попали в проливной дождь, началась гроза. Мы подбежали к шашлычной, опять накупили хот-догов и стали есть, одновременно прячась от дождя. Гроза более или менее поутихла, мы встретились со «старичками». Затем мы сели в электричку, в которой не было свободных мест. Мы расположились по-разному: кто, сидя на корточках, кто, облокотившись у окна. За окном опять разразилась страшная гроза. На небе нигде не было просветов. Постоянно сверкала молния, и гремел гром. Не оставалось сомнений, что из Яхромы до лагеря мы пойдем пешком. Вместе с режевским отрядом мы вышли из электрички и встали на автобусной остановке. Рядом было два такси, и мы, недолго думая, быстро загрузились. Режевские ребята тем временем бесследно исчезли, так что на остановке остались я, Леша, Светлана Александровна, так как в те две машины мы не вошли. Подошло еще одно такси. Мы сели и поехали до деревни. Впереди самое интересное — спуск с горки к лагерю. Дорога глинистая, а из-за дождя и вовсе превратилась в горку. Мы не спускались с горы, а катились. Нам еще повезло — хоть не упали, шли, попарно держась друг за друга и за ближайшие деревья. Среди тех, кто уехал раньше нас, большинство все же испытало горку на мягкое место. Когда все вернулись в лагерь, было уже темно. Руководители говорили идти спать, но некоторые были голодны, в том числе и я. Поэтому я сварила гречку с тушенкой, а потом в темноте с фонариком помыла посуду.

Аня

17 июля. Тринадцатый день

С утра был дождь. Когда нас разбудили, завтрак еще не был готов, так как костер потух из-за наших дежурных — Никиты, уснувшего в гостях у режевских, и Антона, заснувшего в лагере. К тому же с утра не было воды для приготовления завтрака, потому что накануне мы поздно вернулись из Москвы и не успели сходить за водой. Позднее завтрак был готов, но мы не пошли на работу из-за плохой погоды. После обеда тучи рассеялись, и мы поднялись по склону в лес, около которого расположен лагерь. Опять безрезультатно. Земля была сухая, рассыпчатая, копать вроде было легко, но жутко мешали корни деревьев. Надо было переходить на другое место работы, но часть ребят еще не закончила свои ямы, и уже пришло время ужина.

18 июля. Четырнадцатый день

С утра было пасмурно. На завтрак Яна приготовила кашу «Дружба». Периодически шел дождь. Когда он закончился, мы пошли копать на захоронение, которое было под демонтированным памятником. За полторы недели мы не нашли ничего, что говорило бы о наличии останков. Работали все девчон-

ки и Рамиль. Мы спустились в ямы, полные воды, и выгребали сырую глину. Вдобавок нас поливало дождем. Потом мы спустились на обед и больше работать не ходили.

Аня

Утро. 07:00. Подъем. Идет дождь. После завтрака все спят. В 11:00 пошли на работу на место, которое посоветовал нам один пожилой человек. Он нам рассказал, что он сам здесь закапывал бойцов. Мы копали около сельхозучреждения. Примерно 10 метров в длину и полтора метра в глубину. Шириной 40 сантиметров. Обедаем в поле. Банка сайры на двух человек, маленькая плитка шоколада, вода, хлеб. Через 20 минут начался дождь. Решили идти домой. В лагерь пришли уже все мокрые. После обеда пошли за дровами.

Никита Кобыльсков

19 июля. Пятнадцатый день

Сегодня день рождения нашего города. Все прекрасно помнят об этом, поэтому настроение у всех соответствующее. С утра лил дождь. Поэтому мы не пошли на работу.

Елена Викторовна и Алексей отправились в магазин, чтобы купить что-нибудь вкусное к празднику. В 15:00 пошли работать к искусственному пруду, а эта территория была частной собственностью. По рассказам местных жителей, при строительстве дома были найдены останки трех бойцов и зарыты в лесу. Останки мы так и не нашли, но с пустыми руками не ушли: девчонки нашли ложку и гильзы.

Вечером нас ожидал королевский ужин! Огромное количество рожков, сарделька, огурцы, апельсины, груши, печенье, газировка, чай. Мы так наелись, что еле могли шевелиться. Праздничное настроение было испорчено ливнем, который затопил продукты, палатки и чуть не залил костер. Все, кроме нашего командира Никиты, который пил кофе и не мог организовать парней рыть канал для стока воды, схватили саперки и лопаты и начали окапывать палатки. Потом все мальчишки пошли копать канал. Теперь вместо сухих тропинок образовалось месиво из грязи. Конечно, поведение нашего командира не осталось безнаказанным. Нас отправили спать раньше времени. Все были расстроены.

Ночью мы проснулись от грохота фейерверков. Оказывается, наш командир Никита и Толя выползли из палатки и начали взрывать. Возможно, на зло руководителям. Но они сами себе сделали хуже, так как на эти фейерверки деньги сдавали многие ребята. Теперь устроителям фейерверков придется возвращать деньги.

Аня

20 июля. Шестнадцатый день

День начался с разбора полетов. Давно нам не устраивали собрания. Наши руководители высказали все претензии к нам. В основном критике было под-

вергнуто недостойное поведение нашего командира Никиты, Толи, их нежелание работать, всеобщая неорганизованность, наше недовольство едой. Более или менее разобравшись, мы поели рисовой каши и пошли работать через поле на склон леса. Проверяли окопы, но нашу работу прервал дождь, а вернее гроза. Мы спрятались под небольшое деревце, но оно нас не спасло. Дождевики были только у меня и Антона — мы не так промокли, как остальные, которых просто можно было выжимать. Руководители приняли решение — вернуться в лагерь. Мы пообедали и больше работать не пошли. Промокла абсолютно вся рабочая одежда, и идти было не в чем.

Вечером купались на речке, и о, чудо! До дождей воды было только лишь по колено, а теперь можно было даже плавать. Антон решил отличиться. Пошел купаться в резиновых сапогах, его начало сносить течением. А он успевал хвататься за ветки дерева, растущего у воды. Если честно, я больше боялась за дерево, чем за Антона.

21 июля. Семнадцатый день

Этот день обещал быть последним в плане работы. Я была дежурной. Варила пшеничную кашу. Когда она начала кипеть, я подумала, что ее надо снять. Поэтому каша хрустела на зубах. На обед должен был быть гороховый суп. Когда я варила горох, я была буквально прикована к котелку на целый час. У меня очень устали ноги. Вечером я варила перловую кашу.

Аня

Мне вахта показалась нормальной. Было, конечно, нелегко, но я выдержал. Зато было весело. Мне все понравилось, но обидно, что мы так и не подняли останки бойцов.

Я встал. Антон все еще валялся. Я вылез из палатки. Умылся. У костра сидели уже почти все. Мы позавтракали. В 09:00 все, кроме дежурных, пошли на работу в лес. Докапывали вчерашние ямы. Яна, Даша, Таня и Светлана Александровна пели песни. Потом мы играли в слова. Я играл со всеми. Закопав ямы, пошли в лагерь через какие-то кусты. В лагере переоделись во все чистое, умылись. Пообедали. Легли отдохнуть. Минут 10 полежали и на работу. Леша пошел с фотиком. Он не работал, но фоткал все. Мы все сидели по разным воронкам. Я был с Колей и Дамиром. В воронках ничего не нашли и стали зарывать ямы. У Лехи сели батарейки на фотике. Он побежал за батарейками в лагерь, а мы пошли на склон проверить все щупами. Опять никаких результатов. Потом пошли на пруд мыть перчатки, лопаты, щупы. Настя с Данилом еще продолжали работу, а я, Леха, Коля, Дамир пошли в лагерь. Переоделись и пошли на кухню ждать ужина. Каша не понравилась, и я пошел складывать ненужные вещи. В этот

момент Никита с Толей делали чучело. Традиция. Набралось восемь пар обуви, три куртки, много тряпок, перчаток и штанов.

Рамиль Нурисламов

После ужина чучело решено было сжечь. Несли все, что стало ненужным: девять пар обуви, курточку, комбинезон, огромное количество перчаток и рабочую одежду. Мальчики сколотили две палки крестом. Из рваной одежды сделали чучело и веревками привязали его к кресту. Чучело мы назвали Эльдаром. Рядом с Эльдаром фотографировались все, кому не лень. Затем его понесли в поле и подожгли. От него начали быстро отваливаться части тела, особенно нижние. Так как в комбинезоне была дырка, чучело стало гореть, как обычный костер. Возвратились в лагерь, а там нас ждал сюрприз. Чай и батон со сгущенкой. Настроение у всех в этот вечер было отличным. Наверное, впервые за всю вахту нам так хорошо было всем вместе у костра: шутили, смеялись, так что вообще не хотелось, чтобы этот вечер, да и вахта заканчивались. Наконец-то я почувствовала себя в настоящем коллективе! Потом нас все же отправили по палаткам, но, естественно, никто и не собирался ложиться спать. Во всех палатках без исключения народ при свете фонариков играл в карты.

Впервые за всю вахту девчонкам разрешили подежурить ночью. Яна попросила Светлану Александровну подежурить ночью с Таней. Но сначала подежурили Толя с Колей, а потом мы их сменили.

Аня

22 июля. Восемнадцатый день

Утром нас разбудили почти в 09:00. Мы поели, а затем стали собирать рюкзаки.

После обеда мы собрали весь оставшийся мусор, сожгли его и начали играть в карты. Через час мы вышли на дорогу. Пришел КамАЗ, забрал наши рюкзаки, и мы пошли на станцию в Яхрому. Шли по асфальтированной дороге, а не через поле, и прошагали лишних три километра. Ноги устали. Сели на электричку и доехали до Москвы. Времени было около 22:00, а наш поезд отправлялся на следующий день в 14:30. Сначала все сидели и разговаривали, а потом все же начали засыпать. Кто-то спал на рюкзаках, а мы расположились на сидениях. Было очень неудобно. Мне все же удалось уснуть в таком положении, но потом я проснулась от холода. Вылезла, взяла спальник, разложила его и залезла обратно. Конечно, не все могли разместиться на сидениях, поэтому некоторые доставали пенки, спальники и ложились на полу. В 06:00 нас разбудили. И мы с Ярославского вокзала переместились на Казанский вокзал. Надолго мы там не задержались, только поели и пошли на экскурсию на Поклонную гору. Кстати, нам объяснили, откуда взялось это название. Раньше путник, приходивший в Москву с запада, кланялся на этом месте. Мы подошли к 140-метровой стеле, на вершине которой изображены

Ника — покровительница мира с венком в руке и два ангела, трубящие в золоченные трубы по всему миру о том, что война закончена. Дальше мы прошли в музей Великой Отечественной войны. Меня особенно поразили диорамы. Мне даже удалось почувствовать атмосферу 1941–1945 годов. В музее я очень замерзла и пожалела, что не взяла с собой кофту. В зале Памяти и скорби — как бы имитация слез, пролитых над погибшими в войну бойцами. На цепочках подвешены хрусталики в форме слезинок. Всего их на потолке 2 млн. 600 тыс. В конце зала стоит памятник из белого мрамора: женщина, рыдающая над умершим бойцом.

По всему музею расставлены телевизоры: я остановилась около одного из них. Там демонстрировались реальные кадры из концлагеря. Было очень страшно и жутко на это смотреть. Меня очень заинтересовали письма солдат своим матерям. Каждый в своем письме в первую очередь писал, что жив и здоров. А ведь это для родных было самое главное. Я чуть было не потерялась в этом музее, потому что на интересных экспонатах хотелось остановиться подольше. Из музея мы на метро добрались до вокзала. Здесь мы узнали, что с нами поедет отряд «Сокол», а не режевчане. Это очень расстроило Яну, и настроение у нее не поднималось до самого вечера.

В вагоне мы заняли все боковушки. Надо мной спал Толя. Я думала, это будет ужасно. Хотя нет, я выжила. Сначала мы долго спорили из-за полки, но потом он уступил нижнюю полку. Дорога домой мне показалась лучше, чем дорога в Москву. Мне было хорошо и весело. Большую часть времени мы ели и играли в карты.

Теперь я думаю: почему в начале вахты мы не могли так сдружиться, как в последний день? В общем-то было неплохо. В принципе. Я бы хотела прожить еще одну вахту, но, конечно, иначе.

Хочется сказать большое спасибо нашим руководителям Ольге Анатольевне, Светлане Александровне и Алексею за то, что терпели наши выходки и наше поведение.

Аня

2009 год

СЕДЬМАЯ ПОИСКОВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ПО МЕСТАМ СРАЖЕНИЙ 375-й КРАСНОЗНАМЕННОЙ УРАЛЬСКОЙ ДИВИЗИИ

**Тверская область, Ржевский район, деревня Победа, Губино поле.
Время работы с 26 июня по 16 июля**

В экспедиции приняли участие 12 человек отряда «Ровесник».
Всего в сводном отряде — 63 человека. Руководитель сводного отряда поисковиков Свердловской области Галина Платоновна Юркова.

Участники экспедиции:

1. Поротников Антон
2. Нурисламов Рамиль
3. Тугарин Федор
4. Титов Алексей
5. Ваганова Татьяна
6. Якубич Яна
7. Исмаилов Роман
8. Мамонтов Игорь
9. Кайгародов Александр
10. Костылев Андрей

Руководители отряда: Помазкин Алексей Александрович,
Шаяхметов Фанил Халилович.

Участниками сводного поискового отряда подняты останки девяти бойцов, найдено два медальона. Установлено имя Мамонова Алексея Петровича, 1905 года рождения, и увековечено на его родине — Алтайский край, Каменский район, пос. Первомайский. Останки защитника Отечества захоронены в братской могиле.

В архиве г. Ржева поисковики обнаружили имя жителя Верхней Пышмы Каргополова Михаила Игнатьевича, прадеда участника трех поисковых экспедиций Алексея Титова.

Историческая справка. Ржевско-Зубцовская операция

В этом году наши ребята работали на полях сражений, где проходили жесточайшие бои, в районе города Ржева. Ржевская битва — условное понятие, объединяющее четыре отдельные наступательные операции, проводимые войсками Западно-

го и Калининского фронтов. Уральские дивизии сражались против группы армий «Центр». Ржевско-Сычевско-Вяземская операции проходили с 8 января 1942 года по 31 марта 1943 года. Наступательные операции Советских войск в районе Ржевского выступа были объединены единым замыслом, взаимосвязаны по целям и задачам — нанести поражение основным силам немецкой группы армий «Центр» в районе Ржев–Вязьма. Освободить населенные пункты Ржев, Сычевку, Вязьму и другие и тем самым ликвидировать Ржевский выступ.

В течение длительного времени, 15 месяцев, советскими войсками одна за другой были проведены четыре крупные наступательные операции, общей продолжительностью восемь месяцев. Немецкая сторона все это время пыталась удержать стратегически выгодный плацдарм в центре Восточного фронта. Ржев, соседние города и деревни были почти полностью разрушены. В результате боевых действий за 17 месяцев оккупации Ржев был разрушен до основания. Из 20 тысяч человек, оказавшихся в оккупации, в день освобождения — 3 марта 1943 года — осталось 150 человек, а вместе с районом — 362. Из 5443 жилых домов Ржева уцелело лишь 297. Общий материальный ущерб, нанесенный городу и району в ходе боевых действий, по определению Чрезвычайной Государственной комиссии, составил полтора миллиарда рублей.

В памяти советского солдата Ржевский выступ, «Ржевская дуга» осталась мясорубкой, «прорвой». Во многих деревнях Ржевского района бытует выражение «погнали подо Ржев». Также и немецкие ветераны с ужасом вспоминают бои в «большом пространстве Ржева».

По официальным советским данным, 433 тысяч человек убито. Общие потери — более 1,5 миллиона человек.

Накануне отъезда

Перед тем как отправиться на ежегодную Вахту Памяти, наш отряд долго работал с Книгой памяти Свердловской области. Выписывали оттуда все имена наших верхнепышминцев, погибших на полях сражений Ржевского района, чтобы установить точно место захоронения каждого из них и поклониться их могилам. Наконец, началась Вахта Памяти. Она станет многообещающей и интересной. Впервые у нас мужской коллектив руководителей. Мне интересно, каких результатов мы с ними добьемся? А вот почему она станет многообещающей, ответят ребята, которые сделают ее таковой. И все ответили на вопрос: «Какие цели у вас намечены на этот поиск?»

Яна Якубич:

Мои цели в этой поездке — как можно больше найти интересного материала для работы, ну и, конечно, поднять павших бойцов.

Рамиль Нурисламов:

Я хотел бы, чтобы поездка для меня оказалась познавательной в плане расширения своего кругозора, и предать земле воинов Великой Отечественной войны.

Роман Исмаилов:

Моя цель в этой поездке — узнать как можно больше о войне, которая так сильно задела всю страну.

Игорь Мамонтов:

Моя цель — увековечить память погибших. Для меня будет важно поклониться тем, кто защищал мою Родину на полях сражений.

Алексей Титов:

На эту вахту я еду с целью отыскать моего прадеда и поклониться его могиле, и, конечно, отыскать останки незахороненных бойцов.

Федор Тугарин:

Я хочу узнать много интересного, найти новых друзей, поднять как можно больше останков бойцов, установить судьбы без вести пропавших.

Андрей Костылев:

Моя цель в этой поездке — поднять как можно больше останков бойцов, увидеть оружие той войны и познакомиться с интересными людьми.

Руководитель Алексей Александрович Помазкин:

Цель вахты-2009 отыскать солдат, пропавших без вести в годы войны. В Ржевском районе воевали наши деды и прадеды, проживавшие и учившиеся в городе Верхней Пышме. Их фамилии мы попытаемся отыскать на братских могилах (мемориалах). А также присматривать за ребятами: в нынешней вахте у нас много новеньких, это осложняет работу. Но мы справимся. Всем ни пуха, ни пера!

Антон Поротников:

Цель моей поездки — это, конечно же, поднять останки погибших бойцов, что нам не удалось в прошлом году. И это нас ведет в бой с большим рвением. Ну и наполнить свой внутренний мир позитивными эмоциями и красками внешнего мира.

Татьяна Ваганова:

Моя цель познакомиться с новыми ребятами, сменить свою обыденную жизнь на что-то новое, интересное. То, что мне пригодится в моей дальнейшей жизни.

26 июня. День отъезда

Весь день у отряда было приподнятое настроение. Ребята, которые поехали не первый раз в экспедицию, встретили старых друзей, которых не видели целый год. В некоторых купе звучала гитара, как бы привлекая к себе, притягивая всех ребят. Приподнятое настроение было не только у отряда «Ровесник», но и у всего сводного отряда, наверное, потому, что у Галины Платоновны не было в этот день претензий.

27 июня. Первый день

Сразу говорю — это был самый трудный день. Галина Платоновна подняла всех в четыре часа утра. К счастью, все быстро мобилизовались, и за час все были готовы. В полшестого утра мы приехали на Ярославский вокзал. Чтобы дождаться автобус, нам пришлось торчать на вокзале четыре часа... Когда все сели

в автобус, стало ясно, что автобус гораздо меньше, чем мы запрашивали, поэтому нам пришлось ехать с рюкзаками в пассажирском отсеке, а некоторым пришлось сидеть на рюкзаках. Дорога была долгой и утомительной, поэтому все спали. Миновали Ржев и проехали еще двадцать километров по грунтовой насыпи. Вот тут-то каждый из нас прочувствовал на себе все прелести российских дорог. И вот автобус остановился. Мы вышли...

Лучше бы не приезжали!!! Высадка проходила на фоне замечательной картины — городской мусорки... Но это был не самый главный сюрприз, который ожидал нас на сегодняшний день. Далее нам пришлось протопать еще пять километров до места будущего лагеря, при этом мы сделали еще небольшой крюк. По своему самочувствию я посчитал, что это было километров сорок как минимум... О-о-о-о... Ощущение такое, что рюкзак вдальбливает тебя в землю, словно гвоздь в доску. А вот и главный сюрприз, который больше всего нас «обрадовал» — чистая и широкая река, о которой нам говорили дома, вдруг превратилась в небольшой ручеек с водой ржавого цвета... За два часа мы установили лагерь. Большую роль в этом сыграл наш командир — Алексей Титов. Он успевал во всех делах. Весь отряд доволен тем, что назначили Лешу на пост командира. Он отнесся к своей должности в отряде со всей своей серьезностью и трудолюбием.

Антон Поротников

Побывать в поиске было моим давним желанием. Я много слышал о поисковиках, знал, что каждое лето несколько ребят из нашей школы отправляются в необычные и загадочные для многих путешествия. Знал, что большинство ребят возвращаются домой, полные ярких, незабываемых впечатлений и надежд на новые экспедиции. Меня тоже звала романтика, желание испытать себя на прочность и, конечно, узнать что-то новое.

И вот я в поезде Екатеринбург — Москва. Нас, объединенных одной целью, 57 человек. Большинство для меня люди незнакомые, но не чужие. Я это почувствовал сразу: все старались помочь друг другу, шутили, смеялись, делились сладостями, которые приготовили в дорогу наши родные.

Москва встретила нас, навьюченных рюкзаками, щупами, пилами, лопатами, утренней прохладой и толпами людей. На привокзальной площади Ярославского вокзала нас ждал автобус из Ржева. Время пути от Москвы до места нашей работы составило около четырех часов. Накануне прошел сильный дождь, и дорога от Ржева до места назначения оказалась размытой, не проходимой для транспорта. Шофер объявил: «Конечная остановка». Мы вышли из автобуса. Громким криком, сродни жалобному стону, нас приветствовали стаи чаек, ворон и прочих пернатых ржевского леса. Это была городская свалка. Сначала общий пейзаж нас разочаровал, но потом оказалось, что мусоровоз был единственным транспортом, который связывал нас с Ржевом. Благодаря ему наши руководители доставляли продукты и ездили чуть ли не ежедневно в архив военного комиссариата Ржева.

От «конечной остановки» оставалась еще 3–4 километра до Губинского поля, где нам предстояло работать. Поначалу дорога была хорошая, широкая, покрытая галькой, а вот дальше колея от машин оказалась скользкой (мокрая после дождя глина давала о себе знать). Некоторые падали, в том числе и я. Рюкзак нещадно тянул в лужу. Отдохнули. Шли около часа. Конечно, устали, да еще сбились с пути — пришлось возвращаться. Наконец, дошли. С радостью сбросили рюкзаки (или рюкзаки нас бросили?) на землю. Отдых был недолгим — надо было разбивать лагерь. День выдался жарким. Палило солнце. Вокруг была густая, высотой с человеческий рост трава. Ее бы скосить, но у нас топоры да пилы. Пришлось траву утаптывать. Перед поездкой нам сказали, что рядом с лагерем будет хороший водоем. Когда более или менее обустроились, пошли за дровами. Вот тут-то мы и увидели этот водоем — извилистую «речку» шириной 40–50 см, глубиной около 20 см, с водой цвета меди. Похоже, что вода несет в себе частицы железа, которое осталось со времен войны. Более «настоящая» речка была от нас примерно в трех километрах, ширина ее около четырех метров, глубина — по пояс. Течение у реки было хорошее.

Казалось, ничего не напоминает о войне. Трещат кузнечики, в небе поют жаворонки. Пролетел аист. Тишина и покой. Но вот по дороге за дровами мы увидели ряды колючей проволоки. Позже узнали, что немцы устраивали перед передним краем в 10–20 метрах сплошные проволочные заграждения в несколько рядов. Попалась огромная яма, мы поняли, что это воронка, наверное, от авиабомбы. Война давала о себе знать. Постояли, поразмышляли — и снова за дровами. Предстояло еще много работы: разожгли костер, натянули веревки для котелков, для одежды (мало ли — может быть, надо будет сушить). Выкопали «холодильник», яму для мусора, туалет. Расставили палатки. В центре лагеря водрузили флаг отряда. Был готов ужин.

После ужина я долго думал: «Удастся ли нам выполнить нашу главную задачу: поднимем ли мы бойца?»

Было смешанное чувство тревоги и восторга: а вдруг окажутся в раскопе медальоны с именами наших земляков, ведь здесь сражались три уральские

дивизии, и погибло много наших верхнепышминцев. Мы это знали, поскольку работали в школьном музее с Книгой памяти. Хотелось найти медальоны. Это была бы большая удача, и я все время надеялся на это. Тут объявили отбой, все разошлись по палаткам. Мы с друзьями долго разговаривали, а потом я крепко уснул. За этот день было столько впечатлений, столько эмоций! За месяц столько не проживешь.

Федор Тугарин

28 июня. Второй день

Этот день мы полностью посвятили обустройству лагеря. Расстелили тент, под которым расположился супернадежный стол. Вкопали в землю бревна, приколодили поперечину, а на нее — бруски. Расчистили территорию от мусора, который мы оставили после «постройки» стола. Нарубили с запасом дров (хватит на два дня), и самое главное — нашли и обустроили место, где можно стираться и мыться. Завтра первый день работ. Лично я уже жду с нетерпением того часа, когда, например, Алексей Помазкин мне скажет: «Антон, шурфись вот здесь!»

Антон Поротников

29 июня. Третий день

Утром после завтрака я впервые пошел на раскопки. Каковы же были мои чувства! Первое чувство — уныние. Работать нам пришлось не в тех условиях, которые я предполагал. Сначала мы

пошли отрабатывать поле, которое заросло маленькими деревцами. Местные поисковики рассказывали, что на этом месте до войны было несколько хуторов, от которых после сражений осталась лишь жженная земля, на которой не так давно начала расти мелкая поросль. Еще как назло вечером прошел сильный ливень, и поэтому нам пришлось работать в дождевиках — не самое приятное удо-

вольствие. Щуп наткнулся только на самые крупные куски металла, поэтому с его помощью ничего интересного мы не нашли. Пригодился металлоискатель. Нашим отрядом было найдено много осколков, мина (хотя никто не уверен, что это действительно была мина). Лично мною было найдено три осколка. Останков мы не нашли.

В процессе работы чувствуется опасность и ответственность этой работы — каждый звонкий удар щупа или лопаты может стать для тебя последним. Работа сложная, особенно в таких условиях, но ничего, переживем.

Андрей Костылев

30 июня. Четвертый день

Сегодня я в первый раз пошел на раскопки. Было жарко. Мешалась густо растущая поросль деревьев, которые были чуть выше головы. С утра было много слепней и комаров, которые, как надзиратели, крутились вокруг тебя и не давали ни минуты покоя, поэтому все работали без остановок и быстро.

Вначале работать было неинтересно, так как ничего, кроме кучи осколков, не находили, но после обеда нашли два «хвостовика» от минометных снарядов, и работать стало веселее и интереснее. В этом нам помог руководитель отряда Фанил Халилович — у него был металлоискатель. Большое ему спасибо! С каждым сигналом металлоискателя мы надеялись что-нибудь найти. Работа эта тяжелая, но не отдыхать приехали, а работать. Каждая находка следов войны — награда за твою работу.

В отряде все друг к другу относятся дружелюбно и между собой общаются. Девочки — молодцы: хорошо работают и вкусно готовят ☺. Наши соседи — отряд из города Реж. Веселые ребята, трое (Паша Бачинин, Леша Карпушкин и Дима Радченко) приходят к нам доедать суп с обеда (ну не выливать же). Осталось еще две недели работать — будем стараться.

Федор Тугарин

1 июля. Пятый день

Сегодняшний день начался очень рано. В шесть часов утра. Руководители отряда решили сделать ранний выход на место, потому что расстояние до места раскопок было немного дальше, чем в предыдущие дни. Работали мы на окопах, в них, бывало, часто сбрасывали тела погибших солдат. Ближе к обеду мы узнали о том, что наш преподаватель нашел останки бойца. Меня и Настю забрали для работы с останками. Тогда нам показали место, где Фанил Халилович обнаружил торчащие вверх две кости. Я была в небольшом шоке, ведь я первый раз увидела останки солдата, который защищал нашу Родину. Такого вида работа меня очень увлекла. Ведь мы смогли найти человека, пропавшего без вести. Работая, у меня была лишь одна мысль: найдена еще одна судьба неизвестного солдата.

Татьяна Ваганова

2 июля. Шестой день

День начался с утренней зари, которую можно увидеть, только если встать в шесть часов утра. Сегодня мы вышли на работу раньше всех остальных отрядов, что, на мой взгляд, удивительно!

Леша, Таня, Настя и Елена Викторовна пошли поднимать оставшуюся часть скелета в надежде найти солдатский медальон. Всех остальных повели работать неподалеку от вчерашнего окопа.

Меня и Федю поставили копать на месте, где предположительно располагался блиндаж,

судя по углублению в земле. Мы сразу же нашли три боевых патрона и немецкую гильзу. Мы стали лучше работать, поскольку хотели тоже найти что-то существенное, но, к нашему сожалению, мы не закончили свою работу, а пошли за Фанилом Халиловичем в окопы. Но и там нам не сопутствовала удача. Фанил Халилович нашел коробку из-под патронов. Затем мы пошли к тем, кто заканчивал работу с останками. Но и там мы ничего существенного не нашли. После обеда пошли на несколько часов в лес. Вышли мы на опушку леса, рядом с дорогой. Это место Фанилу Халиловичу показалось странным, так как, где бы он ни провел по земле металлоискателем, везде раздавался сильный фон, означающий, что на

небольшой глубине в земле есть что-то металлическое. Оказалось, что там были не какие-нибудь осколки или гильзы, а была сельскохозяйственная утварь (лопата, грабли и т. п.). После этого случая мы стали называть металлоискатель «блондинкой», так как он постоянно находил не то, что нам нужно. Еще это место казалось странным потому, что там было два небольших холмика, и наши сомнения оправдались — это была ячейка пулеметчика, причем немецкого, потому что рядом мы нашли много немецких гильз. Это место хорошо простреливалось, так как можно было видеть тех, кто бежит с пригорка. Еще нашли неразорвавшуюся гранату, которая чуть не оборвала жизнь Димы из 22-й школы.

3 июля. Седьмой день

Этот день начался не так, как все остальные. Результаты работ были просто отличными. Сначала мы копали шурфы там, где «фонит». Затем Алексей нашел небольшую траншею. Работать на ней позвали меня и ребят из школы № 22. Как только я снял дерн, Фанил Халилович решил проверить, есть ли смысл дальше копать: часто металлические частицы могут быть в дерне. И вдруг был

настолько сильный фон, что мне пришлось заткнуть уши. Я стал разрывать это место, и тут начали попадаться патроны. Много патронов. Все были настолько чистые и целые, хоть сейчас вставляй их в автомат и стреляй. Рядом с ними была длинная продолговатая железка, и все подумали, что это часть коробки из-под патронов. Но когда мы полностью разрыли эту железку, мы поняли, что это штык-нож. Штык-

нож, патроны — полный набор бойца Красной армии. Не хватает только каски, но через некоторое время и ее нашли. Все есть, нет только останков бойца, кому принадлежало все это снаряжение. В такие минуты поиска, когда понимаешь, что близок к награде за все приложенные тобой усилия, наступает легкий азарт и работать хочется быстрее, а усталость вообще не чувствуется. Копнули чуть ниже каски — оказалась кость. «Есть!!!» — крикнул Данил. Тут начали все раскапывать, чтобы достать останки. У меня лично сначала был шок. Особенно удивило положение тела бойца в позе зародыша: корпусом он лежал к земле, а ноги были подтянуты ближе к рукам. Но большую опасность для нас представлял не трупный яд, который есть на останках, а то, что рядом с ним лежала граната системы РГД. На то, что это был советский солдат, указывали подошвы от ботинок и химический карандаш, найденный у него в области грудного кармана (позже оказалось, что это запал от гранаты). К сожалению, не удалось найти солдатский медальон, но я верю в то, что завтра он нам попадет. Я спросил у участницы раскопок Татьяны Вагановой, какие чувства она испытывала при виде останков: «Сейчас у меня не было шока от увиденного, но я волновалась от большой ответственности».

4 июля. Восьмой день

Это был очередной обычный день... ☺ Работа продолжалась в окопе, в котором мы вчера нашли останки. Но ничего стоящего уже не нашли. От этого мы расстроились. Не пошли после обеда работать, а занялись заготовкой дров всем отрядом. А несколько человек ушли в деревню за хлебом. Перед самым отбоем у нас было общее собрание. Руководители высказали нам все свои претензии по поводу нашего поведения и качества работы. Сказали, что те, кто собирается и дальше так же не работать, а лениться на глазах всех, срочно уедут домой (прямо реалити-шоу какое-то). Каждого спросили, какие цели преследует он в этом поиске. Все, конечно же, говорили, чтобы поднять бойцов. Кто-то признался, что не доволен тем, как он работает. Ребята из отряда высказали претензии работающим плохо. Руководители сказали, что надо всегда начинать с себя, а потом смотреть на других. Две ночи подряд изо всех сил нас пытается напугать отряд «Сокол». Сначала один из «соколят» прибежал в наряде белого медведя, но столкнулся с полным безразличием сонных дежурных. На вторую ночь они кинули нам бенгальский огонь на тент, что чуть не закончилось трагедией. Когда мы утром встретили их, они возмущались, что мы никак не реагируем на их выходки. Но мы же поисковики, а значит бойцы, бесстрашные бойцы!

5 июля. Девятый день

Сегодня целый день шел дождь, а значит, заслуженный отдых в виде сна!!! Все наконец-то выспались, а некоторые проснулись только перед обедом. Когда все встали, мы покушали и стали петь песни под гитару. Все, что надо

для отдыха на природе. В нашей палатке был эксперимент — поместится ли в двухместной палатке пять человек разного телосложения и роста? И получилось! Было немного тесно, зато тепло. Как говорится — в тесноте, да не в обиде!

6 июля. Десятый день

Наконец, после дня дождя продолжились рабочие дни. Мы дорабатывали место, где нашли останки. Двигались дальше по длине траншеи. Поработав, мы пошли на обед. Пообедав, отправились работать, но через 20 минут начался дождь. Мы побежали до дома. И все вымокли. Как только дождь прекратился, все сразу на автомате выстроились на дороге, чтобы пойти работать дальше, но руководители сказали нам, что надо заготавливать дрова. Хочу сказать, что дров в этом году не только в недостатке, но и в избытке. Как только отошли вглубь леса, за домом в 15 метрах обнаружили столбцы с натянутой колючей проволокой. Днем ранее ребята из Режа в той же стороне, но чуть дальше, наткнулись на заросшие окопы и блиндаж. Местный поисковик нам сказал, что здесь проходила линия обороны фашистов. Этот день не забудется и тем, что мы всем отрядом проигнорировали Галину Платоновну. Мы, просто проходя у нее перед носом, не пожелали ей доброго утра, вернее, она не услышала. Тут стало все, как обычно: она кричит — мы слушаем. Говорила, что никуда мы после этого не поедем, хотя угрозы угрозами, а дело делом.

7 июля. Одиннадцатый день

День был самым обычным. Ничего не случилось, и никто ничем не отличился, кроме Ромы. Все выкопали по шурфу, а некоторые и по два, а в это время Рома умудрился углубиться только на 30 сантиметров. Вообще про Рому нужно выпустить буклет, в котором отобразить все действия Ромы в нашей экспедиции, а назвать его так: «Как не должен вести себя турист в походе». К вечеру день становился все скучнее и скучнее.

8 июля. Двенадцатый день

А вот сегодняшней день запомнится всем надолго. Особенно Игорю, потому что у него сегодня день рождения! В общем я решил спросить его самого, как ему нравится организованное мероприятие в его честь:

«Мне понравился день рождения в походе. Было весело, все были радостные, и я тоже. Особенно мне понравилось, какой девочки накрыли стол. Было очень все вкусно. Понравилась мне и игра в городки с ребятами из Режа. Мне понравились подаренные мне подарки: кружка и кружка.

В общем, мне все понравилось».

9 июля. Тринадцатый день

Этот день был не самый хороший. Якобы после дня рождения у большинства заболел живот. Плюс к этому я и Дима из 22-й школы пошли в деревню за хлебом. Пошли работать лишь шесть человек вместе с руководителями. Мне очень понравился поход в деревню. Я впервые прокатился на мусоровозе! Когда ехали вперед, то думал, что мусорка просто развалится от набранной скорости. А на обратном пути половину прошли пешком. Как только пришли домой, сразу побежали узнавать, как там обстоят дела на раскопе. Оказалось, что девочки спали, мальчики закапывали вчерашние ямы, а вот руководители начали раскапывать немецкий блиндаж (как потом окажется). Они нашли два штык-ножа. После обеда все уже пошли работать. Но как только болевшие увидели глубокую яму и услышали про фронт работ до ужина, то у них сразу же заболел живот. Я начал работать рядом с блиндажом. Выкопав шурф, решил расширяться и соединиться с блиндажом. И тут же наткнулся на петли для дверей. В блиндаже мы нашли предметы личной гигиены немецких солдат: зубную щетку, коробочки с хлоркой и т. д. Вечером после заготовки дров у нас было очередное собрание по поводу наших выходов утром. Никто не стал скрывать, что все только лишь притворились, чтобы не идти работать. Также некоторых отругали, что они ходят в парадной одежде по лагерю, а некоторые и на работу.

Антон Поротников

10 июля. Четырнадцатый день

Сегодня мы ездили в город воинской славы — Ржев. Мы гуляли по музеям, было все здорово и самое главное — очень увлекательно, но больше всего понравился Центр патриотического воспитания. Там очень много вещей со времен войны. Еще там стоит большой памятник. Недалеко расположено захоронение немецких солдат. Также мы посмотре-

ли центр города и заходили в разные магазины.

Яна Якубич

Город мне понравился, особенно музей около мемориала. Там мы узнали, кому принадлежали вещи — советским солдатам или немецким. Мы увидели миномет, принадлежавший печально известной 29-й армии. Руководитель музея говорил, что они находили документы с двумя медалями, но кто их обладатели, так пока и не нашли. Во втором музее было тоже интересно. Там была диорама с основными моментами битвы за Ржев. Сам по себе город отличный. Через него протекает великая русская река Волга, но, правда, в центре города она была грязная.

Леша Титов

11 июля. Пятнадцатый день

Весь день мы работали, но усталость была снята радостью от хороших результатов. Мы нашли три главные находки —

медальон, противогаз и штык-нож. Медальон нашел Данил из 22-й школы, когда перебирал землю, выкопанную Фанилом Халиловичем. И самое главное — мы нашли останки бойца, которому принадлежал этот медальон. В этой яме работал я с Алексеем. Мы соединили яму с близко расположенным шурфом. Я наткнулся на большой кусок ткани — первый признак, что это может быть одежда солдата, в которую он был одет. Я стал расширяться, и опять обнаружили куски ткани. Затем стал копать Алексей и... нашел две косточки, принадлежавшие человеку. Тут же позвал опытных девчонок (Яну и Настю) для работы с останками. Я ушел на блиндаж, который уже несколько ребят начали разрабатывать. Стал докапывать шурф, в котором работали девчонки. Настя здесь нашла нечто похожее на циферблат. Эта находка напомнила нам, что скоро уже домой. После обеда одна часть ребят стала закапывать старый блиндаж, а все остальные пошли раскапывать новый. Как раз под вечер мы и нашли противогаз.

12 июля. Шестнадцатый день

Мы проснулись, поели и потопали на работу. Только не подумайте, что это на автомате. День был окрашен в серые краски. И все же он был радост-

ный и веселый, как все остальные. Мне Алексей иронично-указательным голосом сказал: «К-о-о-о-п-а-т-ь!» И я стал к-о-о-о-п-а-т-ь! А другие раскапывали блиндаж. На месте, где работал я, можно было сделать прием лома, так много было всякого железа. Когда мы пошли на обед, то обнаружили рядом с лагерем железную проволоку со столбами. Вероятно это остатки обороны фашистских войск. После обеда все пошли на другое место, где раньше стоял дом. Там были разные какие-то шняги!!! Потом мы вернулись в лагерь.

Рамиль Нурисламов

13 июля. Семнадцатый день

Это был последний день работы. У-р-р-р-р-а-а!!! Все уже соскучились по дому! Но еще не устали работать. Одни остались раскапывать основание дома, а остальные с ребятами из школы № 22 дорабатывать блиндаж. В блиндаже мы нашли массу интересных находок военного времени: гильзы, куски шинели, штык-нож и одну пару немецких ботинок. Изучив в сумме все находки этого блиндажа, мы не поняли, чей это был блиндаж, немецкий или советский. Это наводит на мысль, что блиндаж, как и все оборонительные сооружения в этом районе военных действий, переходили из рук в руки не по разу за сражение! А сколько людей погибло в этих местах!

Вечером мы сделали чучело (два) и даже режевчане в этом году приняли участие в подготовке чучела. Пышма вместе с Режом стали петь песни перед горящими чучелами. Это, наверно, самое приятное, что было в этом поиске. Никто не вспомнит, как из-за Ромы работали больше, чем надо, а останутся только приятные воспоминания. Потом начался такой сильный дождь с грозой, что палатку озаряло так, словно был день, а не ночь.

14 июля. Восемнадцатый день

Это был самый непонятный день за весь поиск. С одной стороны, надо радоваться: уезжаешь из этой глуши лесной, а с другой — с этим местом нас

многое связывало. Весь день как назло лил дождь, не удавалось, как следует, высушить одежду, и поэтому весь день все ходили на нервах. Но мы с-д-е-л-а-л-и э-т-о-о! И только когда мы пошли к автобусу, тогда дождь прекратился. В 22:00 мы выехали по направлению к Москве. Всю дорогу смотрели интересный фильм, поэтому никто не спал. Сейчас я уже сижу на вокзале, а все остальные спят. Например, Алексей каждый раз просыпается, когда я хочу его сфотографировать. Фанил Халилович спит в позе «товарищ Ленин».

Но у меня сейчас даже возникла грусть, хотя вахта еще не окончена. Ведь конец трудного пути ни у одного не вызывает радости, а наоборот дает все переосмыслить и разобраться в себе и оценить самого себя. Если человек после вахты сильно хочет домой, значит, он не провел работу внутри себя.

15 июля. Девятнадцатый день

В день перед отъездом мы посетили Москву. Сначала мы поели в «Макдоналдсе». Наверное, это и была главная достопримечательность для некоторых. Пройдя через Александровский сад, дошли до Арбата. Там нам дали час походить по магазинам. Когда уже все собрались, мы вновь пришли в Александровский сад, чтобы увидеть развод караула. Как они чеканят шаг, словно оловяные! А их филигранности и синхронности позавидует любой караул мира!

16 июля. Двадцатый день

Осталось сделать последнее, но самое важное дело для меня как ведущего дневник. Задать два вопроса, которые подведут итог всей вахты:

1. Добились ли вы желаемых результатов?
2. Пожелание или напутствие поисковикам, которые поедут в следующем году.

И первым ответил *Саша Кайгародов*:

1. Да, добился, мы нашли останки двух бойцов, и я очень доволен этим результатом.

2. Я желаю им, чтобы они тоже добились хороших результатов.

Рома Исмаилов:

Я думал, что будет не так трудно в поиске, как оказалось (лично для меня). Здесь нужно было по-настоящему работать, и так, что еще долго не сойдут на руках мозоли. Мне было трудно справиться с такой нагрузкой, и я быстро уставал, в чем очень был виноват перед ребятами. Больше всего мне понравилось, как нас кормили. О-о-о-о-о... прямо элитный повар проводит презентацию своих блюд. Каждый из нас в этой поездке попробовал себя в роли повара.

Желаю большущей удачи ребятам, которые поедут в следующем году ☺!

Игорь Мамонтов:

Я добился того, чего хотел. Не очень мне понравились условия проживания. Но понравился мой день рождения (ох, как мы его здорово провели!). Кто

собирается ехать в следующем году в поиск, должен быть уверен в своих собственных силах. Только не забудьте обо всем расспросить «старичков» и руководителей. И главное — слушайте нас, бывалых, мы всегда знаем, о чем говорим, и нисколько не пытаемся вас напугать.

Андрей Костылев:

Да, я добился своих целей, понял, что могу, а что — нет. Желаю поисковикам 2010 года иметь более сплоченный коллектив, более благоприятные условия и, конечно же, удачи.

Федор Тугарин:

Я добился своей цели — внес свой личный вклад в общий успех, мы нашли останки двух бойцов и медальон, установили судьбы наших земляков.

Поколению NEXТ желаю удачи. Терпение и желание — вот залог успеха 😊!

Всегда веселый Рамиль Нурисламов:

В общем своих целей я добился. Хочу посоветовать только жизнерадостным новичкам: знаю, вам будет тяжело, но очень весело.

Татьяна Ваганова:

Всем привет!

Цель была у всех одна, установили судьбу без вести пропавшего солдата. Я рада, что поехала в этом году, пусть и в последний раз. Нашим последователям желаю также встретиться лицом к лицу с удачей. Ведь с каждым нашим поиском становится меньше несчастных людей, так как о родных и близких пропавших на войне ничего не известно.

Общий итог работы на вахте подводит *Алексей Титов:*

Да, я добился своей цели, ради чего я занялся этим делом, — нашел могилу своего прадеда и поклонился этому месту. Нашел медальон, который как будто сам просился в руки и нечаянно вынырнул из земли, чем ошастливил родственников погибшего бойца и наш отряд. Удачи ребята!

Руководители: *А. А. Помазкин и Ф. Х. Шаяхметов:*

Добрый день!

В очередную Вахту Памяти мы добились хороших успехов. Подняли двух бойцов, нашли два медальона, один из них пустой (будем надеяться, что боец, потерявший этот медальон, пережил войну). Другие отряды тоже подняли бойцов. Это здорово. На этом хорошая часть заканчивается. Нам, руководителям, очень не понравилось отношение некоторых ребят к своему делу, видимо, это случайные люди в поиске. Хорошо работали ребята из школы № 22 (Данил Клюев, Антон Абрамов, Дима Зырянов, Настя Елина), Антон Поротников из школы № 25. Хотим отметить из школы № 1 Алексея Титова, Федора Тугарина и Андрея Костылева, с этими ребятами можно ездить на вахту, они не подведут. Мы хотим поблагодарить всех этих ребят.

На следующий год хочется пожелать поисковикам, чтоб не ленились и были добросовестными. И понимали, для чего едут они на Вахту Памяти.

Антон Поротников:

Рад сообщить, что я, безусловно, рад успехам этого поиска. А сколько событий! Все не перескажешь. Ребята, если вы трудолюбивые, выносливые, способные, веселые и чтите память нашей великой Родины, то вам сюда! (Я в следующем году еду).

Что бы вы ни думали, поиск — это не только копать и копать. Это отдых от города. Во-вторых, узнаешь много нового. В-третьих, у тебя появляется много новых друзей. И самое главное — слушайте советы «старичков», которые уже не первый год ездят в поиск.

*С уважением, Антон Поротников,
ответственный за ведение дневника*

После возвращения из экспедиции поисковики собрались в музее школы, чтобы подвести итоги своей работы. Им было предложено ответить на несколько вопросов:

Что нового ты узнал о самом себе?

Оказывается, я способен работать: поиск вселил в меня веру в себя. Я могу рано вставать. Пить ржавую воду. Спать в двухместной палатке впятером (читай — терпеть неудобства).

Ф. Тугарин

Я проходила школу выживания, умение общаться с незнакомыми людьми.

Т. Ваганова

Открыл в себе такое качество, как умение владеть собой, оставаться спокойным, хотя хочется топнуть ногой и стукнуть кулаком.

А. Поротников

Что я ленивый.

С. К.

Я могу жить в любых условиях, могу преодолевать любые трудности.

А. Титов

Какие чувства вызвали у тебя первые обнаруженные останки человека?

Сострадание и боль за ребят, погибших на войне.

С. Кайгородов

Было чувство благодарности ребятам, которые погибли, отстаивая Родину. Было и ощущение страха, когда, анализируя, представляла: перед тобой человек, чаще всего молодой.

Т. Ваганова

Я понимал, что мы делаем очень нужное дело.

А. Поротников

Было чувство какое-то возвышенное, даже гордости за наш отряд. В прошлом году мы не подняли ни одного солдата, значит, задачу не выполнили.

Р. Нурисламов

Твое представление о войне до и после поиска?

Я относился к войне легкомысленно. Вообще для меня война — это было просто слово. Было много войн. Сейчас я понимаю: война — зло, это человеческая трагедия. Столько погубленных...

А. К.

Я был второй раз в поиске. И сейчас знаю о войне в два раза больше. Я видел следы войны. Живые, не книжные. Я стараюсь не думать о войне. Просто ночью снятся кошмары, и я участвую в боях.

А. Поротников

Я представляю сейчас войну самым ужасным в жизни человека. Я видел окопы, блиндажи, землянки, разрушенные фундаменты домов, где раньше жили люди.

С. К.

До поиска было трудно представить, что такое война, да и, честно сказать, я не задумывалась об этом. Мы столько всяких войн учили по истории. Теперь я понимаю, что любая война приносит беды, а 1941–1945 годы — самые ужасные во всей истории человечества.

Т. Ваганова

Представлял войну ужасным событием. Страшное и трудное время. После поиска представления о войне стали четкими и реалистическими.

Ф. Тугарин

Твое мнение о значении поискового движения?

Поисковики помогают людям узнать судьбу своих погибших родных. Столько ребят еще лежит почти на самой земле, забытых. Первый солдат, которого мы нашли, лежал на глубине каких-то десяти сантиметров, под деревом. Хорошо, что сейчас известны его имя и фамилия, откуда он родом. Сейчас его имя будет значиться на обелиске в родном Алтайском селе.

Т. Ваганова

Очень значимый и важный вид деятельности для молодежи. Поисковики проделывают большую работу. Они устанавливают судьбы солдат, пропавших без вести. А разве может человек пропасть? Он честно воевал, он защищал страну.

Ф. Тугарин

Ты можешь собой гордиться после поиска?

Я не горжусь собой. Чем гордиться-то? Я просто делаю нужное дело и взрослею вместе с работой.

А. Поротников

Считаю, что в этом году я работала неплохо. Конечно, были моменты, когда ничего не хотелось делать, но я заставляла себя не поддаваться.

Т. Ваганова

Когда мы подняли останки, я испытывал чувство гордости за наш отряд. Мы долго думали, размышляли, как погиб солдат. Вариантов было много, но определить точно — нереально. Да, мы гордимся собой, но обидно, что мы не установили судьбу второго солдата.

Ф. Тугарин

Нет, я ленился.

С. К.

Что посоветуете будущим поисковикам?

Быть осторожными в поиске, слушать тех, кто ездил не менее двух раз. Терпения и удачи.

Ребята, посоветую вам не раскисать в трудных ситуациях. Если вам будет слишком тяжело, обращайтесь за помощью к старшим. Они уже проверенные и надежные люди.

Интервьюировала

Валентина Александровна Куминова

2010 год

ВОСЬМАЯ ПОИСКОВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ТВЕРСКУЮ ОБЛАСТЬ, ЗУБЦОВСКИЙ РАЙОН

Время работы с 3 по 23 августа

В экспедиции принимали участие 10 человек, учащиеся школы № 1. Руководитель сводного отряда Свердловской общественной организации Г. П. Юркова.

Участники экспедиции:

1. Титов Алексей
2. Томильцева Елизавета
3. Поротников Антон
4. Антонов Алексей
5. Калимулин Максим
6. Губанов Александр
7. Кусаинова Вероника
8. Пьянов Анатолий
9. Шаповалов Константин
10. Нурисламов Рамиль

Руководители: Шмакова Светлана Александровна,
Попова Наталья Александровна.

Участниками всех сводных поисковых отрядов подняты останки 132 бойцов. Установлены имена 15 бойцов (по найденным медальонам). Останки защитников Отечества захоронены в братской могиле в д. Веригино.

3 августа. День отъезда

Поезд под № 7 Тавда — Москва отправлялся по местному времени во втором часу ночи. Собрались, «как обычно», перед зданием школы на линейку, посвященную нашему отъезду. Провожать на вокзал поехали родители, друзья и бывшие поисковики. Долго ждали «под варежкой» все отряды. С нами ехали наши хорошие друзья из Екатеринбурга («Сокол»), Режа («Рысь»), и конечно, наши земляки, учащиеся школы № 22: Клюев Данил, Абрамов Антон, Клепиков Кирилл, Адыев Евгений и руководитель их отряда Е. В. Седлова.

Долго ждали в зале ожидания вокзала прибытия поезда.. Наш вагон был последним в составе. С трудом погрузили свои вещи, сели сами в вагон, и поезд тронулся.

С. А. Шмакова

4 августа. В вагоне

Утром долго спали. В вагоне было очень душно. Стояла жаркая погода. Лето 2010 года в целом по стране выдалось жарким, а в центральной России температура воздуха достигала 27–36 градусов. Подъезжая к Москве, мы почувствовали запах дыма, это горели подмосковные торфяники. Природные аномалии били все рекорды: жара, смог.

С. А. Шмакова

5 августа. День приезда

Ура! Мы в Москве! Московское утро встретило нас прохладой.

Поезд Тавда — Москва прибыл на Ярославский вокзал в 6:30 московского времени. На привокзальной площади нас ждал автобус, заказанный специально для сводного отряда «Возвращение». Утро раннее, поэтому пробок на Ленинградском шоссе, по которому мы едем к месту назначения, нет. Через пять часов мы были уже в городе Зубцове, небольшом районном центре. Знакомясь с местами сражений в Зубцовском районе, мы знали, что райцентр был сильно разрушен во время войны. Времени на осмотр города Зубцова у нас не было. Здесь мы только закупили продукты на первое время.

Доехали на автобусе отлично. Настроение у всех прекрасное. Здесь нам предстоит работать целых две недели. Удастся ли нам выполнить нашу главную задачу, найти медальон и увековечить память бойца?

Работать нам предстояло в деревне Луново — это в часе езды от Зубцова. До нас

в этом районе работал поисковый отряд «Тризна» из Москвы.

Наш лагерь мы разбили на берегу реки Вога. С нами были отряды «Сокол» и «Рысь». Мы очень обрадовались, что стоим около реки — проблем с приготовлением пищи не будет. Вода в реке холодная, ее можно пить, так как питается родниками. Наш лагерь расположен на месте стоянки прошлогодних по-

исковых отрядов. Рядом поле. Там нам предстоит работать, хотя мы знаем, что поле это было проверено прошлогодними поисковиками на наличие останков.

Антон Поротников

6 августа. Второй день

Светлана Александровна дает задание перед выходом на работу.

Очень жарко, даже утром, поэтому выходим на работу в семь часов и работаем до одиннадцати часов, пока нет сильной жары. Галина Платоновна поставила отряды в шахматном порядке, начинаем шурфить. Почва очень твердая, плотная. Дождей здесь не было два месяца. Сначала надо пробивать земляную корку, мы работаем только штыковыми лопатами. Затем идет оранжевая глина.

После обеда выходим на эти же шурфы, каждому поисковику дано задание — выкопать по две ямы: 1,5×1×1. Работать очень трудно из-за жары. Решили, что завтра будем выходить на работу

после обеда позднее. Жарко и душно даже в палатках. Первые два дня были безрезультатными: останков не нашли, попадались лишь только следы войны в виде осколков снарядов, гильз, патронов.

Алексей Титов

7 августа. Третий день

Опять встали рано. Дежурные уже приготовили завтрак и в семь часов вышли на работу. Ребята, которые впервые приехали на поиск, работали в лесу, там есть хоть какая-то тень. Остальные работали на санитарном захоронении за кладбищем. Это захоронение расположено между бывшими деревьями. Сегодня от этих деревьев остались только редкие фундаменты, а в основном деревни заросли травой и уже послевоенными деревьями. Ребята Поротников Антон, Шаповалов Костя, Титов Алексей и Женя подняли останки трех бойцов и останки ребенка. Долго стояли и выдвигали разные версии, почему

рядом с бойцами мы находим останки детей.

Яма, в которой мы работаем, была просмотрена уже два года назад бывшими поисковиками. Очень жарко. Температура в тени до 35 градусов.

В одиннадцать часов пришли ребята из отряда «Тризна» и обещали помочь в поиске бойцов: их разведкой были установлены отдельные места захоронения. Мы исследовали две воронки и яму.

Отряд «Рысь» нашли немецкую баночку от гуталина и портсигар.

Рамиль Нурисламов

9 августа. Пятый день

Жара не спадает, поэтому подъем у всего сводного отряда в 6:00, дежурные начинают готовить уже в 5:00. До одиннадцати часов еще более или менее прохладно, а с одиннадцати до восемнадцати просто пекло, спрятаться негде. Днем в жару на работу не выходим. Пот градом льет, даже если мы сидим в палатках. Утром работу начали на западной окраине

деревни, в районе кладбища. Там находится огромная воронка.

Ребята работают в ней, нашли два минометных немецких снаряда, гильзы от 45-миллиметровой пушки советского образца.

Внизу у реки, в излучине проверяем еще две воронки. Вторая половина отряда поднимает захоронение, как оказалось, это были останки мирных жителей. Наталья Александровна и Алеша Титов ходили за хлебом.

Антон Поротников

10 августа. Шестой день

Сегодня я дежурная по лагерю. Ребята отнесли останки одиннадцати подбитых бойцов в поисковый отряд «Тризна».

Местность напоминает холмисто-увалистый рельеф. Работаем в долине реки Гостижа, которая является левым притоком реки Вазузы. Кругом

мелколиственные леса: ольха, липа, осина. Поля засеяны многолетними травами. Земля очень твердая, правда, в долинах рек чернозем. Вечером ходили заряжать телефоны и аппараты в деревню Лунево. Днем начали собираться тучи, ночью пошел дождь. У нас не хватает овощей. Даже у местных жителей овощей мало. Картошку заказали в городе. Мальчишки из «Сокола» развлекались.

С. А. Шмакова

11 августа. Седьмой день

Ночью к нашей радости пошел дождь, но он даже не смог промочить землю, так как почва была очень сухой: жара стоит давным-давно.

Утром вышли работать в поле. Трава сырая. Пасмурно. Такая погода стояла до часу дня. Пообедали рано, потому что солнце снова печет. Сидим в лагере. В 17:00 идем работать в лес, на воронки. Обнаружили устройства для переноски снарядов.

Максим Калимулин

12 августа. Восьмой день

Прошла неделя, как мы работаем в окрестностях деревни Лунево. Ребята устали, так как трудно разобрать, где проходили траншеи и окопы. В лесу много воронок, опять проверяем воронки в пойме реки Гостижа. Обнаружили в излучине реки окоп и ячейки. Все прокопали. По краям ячеек валяются каски, саперки, противогазы. Видимо, эта местность была проверена прежде.

Всех заинтересовало высказывание Кости Шаповалова: «Когда мне будет 18 лет, я буду донором».

С. А. Шмакова

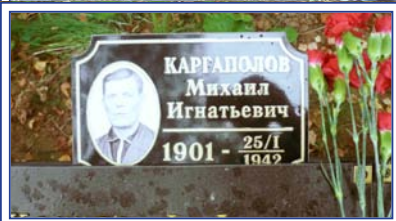
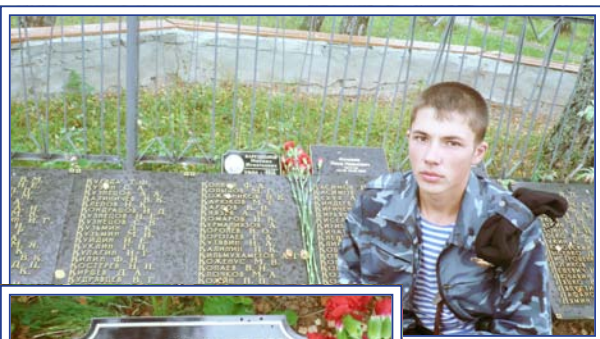
13 августа. Девятый день

Ночью была гроза. Утром, когда поднялось солнце, установилась сильная жара, немного спасал легкий ветерок.

В первой половине дня копали у вешек на поле. Забили семь шурфов, останков опять нет. На обед варили рассольник. В местном магазине в деревне Лунево купили баночку огурцов.

Вечером работали на позициях, вдоль ручья, который впадает в реку Гостижа. В это лето ручей пересох. По правому берегу ручья расположены позиции,

есть воронки, ячейки, траншеи. В одной ячейке мы обнаружили остатки сапога, в другой металлическое колесо.

Местные жители рассказывают, что рядом с кладбищем была церковь, скорее всего, это была часовня.

Рамиль Нурисламов

14 августа. Десятый день

Работали на санитарном захоронении. Другая часть отряда работала в воронке. На дне воронки бьет родник, работать трудно, так как глина прилипает к лопате, ее трудно отбивать. Болотный газ. Работаем бригадами по пять человек. В воронке обнару-

жили стельку 45 размера, патроны — 10 штук, ножны и осколки.

Вечером с шестнадцати до девятнадцати опять ходили на воронки. Чернокопатели достали здесь очень много металла: гранаты, лимонки, много гильз и осколки от снарядов. Ездили в Ржев на экскурсию, купили продуктов: арбузы, помидоры, огурцы, кабачки, яблоки.

В Ржеве Алеша Титов вновь посетил могилу своего прадеда Каргаполова Михаила Игнатьевича, погибшего в январе 1942 года и найденного им в 2009 году в архиве Ржевского военкомата.

В 2010 году Алексей во время работы в Зубцовском районе установил на могилу своего прадеда мемориальную доску, изготовленную внуками и правнуками Михаила Игнатьевича.

16 августа. Двенадцатый день

Рано утром 16 августа Светлана Александровна вместе с Алексеем Титовым выехали из Ржева в направлении Санкт-Петербурга, чтобы поклониться праху своих родных, погибших на ржевской земле в годы Великой Отечественной войны.

На могилу прадеда она возложила цветы и установила мемориальную доску.

Антон Поротников

23 августа. Девятнадцатый день

Город Зубцов отмечает годовщину со дня освобождения города от немецких захватчиков 23 августа 1943 года.

В этот день проходит торжественный митинг, посвященный этой великой дате.

Мы прибыли в Зубцов утром. Собрались участники всех поисковых отрядов, работавших на территории Зубцовского района. В 11:00 на Советской площади состоялось построение отрядов. Поисковики несли 15 рамок с фамилиями поднятых бойцов. На митинг приехали родственники погибших из Рязани, из Щелково приехали две сестры. Затем отряды строем идут на Московскую горку, которая возвышается над местом впадения реки Вазузы в реку Волгу. С крутого откоса открывается прекрасная панорама с мостами через Волгу. Здесь на Красной горке находится еще одна братская могила, в которой похоронены защитники и освободители города Зубцова.

Затем митинг переезжает в деревню Веригино, расположенную на левом берегу реки Вазуза. Здесь захоронения проходят с 1991 года, когда были подняты первые бойцы. Подняты они были нашим уральским поисковым отрядом «Рокада» из города Дегтярска Свердловской области. Гробов было 60, в каждом из которых находились останки десяти бойцов. Общее число поднятых бойцов, захороненных в этой братской могиле, 806 человек.

После панихиды выступили генерал-лейтенант, фронтовик, представитель поисковых отрядов.

С. А. Шмакова

Закончена Вахта Памяти — 2010.

КОГДА СТОЮ У ВЕЧНОГО ОГНЯ...

В дни ратной славы России у обелисков защитникам Родины, у мемориалов и памятников в честь победы русского оружия, русского мужества и русской славы с 2001 по 2011 год отстояли в почетном карауле «Пост № 1» несколько сотен учащихся. Участники акции несут почетный караул ежегодно в Екатеринбурге: на площади Уральских коммунаров, у Вечного огня, у мемориала «Черный тюльпан»; в Верхней Пышме: у мемориала «Журавли» на заводской площади шефствующего предприятия ОАО «Уралэлектромедь», у мемориальных досок на здании школы в память о погибших во время Великой Отечественной войны учеников и учителей школы № 1, у знамени России во время проведения праздников Дня Победы, Дня защитника Отечества, 1 сентября.

Наташа Илюбаева:

Когда пасмурным днем выходишь к Вечному огню, тебя переполняют разные эмоции. И вот, маршируя ритуальным шагом, подходишь к обелиску, останавливаешься в полном безмолвии и встаешь в караул. Сначала чувствуется неописуемая гордость, со временем перетекающая в радость и затем в легкую, но светлую грусть.

Ветром приносит тепло, окружающее огонь. Оно ласкает лицо и руки и заставляет подрагивать белые пышные банты. В такие минуты ты слышишь звуки, которые раньше не слышал. Тогда ненароком закрываешь глаза, и за считанные секунды перед тобой пролетают картины сражений и маршей, побед и поражений, радости и грусти. Видишь кадры войны, которые никогда не видел и о которых не знал. И сейчас хочется открыть глаза и просто упасть на колени на месте возложения цветов.

И ты выражаешь искреннюю благодарность в безмолвно проведенных минутах. Ведь самой большой наградой для павших героев является память будущих поколений.

Прошлое — это память, а будущее — это мы.

Никита Кобыльсков:

Когда я стою у Вечного огня в почетном карауле, меня переполняет чувство гордости за себя, за нашу школу: мы стараемся хранить память о великих подвигах наших прадедов.

Я горжусь, когда люди пожилого возраста, проходя мимо почетного караула, говорят о нас: «Какие прекрасные ребята».

Постоянными участниками акции «Пост № 1» в течение трех лет и более были: Акулова Олеся, Голушков Арсений, Серегина Наталья, Зимиров Марк, Маликов Альберт, Гракова Евгения, Кузнецов Сергей, Кадочигов Антон, Голушков Артем, Лаптев Андрей, Лаптев Павел, Зубарев Кирилл, Хлебников Никита, Кобыльсков Никита, Межогских Валентин, Тутарин Федор, Прокина Ксения, Нурисламов Рамиль, Порогников Антон, Ваганова Татьяна, Томильцева Елизавета, Бабич Михаил, Саримова Виктория, Катаев Эдуард, Хазеев Александр, Русанов Егор. А Добринская Екатерина, Анохина Алена, Тесленко Антонина и Кугубаева Ирина – еще и активными участницами агитбригады поискового отряда «Ровесник».

Гецман Михаил.
Первый командир участников
первой акции «Пост № 1»

2003 г. Первые участники акции «Пост № 1» Гаркуша Дмитрий и Головин Павел несут почетный караул в г. Екатеринбурге у Вечного огня

1 мая 2004 года. Возлагают гирлянду Славы к Вечному огню в г. Екатеринбурге Голушков Артем, Голушков Арсений, Зимиров Марк, Хазеев Александр

9 мая 2005 года. Почетный караул у мемориала «Журавли» в г. Верхней Пышме несут часовые Хлебников Никита, Лаптев Павел, Гракова Евгения

9 мая 2008 года. Несение почетного караула у мемориальных досок на здании школы в память о погибших во время Великой Отечественной войны учителях и учениках

22 февраля 2009 года. Несут почетный караул у Вечного огня в г. Екатеринбурге Кобыльсков Никита и Биктагиров Анатолий

23 февраля 2007 года. Несение почетного караула у знамени России во время торжественного праздника, посвященного Дню защитника Отечества, Голушковым Артемом и Зимировым Марком

22 февраля 2009 года. В канун Дня защитника Отечества у Вечного огня в г. Екатеринбурге. Разводящая Наталья Серегина

9 мая 2009 года. Участники акции «Пост № 1» после окончания Вахты Памяти у мемориала «Журавли» в г. Верхней Пышме

Июль 2007 года. Несение почетного караула во время торжественной церемонии захоронения поднятых останков бойцов в Болховском районе Орловской области

9 мая 2009 года. Закончилась Вахта Памяти у мемориала «Журавли». Участникам акции объявлена благодарность за отличное несение почетного караула

В караульном помещении. Встреча с ветераном Великой Отечественной войны

Май 2006 года. Разводящая Олеся Акулова готовит новую смену караула. На улице идет дождь

Май. Первая смена участников
акции «Пост № 1» несла почетный
караул на отлично

Май. Готовится к несению
почетного караула 3-я смена

Одни из лучших участников
акций «Пост № 1» 2007 года братья
Лаптевы, Никита Хлебников
и Саша Хазеев

Шмакова
Светлана
Александровна

Помазкин
Алексей Александрович

Шаяхметов
Фанил Халилович

Трудно переоценить значение поисковой работы в духовно-нравственном воспитании подростков, в формировании их активной гражданской позиции.

Поиск для молодых людей — это настоящее конкретное дело, которое позволяет ребятам:

- приобщиться к практическому изучению своей страны;
- участвовать в социально-значимых мероприятиях, результаты которых наглядны и неоспоримы;
- почувствовать реальную преемственность поколений и цену Победы над фашизмом, заплаченную дедами и прадедами;
- развить навыки межличностного общения и коллективной работы ради общей цели;
- расширить кругозор и приобрести новых друзей;
- провести опыт краеведческих исследований;
- развить интерес к общественно-полезным формам деятельности.

За 10 лет работы школьного музея к участию в различных патриотических акциях — «Поиск», «Пост № 1», «Ветеран», «Милосердие» — были приобщены сотни подростков школы № 1. Некоторые ученики приняли участие в трех и более поисковых экспедициях по местам боевых действий времен Великой Отечественной войны (Кузнецов Сергей, Титов Алексей, Поротников Антон, Нурисламов Рамиль).

За проявление гражданского и исторического сознания, за содействие преемственности поколений, за активное участие в патриотических акциях четыре активиста музея награждены Почетными грамотами правительства Свердловской области: Гецман Михаил, Колчин Константин, Трубина Екатерина, Товченникова Татьяна.

Пять человек: Акулова Олеся, Бабич Михаил, Гракова Евгения, Кузнецов Сергей, Кузнецов Артем — награждены Почетными грамотами детской областной общественной организации поисковых отрядов «Возвращение».

Титов Алексей, Кобыльсков Никита, Ваганова Татьяна награждены почетным знаком Министерства обороны РФ «За активный поиск». Представлены к награждению знаком Министерства обороны «За активный поиск» Поротников Антон и Нурисламов Рамиль.

Руководители поискового отряда «Ровесник»: Куминова В. А., Помазкин А. А., Шаяхметов Ф. Х., Шмакова С. А. — награждены знаком Министерства обороны «За активный поиск». Медалью «Ветеран УДТК» награждены Куминова В. А. и Шмакова С. А.

Содержание

2003 год

ПЕРВАЯ ПОИСКОВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

по местам боев 3-й Фрунзенской дивизии г. Ленинграда.

Район боевых действий — Карелия, Олонецкий район,

деревня Сяндебка 6

2004 год

ВТОРАЯ ПОИСКОВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

на легендарный Невский пятачок — место сражений

218-й стрелковой дивизии..... 30

2005 год

ТРЕТЬЯ ПОИСКОВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

в Брянскую область. Город Почеп и его окрестности —

места боев Уральского добровольческого

танкового корпуса (УДТК) 56

2006 год

ЧЕТВЕРТАЯ ПОИСКОВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

в Болховский район, деревня Большая Чернь

Орловской области. Места боев Уральского

добровольческого танкового корпуса 80

2007 год

ПЯТАЯ ПОИСКОВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

в Болховский район Орловской области, деревня Скородумка.
Места боев Уральского добровольческого танкового
корпуса 30-й танковой бригады.....96

2008 год

ШЕСТАЯ ПОИСКОВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

в г. Яхрому, г. Дмитров, г. Клин.
По военным дорогам Уральской дивизии 111

2009 год

СЕДЬМАЯ ПОИСКОВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

по местам сражений 375-й Краснознаменной
Уральской дивизии. Тверская область, Ржевский район,
деревня Победа, Губино поле.....124

2010 год

ВОСЬМАЯ ПОИСКОВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

в Тверскую область, Зубцовский район 143
Когда стою у Вечного огня... 150

ПОЛЕВОЙ ДНЕВНИК
поискового отряда «Ровесник»
средней школы № 1 г. Верхней Пышмы

Автор-составитель —
Куминова Валентина Александровна

Ответственный редактор — М. Я. Бесчаснова
Редактор — А. А. Колтышев
Корректор — Е. В. Чагина
Дизайн обложки — Е. Ю. Боярникова
Верстка — О. П. Игнатьева

Подписано в печать 13.09.2011. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 9,2. Тираж 150 экз.
Заказ № 9

ООО «Станционный смотритель».
620028, Екатеринбург, а/я 100.
Тел.: (343) 378-06-85.
E-mail: koltyshev@yandex.ru

Книга издана при поддержке
ОАО «Уралэлектромедь»